

Межрегиональный институт экономики и права
при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

А.Л. ПРОТОПОПОВ

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ

Монография

Санкт-Петербург
2017

УДК 343.9
ББК 67.308
П 78

Рецензенты

Эксархопуло А.А., профессор Национального научно-исследовательского государственного университета — Высшей школы экономики, доктор юридических наук;

Коряковцев В.В., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-западный институт управления (Санкт-Петербург), доцент, кандидат юридических наук

П 78 Протопопов А.Л. Установление личности потерпевшего по делам об убийстве: монография. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017. 132 с.

В монографии представлены результаты исследования проблемы установления личности потерпевшего по делам об убийстве. Автор внимательно анализирует ошибки, имевшие место со стороны следователей и экспертов при ведении дел об убийстве в условиях неочевидности; называет пути повышения квалификации следователей; дает рекомендации по совершенствованию методики расследования.

Издание будет представлять интерес не только для теоретиков, но, прежде всего, практических работников, а также аспирантов, магистрантов, студентов, получающих образование по юридическим специальностям.

Утверждено к изданию на заседании Ученого совета Межрегионального института экономики и права 27 декабря 2016 года, протокол № 11.

УДК 343.9
ББК 67.308
П 78

ISBN 978-5-91-950-061-2

© Протопопов А.Л., 2017
© МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Проблема установления личности потерпевшего по делам об убийстве	8
Глава II. Выдвижение версий о личности потерпевшего по делам об убийстве	17
Глава III. Установление личности потерпевшего при проведении следственных действий	27
Глава IV. Назначение и проведение экспертиз при установлении личности потерпевшего	47
Глава V. Оперативно – розыскная деятельность при установлении личности потерпевшего	71
Глава VI. Использование помощи общественности к установлению личности потерпевшего.	84
Глава VII. Изучение личности потерпевшего по делам об убийстве	96
Глава VIII. Анализ ошибок при установлении личности потерпевшего	104
Заключение	121
Список использованной литературы	128

ВВЕДЕНИЕ

Проблеме раскрытия и расследования убийств посвящено большое количество работ и, казалось бы, тема исследована полностью. Однако, это не так. Идет постоянный рост преступности, происходят существенные изменения в ее структуре, и это диктует необходимость корректировки существующих методик, их расширения и совершенствования. В советский период утверждалось, что подавляющее число убийств происходило на бытовой почве, и таких, действительно, было много, как, впрочем, много их и в настоящее время. Считать, что с точки зрения криминалистики такие преступления — несложные, нельзя. Подобный взгляд на расследование одного из самых тяжких преступлений против личности совершенно ошибочен, хотя подобные мнения высказывались неоднократно.

Следственная и судебная практика доказывали и доказывают прямо противоположное. Расследование некоторых дел об очевидных убийствах длится годами, рассмотрение в суде создает непреодолимые трудности. Ранее эта процедура порой завершалась направлением дела на дополнительное расследование, приостановлением следствия и даже вынесением оправдательных приговоров. Сегодня оправдательных приговоров по делам об очевидных убийствах больше, часто суд вынужден переквалифицировать преступление, и виновный получает чисто символическое наказание, не соответствующее тяжести содеянного, что, в свою очередь, порождает недоверие к суду и закону. В то же время, не преувеличивая и не преуменьшая сложности очевидных, бытовых убийств, все же отметим, что их расследование в целом существенно облегчается наличием фигуры виновного.

Что же касается убийств, совершенных в условиях неочевидности, то их расследование ни при каких условиях нельзя

назвать простым. Именно их рост наблюдается в последние годы. Появилось много новых квалифицированных видов убийств, ранее практике почти неизвестных. К ним следует отнести серийные, заказные, тренировочные, убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего или по мотивам ненависти и вражды. Иногда сложно определить мотив преступления, так как никаким законом он не предусмотрен. Традиционно его расценивают как хулиганский, однако такое определение неправильно, но другие варианты отсутствуют.

Возрос профессионализм преступников. В криминалистике вошло понятие «противодействие расследованию», включающее в себя воздействие на свидетелей, фальсификацию доказательств. Нередко трупы скрываются, уничтожаются, что становится серьезным препятствием не только в раскрытии, изобличении виновного, но и в установлении самого факта преступления. Все это имело место и в прошлом, на что указывалось в литературе¹. В настоящее время ситуация с противодействием расследованию обострилась, так как следователю все чаще приходится иметь дело не с дилетантами, а с членами организованных преступных групп, т.е. с преступниками-профессионалами.

Сформировался новый раздел криминологии – криминальная виктимология. Мы считаем, что следователю необходимо знать ее основные положения². Исследователями высказано мнение, что установление и изучение личности потерпевшего является частной криминалистической теорией³. Сама идея о криминалистической виктимологии была сформулирована и обоснована А.А. Эксархопуло еще в 1992 году⁴.

¹Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 364-368; Возгрин И.А. Введение в криминалистику. СПб., 2003. С. 35-36, 236.

²Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб, 2002.

³Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии. Дисс...канд. юрид. наук. — Смоленск, 2004. С. 39,117.

⁴Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992. С. 68.

Проблем раскрытия и расследования убийств на современном этапе достаточно много, чтобы назвать и проанализировать все их, но одну из этих проблем автор посчитал нужным выделить и исследовать. Это — проблема установления личности потерпевшего при убийстве. Если подобная личность идентифицирована, то это не означает, что преступление непременно будет раскрыто; практике известно обратное. Тем не менее, установление личности убитого совершенно необходимо для решения уголовно-правовых, профилактических задач и, главным образом, для раскрытия преступления. С этим, очевидно, согласятся все следователи и сотрудники органов дознания.

Нельзя сказать, чтобы криминалисты не писали об этом. И в настоящее время утверждается, что выявление преступника путем получения и использования данных о личности погибшего является наиболее доступным направлением в работе следователя при расследовании убийств⁵. В то же время рекомендации по этой теме нередко носят неполный, отрывочный, фрагментарный характер. Как ни странно, но в некоторых весьма авторитетных работах по методике расследования убийств, проблеме установления личности убитого посвящены лишь отдельные страницы, а то и фразы. Утверждается, что личность погибшего в большинстве случаев устанавливается достаточно быстро. Действительности это не соответствует. Встречаются ошибочные рекомендации, некоторые из них устарели и в настоящее время использованы быть не могут. По причине вышеуказанного, автор предпринял попытку изложить в систематизированном виде имеющиеся возможности установления личности потерпевшего, отразив при этом дискуссионные проблемы и некоторые иные вопросы методики расследования убийств.

⁵Паршиков В.И. Способы выявления лица, совершившего преступление, в направлении от преступления к преступнику // Оперативник (Сыщик), 2015, № 3. С. 37.

Глава I. Проблема установления личности потерпевшего по делам об убийстве

Раскрытие убийства, особенно совершенного в условиях неочевидности, сложный процесс и его успех зависит от многих факторов. Это и профессионализм следователя, должным образом поставленное взаимодействие с органом дознания, широкое использование возможностей специалистов и экспертов.

Важное значение имеет объем информации на первоначальном этапе расследования. С точки зрения методики расследования, одним из главных условий раскрытия является установление личности потерпевшего. Это и понятно. Становится возможным получить о нем информацию, в том числе установить образ жизни, поведение, взаимоотношения с окружающими, связи и многое другое. В сочетании с розыскной информацией, полученной при выполнении неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, появляется реальная возможность установить виновного. Сказанное неоднозначно, и следственные ситуации разнообразны.

Существует точка зрения, в соответствии с которой так называемые бытовые убийства для расследования сложности не представляют, так как известно, кто убит и, главным образом, кто совершил преступление. Однако, это не всегда так, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из следственной практики. Например, супруги, сожители выезжают за город для отдыха, а порой находятся вне дома в черте города и даже недалеко от места проживания. На бытовой почве происходит убийство, как правило, женщины, и до установления ее личности

убийство остается нераскрытым. Этот процесс может продлиться месяц, два и более.

Если же преступник покончил жизнь самоубийством, а такие случаи известны, то следственная ситуация еще более усложняется. Иногда известно, кто убит, примерно, понятно кто преступник, но изобличить его не удастся. В ряде случаев личность убитого известна, но это не дает никаких выходов на виновного. Например, при убийстве из хулиганских побуждений преступник и потерпевший, как правило, между собой не знакомы, часто их контакт случаен и минимален по времени. При серийных, заказных убийствах связь между преступником и его жертвой отсутствует, и знание того, кто убит, ничего не дает для раскрытия преступления, хотя такое утверждение тоже не совсем верно.

Нередко данные о потерпевшем могут точно указать на мотив, цель убийства, место и время его совершения и многое другое, а любая информация, казалось бы, даже незначительная, приводит к раскрытию преступления. Если по делу отсутствуют следы, свидетели, вещественные доказательства, то главным направлением становится установление и тщательное изучение личности потерпевшего. Это и приводит к раскрытию и появлению доказательств: обнаруживают похищенное, оружие преступления, следы, выявляют соучастников и т.д.

Встречаются ситуации, когда преступник задержан, свою вину не отрицает, но данные о потерпевшем отсутствуют. Нередко неизвестно, кто убит и кто совершил преступление; с подобным часто сталкивается следователь при расследовании неочевидных убийств. Отсутствие трупа, его уничтожение, невозможность идентификации личности – это, видимо, наиболее сложные следственные ситуации, но все их не перечислить и даже не предусмотреть. В то же время криминалистика утверждает, что каждое убийство может быть раскрыто. Именно такая позиция, причем в категорической форме высказывалась неод-

нократно⁶. На практике среди них встречаются и такие, когда, казалось бы, при полной ясности происшедшего, следствие по делу приходится приостанавливать. Однако, при любой ситуации расследование убийства необходимо начинать с установления того, кто убил.

В каких-то случаях установление личности убитого трудностей не представляет, но во многих ситуациях проблема становится сложной. Неправильная идентификация убитого может завести следствие в тупик, а также породить следственные и судебные ошибки с тяжкими последствиями. Таких примеров немало. Существует много объективных причин, затрудняющих решение этой задачи. Среди них назовем следующие.

Как уже указывалось, в современном обществе происходит увеличение числа убийств, совершенных в условиях неочевидности, а одновременно возрастание профессионализма преступников. В частности, члены ОПГ тщательно планируют совершение убийств, скрывают и уничтожают трупы, вывозят их на большое расстояния. Нередко их обнаруживают через год и более, что существенно затрудняет их идентификацию. Способов сокрытия существует немало: трупы топят в открытом море, сжигают, расчлняют, помещают в бетонные строительные конструкции; используются взрывные устройства большой мощности. Делается все, чтобы затруднить опознание потерпевшего или вообще сделать его невозможным⁷.

В 1996 году при криминальном взрыве на Котляковском кладбище в г. Москва погибло 14 человек, и еще 30 получили ранения. Сила взрыва была настолько велика, что от некоторых потерпевших остались не части тела, а лишь фрагменты. Имеют место взрывы такой силы, что от человека вообще ничего не остается. В одном случае на месте происшествия обнаружили лишь оплавленный орден и обрывки одежды. Однако, в сово-

⁶ Каждое убийство может и должно быть раскрыто (коллектив авторов). М., 1965.

⁷ Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 2001. С. 4-12.

купности со всеми материалами дела личность потерпевшего посчитали установленной, и такой вывод оказался верным. В противном случае снижаются шансы на раскрытие таких преступлений. При отсутствии судебно-медицинского диагноза иногда вообще нельзя утверждать, что произошло убийство. Тем не менее, перед следствием стоит задача установить личность жертвы преступления.

В стране сотни тысяч лиц без определенного места жительства, бродяг, беспризорных детей. У них нет документов, родственных связей, и они пребывают вне какого-либо социального контроля. Многие погибают по самым разным причинам, становятся жертвами преступлений, и большинство числится в разряде неопознанных трупов. Какие-либо данные о них отсутствуют. В антиобщественной среде, где они вращаются, о них тоже ничего не знают, кроме кличек, прозвищ и вымышленных имен. В 1996 году в Новокузнецке был задержан серийный убийца А. Спесивцев, сознавшийся в совершении 19 убийств. Затем он от показаний отказался, и признали доказанными из них лишь четыре. Однако имелись данные о том, что Спесивцев совершил более 80 убийств. Установили место, где скрывались части расчлененных трупов, и там обнаружили фрагменты около 70 различных тел, в основном, несовершеннолетних, личность которых установить не удалось. Соответственно, большинство убийств осталось недоказанным. Новокузнецк – крупный город, это центр Новокузнецкой агломерации с высоким уровнем преступности, но такое количество пропавших без вести несовершеннолетних, неспособность установить их личность при наличии трупов – явление, конечно, тревожное.

Обнаруживают немало трупов новорожденных – последствия преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ⁸. Есть тело, труп, но личности как таковой нет. Поэтому речь может идти только об установлении матери убитого новорожденного.

⁸Отметим, что имеющиеся цифры и в малой степени не отражают истинное положение дел в этой сфере преступности

В стране множество нелегальных мигрантов, и некоторые из них становятся жертвами преступлений. Нередко по таким делам о потерпевшем ничего не удается установить. Как, где, когда въехал мигрант в РФ, где он жил, на какие средства существовал, чем занимался – ничего неизвестно. Его знакомые, если они есть, сообщают о нем минимальные сведения, уклоняются от любых контактов и скрываются сами. Подобные ситуации возможны даже при наличии преступника, не отрицающего факт причинения смерти, но, разумеется, в защитной версии, противопоставить которой ничего не удастся.

Убитым может оказаться иностранный гражданин, въехавший в РФ на законном основании. Он исчезает, а в действительности его убивают, труп вывозят (иногда в другой субъект РФ) и скрывают. При обнаружении его останков установить и доказать, что это иностранный гражданин – задача не из простых. В то же время это не единичные следственные ситуации.

В стране происходят сложные и малоизученные (во всяком случае, криминалистами) миграционные процессы, которые особенно характерны для больших городов. Если обнаруживают труп, чья личность не установлена, то нельзя исключить, что потерпевший является жителем другого города или даже субъекта Российской Федерации.

Например, в Санкт-Петербурге длительное время действовала преступная группа Шелестова, точное число жертв которой не представилось возможным установить (даже приблизительно). Преступники выбирали их на вокзалах, в аэропортах, предлагали транспортные услуги, по пути убивали, похищали деньги и ценности. Трупы выбрасывали в малолюдных местах. Ситуации осложнялись тем, что потерпевшим ставили судебно-медицинский диагноз некриминального характера. Это затрудняло решение вопроса о возбуждении уголовного дела, а если говорить более точно, то ему препятствовал отлаженный механизм сокрытия преступлений.

Вследствие ошибок, халатности, сознательных противоправных действий имеют место захоронения убитых под чужой

фамилией. Мы не владем статистикой подобного рода, очевидно, она вообще отсутствует, но такие случаи встречаются. Известный судебный врач Б.А. Федосюткин пишет, что основными вопросами часто являются: кто и когда убит. Однако, несмотря на то, что эта сложнейшая проблема разработана достаточно подробно и по ней имеется много методических материалов, отношение к ним нередко пренебрежительное. В результате вопросы решаются настолько «бездарно и неряшливо», что возникает сомнение в компетентности сотрудников⁹.

Нарушения требований УПК РФ при проведении опознания, некритическое отношение к экспертным заключениям, их процессуальному оформлению могут перечеркнуть всю проделанную работу по раскрытию преступления, повлечь за собой тяжкие последствия.

Мы назвали лишь несколько проблем по теме нашего исследования, но в действительности их больше, а количество следственных ситуаций исчислению не поддается. Поэтому следователь должен ориентироваться в проблеме установления личности, знать теоретические основы идентификации, видеть ее пределы и сознавать, что отождествлять придется не только тело, труп, но и многое другое, связанное с человеком, в том числе расчлененные трупы, их части, фрагменты, костные останки, биообъекты, части одежды, самые разнообразные гомеоскопические следы в их широком понимании, функционально-динамические признаки и т.д. Как свидетельствует практика, именно по делам об убийстве назначаются и проводятся самые сложные, необычные идентификационные экспертизы, например: идентификация текста в школьной тетради в Санкт-Петербурге и шариковой ручки, изъятой в г. Мурманск (дело Иртышова); окурка на месте происшествия и пачки сигарет, изъятой у подозреваемого; установление того, что перчатки, об-

⁹Федосюткин Б.А. К вопросу об определении давности смерти // Адвокат, 2008, № 9, с. 8-11.

наруженные в разных местах, составляли одну пару; принадлежность носильных вещей конкретному человеку и т.д.

Нестандартность мышления следователя можно только приветствовать, но при этом нельзя забывать чувство меры и, главным образом, возможности криминалистики. Необходимо помнить, что какие-то виды идентификации могут иметь только ориентирующее значение, что совпадение отдельных признаков человека, неопознанного трупа и иных объектов также не является основанием утверждать, что личность установлена; такой вывод может быть сделан лишь при их совокупности. Если же обнаружены обгоревшие костные останки, то на их индивидуальную идентификацию экспертным путем рассчитывать не приходится.

В то же время криминалистика постоянно развивается, появляются новые рекомендации, и следователю необходимо видеть, какие из них могут быть использованы, а от каких лучше воздержаться, так как среди них не исключены и ошибочные. Еще в 1969 году вышла работа Р.Б. Киричинского «Судебная радиология». Многие ее положения применяются на практике, и при помощи рентгеноскопии исследуют неопознанные трупы, что позволяет выявить старые переломы костей, наличие коронок, пломб, инородных объектов в теле. Что касается идентификации путем измерения уровня естественной радиации, то теоретически она не исключается, но на практике вряд ли осуществима. Отождествление человека по радужной оболочке глаз, как и другим биометрическим данным в принципе возможно. Более того, судя по сообщениям, имеются банки таких данных. Однако, каких-либо рекомендаций по их использованию в следственной работе нет, соответственно, и говорить об этом преждевременно. Если даже биометрия будет внедрена в следственную практику, то необходимо сознавать, что ее результаты также должны подлежать оценке, хотя бы по той причине, что у человека есть признаки врожденные, а есть и приобретенные.

Давно известно о нейтронно-активационном анализе – высокочувствительном методе идентификации. В западных

странах имеется опыт его применения. Однако, в отечественную практику по различного рода причинам он не вошел. Во всяком случае, нам известны лишь единичные примеры его использования и, в основном, неудачные.

Желательна индивидуальная идентификация личности, но она не всегда возможна, например, при уничтожении трупа путем сожжения. Поэтому реально можно говорить лишь о групповой идентификации, которая также имеет доказательственное значение. Личность потерпевшего должна быть установлена и в тех случаях, когда труп убитого отсутствует. Экспертные исследования исключаются, так как отсутствуют объекты для сравнения. Тем не менее, задача выполнима, но не путем проведения экспертиз, а при помощи следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или их комбинаций.

Итак, способов установления личности много, рекомендаций еще больше. В отношении последнего хотя бы кратко необходимо сказать следующее. Наука не стоит на месте, она идет вперед, появляются новые идеи, предложения, и это совершенно естественно. Но они должны получить оценку криминалистов, процессуалистов и обязательно быть проверены практикой. Эйфория по поводу той или иной рекомендации преждевременна. В свое время В.А. Образцов писал, что в последние 15-20 лет наблюдается бурный процесс в разработке методов практического следоведения (термин В.А. Образцова). Сообщалось, что профессор Г.А. Зорин «потряс криминалистическую общественность фонтаном» оригинальных методов по оптимизации расследования¹⁰. Прошли десятилетия. Что в итоге? При всем уважении к Г.А. Зорину, его научной деятельности, можно сказать, что существенного улучшения не наступило. Причин много и реализация самой толковой идеи может идти годами. Не исключается противодействие.

Некоторые рекомендации себя не оправдывают, другие с точки зрения закона очень сомнительны, например, гипноло-

¹⁰Образцов В.А. Основы криминалистики. М., 1996. С. 92.

гия, полиграфология, наркоанализ и т.д. Утверждается, что очередная новая частная теория криминалистической биоскопии откроет широкие возможности после ее становления. Однако, ожидать их не приходится, так как в биоскопии, кроме звучного названия, ничего нового нет. Р.С. Белкин в своей работе «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» упоминает о «новой» теории – теории криминалистической кадаврологии. Оказалось, что он, ведущий криминалист страны, общепризнанный теоретик криминалистики, даже примерно не представляет, о чем идет речь. После того, как он не без труда выяснил суть названия, последовала оценка и лжетеории, и ее автора. Поэтому следователю необходимо ориентироваться в теории криминалистики, знать ее новые направления, рекомендации и уметь выбрать из них те, которые приведут к раскрытию преступления, а не уведут его на ложный путь.

Глава II. Выдвижение версий о личности потерпевшего по делам об убийстве

Настоящая работа не ставит перед собой цели осветить весь процесс расследования убийств в полном объеме, она посвящена лишь проблеме установления личности потерпевшего. Тем не менее, автор считает необходимым хотя бы кратко остановиться на проблеме частной версии о личности убитого, без которой работа следователя никогда не примет целенаправленный характер.

Расследование преступления – это не механическое выполнение тех или иных следственных действий, а осознанная деятельность, имеющая вполне конкретные цели и задачи. Чтобы она действительно была осмысленной, продуманной, у следователя должны быть общие и частные версии, по которым и идет работа. Все они взаимосвязаны, и, получая ответ на один вопрос, можно получить ответ и на другие. На первоначальном этапе следователь не знает многого и самого главного – кто совершил преступление, и, тем не менее, исходя из имеющейся информации, он обязан выдвинуть версии. Криминалистика рекомендует выдвигать несколько версий, и это правильно, так как единственная, самая правдоподобная версия, может оказаться несостоятельной, а когда это станет очевидным, время будет уже упущено. Сказанное нельзя понимать буквально и однозначно. Если в распоряжении следователя имеется конкретная версия, то именно она и должна быть проверена в первую очередь. Незачем заниматься нагромождением надуманных объяснений вопреки тому, что существует реально. Умение ви-

деть перспективу раскрытия—именно в этом заключается мастерство следователя, может быть, даже его искусство.

В одном случае труп неизвестной убитой женщины в домашней одежде нашли на большом расстоянии от жилого массива нового микрорайона Санкт-Петербурга. Обувь отсутствовала, но следов загрязнения на ногах не было. Около трупа обнаружили следы детской коляски. Версия была такова: женщина проживала в ближайшем микрорайоне; была убита кем-то из близких, а труп вывезен на детской коляске. Работа пошла по указанной версии, и преступление раскрыли в течение суток. Версия оказалась совершенно правильной, хотя варианты могли быть различны. Следственные версии — гибкий инструмент. Они могут меняться, отпадать, возможно появление новых. Выдвижение версий, их проверка является сложной работой, но, как показывает практика, некоторые следователи не уделяют ей должного внимания, делают ставку на оперативную работу органа дознания, ожидая от него подозреваемого с явкой с повинной и признанием своей вины.

Ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, личность потерпевшего прямо не указывает. Тем не менее, это должно быть сделано в безусловном порядке по нескольким причинам. Установление личности убитого нередко указывает на верное направление в расследовании и часто приводит к раскрытию преступления. Кроме того, эти данные имеют значение при его уголовно-правовой квалификации — об этом уже было сказано.

Если в одежде трупа обнаружены документы, наиболее вероятна версия о том, что убит их владелец. Тем не менее, она нуждается в проверке, которая часто особых сложностей не представляет. Но не должно быть и сомнений. В частности, нельзя исключить, что документы подброшены. При невозможности опознания вследствие разложения трупа ознакомление с документами не означает, что личность установлена достоверно. Такой вывод преждевременен, если документы обнаружены

около трупа, на каком-то расстоянии от него, особенно вне жилого помещения на открытой местности.

Под документами понимаются не только паспорт, удостоверение личности, пропуск, хотя для следствия именно они наиболее информативны. Подобными документами могут быть расчетный лист, бюллетень, справка и т.д. Есть документы, содержащие сведения об организации, но без указания персональных данных их владельца. По ним можно установить тех, кто их получил. Отсутствие документов существенно осложняет выдвижение версии о личности потерпевшего. В таких случаях формируются версии относительно других обстоятельств преступления, которые одновременно могут указать на того, кто убит. Поэтому необходима версия о месте совершения преступления, а оно может не совпадать с местом обнаружения трупа. Признаки перемещения тела не всегда очевидны, но следователи нередко вообще не ставят перед собой вопрос о том, где совершено убийство – в месте нахождения трупа или в ином.

По делу об убийстве М., труп которой обнаружили в подвале жилого дома, личность установили быстро. Оказалась, что М.— врач, замужняя женщина с положительными характеристиками, а в день исчезновения выехала на дом к пациенту с набором медицинских инструментов. К дому, где ее обнаружили, она никакого отношения не имела. Данные о личности сразу указали на то, что погибшая— не тот человек, который будет посещать подвал для времяпровождения. Жизненные ситуации разнообразны, но наиболее вероятной на первоначальном этапе расследования казалась версия, что убийство совершено в одной из квартир, а труп в подвал перенесен для его сокрытия. Об этом могли свидетельствовать место нахождения трупа, его поза, состояние одежды, наличие вещей и ценностей(кстати, медицинские инструменты обнаружили в подвале), но никакого анализа этих обстоятельств не последовало. Главное направление в раскрытии – это выявление связей потерпевшей, проверка жильцов дома. И наоборот. Есть категории мужчин, женщин, взрослых и несовершеннолетних, которые постоянно пребывают в подва-

лах. Там они употребляют спиртное, ночуют, даже живут. Убийство таких лиц в подвалах – нередкое явление, и в подобных случаях вопрос о месте совершения преступления не возникает.

Если появилась версия о перемещении трупа, то должна быть и версия о его способе. Основные из них: перенос тела вручную и перевозка на личной (служебной) автомашине или такси, как вариант, на грузотакси. Использование такси – способ для преступника далеко не безопасный, но, тем не менее, к нему прибегают и перемещают труп на большие расстояния. Известны и другие способы. В жилых домах трупы иногда вкладывают в кабины лифтов, переносят на лестничную площадку другого этажа, изредка на крышу, но наиболее часто в подвал или на чердак. Кто убит, неизвестно, жильцы дома потерпевшего не опознают. Лица, причастные к преступлению, не опознают его совершенно осознанно. После установления личности потерпевшего, неизвестно, в какой квартире он находился. Сфера поиска ограничена, но это ситуация, которая требует высокого профессионального мастерства следователя и оперативного сотрудника. Не всегда ее удается успешно разрешить.

Для того, чтобы возникла версия о перемещении трупа, требуются данные его следственного осмотра на месте обнаружения и данные судебно-медицинской экспертизы. Обязательно создание модели совершения преступления, возможного перемещения трупа, их анализ. Иногда убитых вкладывают в мусорные контейнеры, которые вывозят на свалку за черту города. Осмотр трупа указывает, что свалка – не место убийства, что оно произошло где-то в городе. В таких случаях устанавливают, из каких районов вывезены контейнеры, и тем самым сужают зону поиска места убийства, а это может привести и к установлению личности убитого.

Нередко трупы скрывают, сбрасывая их в водоемы, причем иногда почти в центре города (по данным Санкт-Петербурга). Это объяснимо. Те, у кого есть автомашины, вывозят трупы в другие места. В других случаях стоит задача, как можно быстрее избавиться от трупа, это и вынуждает преступ-

ников часто с большим риском и, добавим, с большой изобретательностью, скрывать его иным образом. Специалист-гидролог может дать заключение, что труп сброшен в воду там, где он обнаружен. Это также ограничивает зону следственной и оперативной работы, хотя версия о том, что место убийства где-то рядом с местом обнаружения трупа, не может быть единственной. Однако, такая версия вполне вероятна, и проверяется она в первую очередь.

Внешний вид, одежда могут указать на социальный статус убитого. Например, бритая голова, татуировка на затылке в виде надписи готическим шрифтом на немецком языке, фашистская символика на теле – такие признаки дают возможность установить примерно, в какой среде вращался потерпевший. Более-менее правдоподобные версии появляются после осмотра трупа и места происшествия, проведения иных неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Например, судебно-медицинский эксперт сообщает, что потерпевший в прошлом перенес хирургическую операцию. Это уже версия, дающая направление в расследовании, и для ее проверки проводится поиск в больницах города. Подобная работа является трудоемкой, но других вариантов может и не быть. Даже в масштабах такого города, как Санкт-Петербург, таким путем удавалось установить личность потерпевшего, а через некоторое время и преступника. Известны случаи одевания, переодевания трупа, нанесение надписей, их вырезание на теле, иногда на иностранном языке. Последнее позволяет предположить, что преступник в определенной мере владеет этим языком. Иногда на трупе обнаруживают различные, порой самые необычные предметы. Все это нуждается в объяснении, и одной версии при такой ситуации явно недостаточно. Подобные факты на личность убитого прямо не указывают, но имеет значение любая информация, могущая явиться основанием для версий или одной из них.

Если лицо трупа обезображено, а его туалет невозможен, то, очевидно, исключается и опознание. В таком случае иденти-

фикация личности осуществляется экспертным путем. Одновременно нуждается в объяснении сам факт обезображивания. Следственная практика свидетельствует, что при этом преследуются следующие цели:

➤ затруднить, сделать невозможным опознание трупа. Часто это указывает на то, что между убитым и преступником существует связь. Обезображивать лицо незнакомого человека преступнику необходимости нет. Изредка встречаются исключения, формирующиеся под влиянием суеверий, мифов преступного мира, мести, иных низменных мотивов. Все же чаще всего обезображивание – свидетельство связи потерпевшего и преступника. Иногда подобным образом проявляется психическая патология, а особая жестокость является ее показателем. Обезображивание лица и тела характерно для серийных убийц – феномена мало изученного. Следовательно необходимо знать, что среди этой категории лиц есть психически больные, вменяемые, но с отклонениями в психике в рамках вменяемости. Основную их массу составляют психически здоровые люди (по экспертным заключениям), ведущие нормальный образ жизни и ничем не выделяющиеся среди окружающей массы населения. Поэтому версия о психически больном должна быть предложена, но ограничиваться только ей нельзя. Следует выдвинуть и проверить версию, не является ли расследуемое убийство продолжением серии убийств, совершаемых определенным способом;

➤ -известны случаи обезображивания лица и тела под влиянием бреда хронических алкоголиков и наркоманов;

➤ -иногда преступники совершают подобные действия для имитации действий психически больных с целью увести следствие на ложный путь, и иногда им это удается сделать. К сожалению, тема создания инсценировок при убийствах почти не исследована, хотя их количество растет.

Наиболее сложно выдвинуть версию о личности потерпевшего при обнаружении костных останков. Тем не менее, задача в принципе разрешима. Известны неоднократные случаи индивидуальной идентификации скелетированных трупов через

десятилетия после гибели людей. Многое зависит от конкретной следственной ситуации, объема информации, квалификации следователя и экспертов. К более подробному рассмотрению проблемы нам еще предстоит обратиться в последующих разделах данного исследования.

Что касается типовых версий, на которые в свое время возлагались большие надежды, то можно отметить, что они носят исключительно ориентирующий характер. Взаимосвязь установочных характеристик жертвы и преступника существует. Это известно давно. По данным В.В. Вандышева, 75% виновных входили в ближайшее и периферическое окружение жертвы убийства (из них, примерно, 32% состояли в брачных, фактически брачных, интимных отношениях, 43% были знакомы по работе, учебе; 13% являлись случайными знакомыми)¹¹. Называются и другие процентные соотношения. Расхождения вполне объяснимы, и на них оказывают влияние многие факторы, но определенные закономерности все же существуют. В целом где-то в 50% дел об убийствах связь преступника и потерпевшего имеется, и это необходимо учитывать при работе с версиями. Однако, следователь должен четко сознавать, что однозначных связей нет. Было мнение, даже уверенность, что таковые существуют. Эту мысль в свое время активно высказывал известный ученый Л.Г. Видонов¹². Но последующие исследования дали основания в настоящее время утверждать, что его позиция оказалась ошибочной.

Нельзя не сказать о следующем. Сам факт убийства может быть совершенно очевидным, но в каких-то случаях сомнения имеют место. Поэтому необходима версия, что произошло в действительности: преступление, самоубийство или несчастный случай. Ответ на этот вопрос иногда ищут годами и получают его

¹¹Вандышев В.В. Жертвы тяжкого преступного насилия. СПб, 2007. С. 169-170.

¹²Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийство без очевидцев. Горький, 1978.

только после установления личности потерпевшего и ее тщательного изучения. По одному делу на протяжении многих лет не могли установить сущность происшествия, сопряженного со смертельным исходом. В ходе расследования предъявили обвинение матери погибшего, несмотря на алиби, арестовали ее, затем освободили. Дело прекращали, следствие неоднократно приостанавливали и вновь возобновляли, и все это длилось годами, тогда как в основе происшествия лежала аутоэротическая асфиксия — явление хорошо известное и относительно распространенное¹³. Данная ситуация говорит только о том, что уровень знания криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии у некоторых следователей недостаточно высок.

Установлению личности потерпевшего может способствовать и определение мотива совершенного убийства, что должно быть доказано в соответствии с ст. 73 ч. 1 п. 2 УПК РФ. Традиционно выдвигаются версии о корыстном, сексуальном, хулиганском, бытовом мотиве. На практике появились версии об убийстве для получения органов и тканей для последующей трансплантации, что предусмотрено ст. 105 ч. 2 п. «м» УК РФ. Насколько нам известно, такие версии подтверждения не получали. Видимо, любой человек даже с минимальными медицинскими познаниями сознает, что для получения органов требуются соответствующие условия, навыки, инструменты, аппаратура, и что такие места, как улица, подвал, чердак, лес, для этого наименее пригодны. Даже если органы получены, то дальнейшие действия с ними весьма проблематичны. Тем не менее, подобные версии выдвигаются, но подтверждения не находят. Субъектами таких преступлений являются лица, обладающие специальными познаниями (хирурги) и иные.

Подобные преступления имеют место, так как в современной России появились коммерческие организации, занимаю-

¹³Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология. М., 2002.

щиеся приобретением и сбытом человеческих органов¹⁴. Но совершаются они не в парадных, а в медицинских учреждениях или местах, хоть в какой-то степени приспособленных для проведения таких операций.

Иногда мотив сложно установить даже после раскрытия убийства, и сам преступник, ничего не скрывая, затрудняется его назвать. В основе мотива может быть сочетание различных эмоций, и среди них: желание самоутверждения, неперсонофицированная месть окружающим из-за отсутствия денег, жилья, работы, нормальной личной жизни; развращающее влияние среды, в которой человек, его честь, достоинство, сама жизнь ничего не стоят. Эти и другие факторы часто на фоне провоцирующего действия алкоголя, психических отклонений в рамках вменяемости приводят к тому, что совершаются беспрецедентные по бессмысленности и жестокости убийства.

Иногда на территории субъекта РФ, региона, города совершаются убийства, по которым личность потерпевших неизвестна, но можно предположить, что происходит серия преступлений. В ряде случаев серийность очевидна: она проявляется в характере преступления, количестве и локализации телесных повреждений, особенностях травмирующего предмета, в противоправном поведении и многом другом. О ней могут свидетельствовать социальный статус потерпевших, их возраст и фенотип, предметы одежды и т.д. Например, в Новосибирске на протяжении ряда лет произошли 17 убийств неизвестных женщин, трупы которых находили на открытой местности. Почти у всех были отчленены головы. Эти и другие данные говорили о том, что происходит серия убийств и что совершает их одно и то же лицо. При таких ситуациях уголовные дела необходимо соединять в одно производство в соответствии с ст. 153 УПК РФ. Практика давно доказала, что соединение дел приводит к расширению

¹⁴ Уголовное право. Особенная часть. Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1998. С. 39-40; Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 296.

информации, а итоге и к раскрытию преступления. Убийства в Новосибирске в 2016 году удалось раскрыть. Преступник, ознакомившись с выводами молекулярно-генетических экспертиз, не стал отрицать очевидные факты. Он заявил, что действительно вступал в половой контакт с потерпевшими, но убийство их не совершал. Это защитная версия обвиняемого и, вероятно, надуманная. Она подлежит проверке и должна быть опровергнута, если следствие ее не разделяет. Ситуация осложняется тем, что личность большинства потерпевших установить так и не удалось, а это существенно затрудняет проверку версии виновного.

Глава III. Установление личности потерпевшего при проведении следственных действий

Следственный осмотр

Иногда никаких проблем с установлением личности убитого не возникает. Уже при осмотре места происшествия и трупа личность удается установить, в частности, в процессе ознакомления с находящимися при нем документами. Однако, следует иметь в виду, что документы могут быть вложены в одежду с целью направить следствие на ложный путь. Иногда неизвестно, с какой целью документы вшивают в одежду, и одновременно отметим, что при поверхностном осмотре их не всегда сразу обнаруживают. По каким-либо причинам при потерпевшем могут находиться чужие документы, в том числе даже иностранного гражданина. Подобные ситуации редки, но на практике они известны, и следователь должен знать, что никакие из них не исключаются.

Есть преступники-профессионалы, у которых масса документов, но вряд ли они все одновременно будут в наличии. Встречаются поддельные документы, а при формальном, поверхностном осмотре подделка иногда остается невыявленной. Документом не обязательно является паспорт. Могут быть обнаружены: удостоверение, военный билет, пропуск, рецепт, бейдж, банковская карта. Иногда они не читаемы (содержат слабовидимый текст), залиты каким-либо красителем, полностью или частично сожжены. Все же следует установить их содержание уже в процессе осмотра. Для этого надо использовать помощь специалиста, у которого должны быть источники инфракрасно-

го, ультрафиолетового излучения, светофильтры. При отрицательном результате необходимо назначить криминалистическую экспертизу, на разрешение которой ставится вопрос о содержании записей в обнаруженных документах.

Документы могут быть обнаружены не в одежде, а на месте происшествия. Иногда они видны сразу, некоторые прячут и находят их лишь в результате поиска. Это могут быть документы потерпевшего, преступника, но не исключены и другие варианты. В одном случае около убитой женщины обнаружили паспорт с обширными следами крови и предположили, что это — документ преступника. Кровь оказалась мужской. Владельца паспорта установили, и он дал показания, что на него совершили разбойное нападение, и произошло это за два дня до обнаружения трупа. Его показания подтвердились, как и непричастность к убийству, но первая версия и, казалось бы, правдоподобная, говорила о том, что владелец паспорта и есть преступник. В то же время известны случаи, когда даже опытные преступники теряли, оставляли свои документы на месте происшествия. Часто это происходит, когда возникает необходимость срочно покинуть место преступления.

Помимо документов находят записные книжки, записки, билеты, мобильные телефоны и т.п. В любом случае все обнаруженное тщательно осматривается, отражается в протоколе осмотра и приобщается к делу.

Поиску, осмотру исследованию подлежат не только документы, но и различные вещи, предметы, объекты. Преступники теряют, оставляют ключи от квартиры, часы, верхнюю одежду, предметы одежды, орудия преступления и многое другое. По вещам, предметам можно установить его самого, а через совершившего преступление и личность потерпевшего. Если они обнаружены в парадных, подвалах, чердаках и особенно на открытой местности, то во многих случаях сложно определить имеют ли они отношение к преступлению. Здесь большое значение имеет опыт следователя, его интуиция.

Самым тщательным образом осматривается одежда потерпевшего, а также упаковка трупа или его частей. Упаковкой служат какая-либо ткань, чемодан, сумка, коробка, корзина и т.д. Все это является источником информации о преступнике, но не исключено, что и о потерпевшем. На простынях находили номера прачечных, штампы организаций, на чемоданах квитанции, а в них вещи преступника, по которым его и устанавливают.

В практике автора имелось дело, по которому житель Москвы Петров совершил убийство в Санкт-Петербурге. Его установили по куртке, оставленной на месте происшествия. На ней отсутствовали метки, номера, ярлыки. Лишь на спине куртки имелся самодельный, чернильный рисунок, но этого оказалось достаточно, и через десять дней Петров был задержан в Москве, многомиллионном городе. Он назвал соучастника – жителя Таллинна Юдкевича, с которым случайно познакомился в Санкт-Петербурге и который после совершения преступления выехал в Ригу. Шансов раскрыть дело такого рода было немного. Тем не менее, его раскрыли, благодаря тщательному осмотру места происшествия и куртки.

Особым объектом осмотра является тело убитого, хотя установление личности в процессе его осуществления – явление редкое. Тем не менее, следственные ситуации различны, и практике подобное известно. Так, по делу об убийстве гр. Юшкевич при осмотре отчлененной головы выявили наличие глазных протезов. Через местное отделение общества слепых получили необходимые данные, установили личность убитой, а через непродолжительное время и преступника, хотя вначале казалось маловероятным, что убийство совершил, труп расчленил и скрыл его части в разных районах города инвалид первой группы по зрению.

Встречаются случаи, когда осмотр трупа дает сведения о преступнике. Например, в огнестрельной ране обнаруживают пжж из почтового конверта, на котором сохранились данные и адрес получателя. В полости рта находили записки. В одном случае на теле потерпевшего полностью отпечатался номер ав-

томшины, а в другом в руках у погибшей каким-то образом оказался непосредственно сам номер. Повторяем, это редкие ситуации, но на практике они встречаются, и ни одна возможность раскрытия преступления не должна быть упущена.

У многих (и мужчин, и женщин) на теле имеются татуировки. С точки зрения криминалистики они являются особыми приметами и тоже представляют собой источник информации о человеке. Татуировки содержат множество символов. По ним ориентировочно можно установить профессию, место проживания, прохождения воинской службы, наклонности и т.д. Они могут свидетельствовать о судимостях, их количестве, о положении в преступной иерархии, о конкретных составах, по которым лицо было осуждено. Некоторые после освобождения принимают меры по удалению позорящих татуировок или наносят на них новые с целью скрыть первоначальное изображение. Уничтоженные татуировки можно выявить при помощи медико-криминалистической экспертизы. Сегодня получило распространение то, что сейчас называют боди-арт, хотя к искусству это имеет минимальное отношение. Как правило, и изображения, и техника исполнения примитивны, но все же какая-то информация о человеке в определенных случаях может появиться. Следовательно, полагаем, полезно иметь общие сведения о татуировках, особенно приобретенных в местах лишения свободы. По указанной теме имеется соответствующая литература. Раньше она была секретной, затем имела гриф «для служебного пользования», а сейчас является общедоступной¹⁵.

Уже при наружном осмотре трупа нередко получают информацию, которую в дальнейшем используют для установления личности убитого. Она весьма разнообразна. В частности, к подобного рода информации относятся анатомические дефекты, аномалии тела, послеоперационные шрамы и многое другое.

¹⁵Мильяненко Л.А. По ту сторону закона. СПб., 1992; Бронников А.Г. Искусство наколки. М., 1990; Балдаев Д.С. Татуировки заключенных. СПб., 2006.

При расследовании одного дела об убийстве неизвестной женщины обратили внимание на необычный маникюр, судя по всему, сделанный незадолго до смерти. Провели оперативно-розыскные мероприятия, и в одном из салонов города установили мастера, которая опознала свою работу. Она же сообщила, что посетительница ей рассказала, кто она такая, из какого города прибыла, к кому и с какой целью. После такой информации убийство удалось быстро раскрыть.

Можно ли при осмотре трупа установить профессию потерпевшего? На этот вопрос в прошлом положительно отвечали Г. Гросс, Э. Локар, а в настоящее время Б.С. Свадковский – автор книги «Судебная стоматология», а также другие авторы. В частности, Ю.П. Дубягин, ссылаясь на свой опыт экспертной деятельности и западные источники, называет множество профессий, которые могут отобразиться на теле человека¹⁶. На практике, во всяком случае, доступной автору, подобные ситуации крайне редки. Одним из таких уникальных дел можно назвать убийство балерины Л. Котляр. Она была убита в Ленинграде, а части ее тела обнаружили в Киеве. Розыскную информацию получили благодаря консультации рентгенолога, установившего профессиональную деформацию ног потерпевшей.

Действительно, многие профессии, специальности оставляют на теле человека следы в результате длительного воздействия различных факторов, в т. ч. и патогенных. В частности, к подобным воздействиям можно отнести микротравматизацию рук. Существует большой класс профессиональных и иных заболеваний, есть врачи (например, дерматологи), которые по ним специализируются, и в определенных случаях они могут дать необходимые консультации. Однако, к их помощи прибегают редко, но в принципе такая возможность существует и следователю полезно о ней знать. Одновременно необходимо помнить,

¹⁶ Судебная медицина / Под ред. В.М. Смольянинова. М., 1982. С. 352; Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997. С. 26-27.

что делать однозначные выводы по таким данным рискованно. Утверждается, что можно установить профессию водителя, парикмахера, почтальона, музыканта и многих других. К таким сведениям следует относиться осторожно. Более оптимальным вариантом можно считать использование подобной информации лишь в качестве ориентирующей.

Осмотр места происшествия и трупа – следственное действие, перед которым стоит много задач. Нередко оно происходит в неблагоприятной обстановке, а то и в крайне неблагоприятных погодных и временных условиях (темное время суток и отсутствие нормального освещения, холодная погода, дождь и т.д.), что существенно препятствует полному, качественному осмотру. Поэтому возможен дополнительный осмотр, но уже в стационарных условиях, когда ничто не препятствует проведению этого следственного действия. Подчеркнем, что при этом обязательно участие специалиста. Ст. 178 УПК РФ указывает, что осмотр трупа производится с участием судебно-медицинского эксперта. Это требование закона и его нарушение может повлечь признание полученного доказательства недопустимым.

В соответствии с ст. 168 УПК РФ привлечение специалиста является правом, но не обязанностью следователя. Несмотря на указанную формулировку закона, считаем, что по делу о неочевидном убийстве его участие необходимо. Как бы хорошо не знал следователь криминалистическую технику (а это не столь уж частое явление), в распоряжении у специалиста имеются приборы, инструменты, навыки и опыт. Практика показывает, что нередко специалист сразу видит то, на что следователь до него не обратил внимание. Многие специалисты способны к анализу результатов осмотра и предлагают версию, работа по которой приводит к раскрытию преступления. В сказанном ничего нового нет, и криминалистика уже десятилетиями дает рекомендации самым широким образом использовать возможности специальных познаний при расследовании преступлений.

Задача следователя состоит в том, чтобы не только знать, что одежда трупа, документы, предметы в ней, даже само тело

являются источником информации о потерпевшем, месте совершения преступления, его сокрытия, но и не оставить все это без внимания. Изучение всех этих предметов есть путь к установлению личности убитого, а, соответственно, и к раскрытию самого убийства.

Иногда труп (бывают случаи, 2-5 трупов) обнаруживают в автомашинах. Это могут быть брошенные, сожженные, взорванные, утопленные машины. В таких случаях в первую очередь следует установить, кому она принадлежит. При этом надо иметь в виду, что автомобиль может оказаться похищенным, угнанным или использован без ведома его владельца. Поэтому вывод о том, что владелец автомобиля причастен к преступлению, является преждевременным. Это лишь версия, которая подлежит проверке.

Опознание

Важнейшим способом установления личности убитого является опознание трупа, сложное и ответственное следственное действие, представляющее собой одну из форм идентификации. При расследовании убийств на опознание может быть предъявлено многое: предметы одежды, обувь, украшения, вещи, но все же основной объект – это труп. Главное условие при его проведении – выполнение требований ст. 193 УПК РФ. Однако, даже их соблюдение не исключает вероятности ошибки, которых на практике встречается очень много. Как правило, все они однотипные и повторяются постоянно на протяжении многих десятилетий. Об этом писали еще Н.Н. Гапанович, Г.И. Кочаров, А.Я. Гинзбург и другие авторы¹⁷. Ошибки имеют место и в настоящее время. По сообщению СМИ, в 2012 году в г. Кемерово ошибочно признали умершим живого человека. Совпали их ус-

¹⁷Кочаров Г.И. Опознание на предварительном следствии. М., 1955; Гапанович Н.Н. Опознание в следственной и судебной практике. Минск, 1978; Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996.

тановочные данные: фамилия, имя, отчество, год рождения. Труп был «опознан». Потребовалось четыре года, вмешательство прокуратуры, чтобы аннулировать вопиющую халатность, и только лишь в 2016 году живого человека по судебному решению признали живым. Случай не единичный. Если же подобное установление личности произойдет при расследовании убийства, то излишне говорить, что за этим последует. Ошибки при опознании неизбежны, халатность не исключается, как и иные негативные факторы, но следователь обязан дать оценку имеющимся доказательствам, принять процессуальное решение, создавая, насколько оно ответственно. Решение об опознании принимает не сотрудник уголовного розыска, как это нередко имеет место, а следователь; именно он его и проводит. Если по каким-либо причинам имело место не процессуальное опознание, то в материалах дела обязательно должно быть отражено, каким образом идентифицирован труп.

Не исключается опознание при осмотре места происшествия. Однако, следует не забывать, что это — разные следственные действия, и оформляться они должны протоколом осмотра и протоколом опознания. Вполне возможно, что одномоментное проведение указанных следственных действий нецелесообразно. Кроме того, необходимо помнить, что перед опознанием опознающий должен быть допрошен. Опознанию могут препятствовать состояние трупа и его одежды, неблагоприятные погодные условия, недостаточное освещение, состояние и поведение опознающего и многое другое. В частности, реакция опознающего (родственника, супруга) может быть такой, что на определенное время работа следственно-оперативной группы будет парализована. В таких ситуациях опознание осуществляется в стационарных условиях, а его время и тактику определяет следователь. При помощи судебно-медицинского эксперта труп приводится в состояние, при котором опознание возможно. С лица удаляются загрязнения, следы крови, при необходимости проводится туалет трупа. Проводить опознание до производства экспертизы или после, решает следователь. Имеет смысл по

этому вопросу проконсультироваться с экспертом, так как удаление наложений на теле может повлечь за собой утрату розыскной и доказательственной информации. После предварительного допроса опознающий должен указать на признаки, по которым он опознает тело. Если труп обгорел, обезображен, скелетирован, находится в состоянии разложения, то следователь должен решить, насколько целесообразно опознание и возможно ли оно вообще. Иногда правильно и без каких-либо затруднений опознают эксгумированный труп, в других случаях опознание полностью исключается. При проведении опознания имеет значение эмоциональное состояние опознающего, на которого воздействуют многие факторы, в том числе обстановка судебно-медицинского учреждения. Следователь должен это состояние учитывать и по мере возможности нейтрализовать. Если престарелому человеку предъявляют на опознание труп, который год пробыл в воде, то можно ли рассчитывать на достоверность его результатов? Произошли необратимые изменения лица, тела; труп опознать нельзя, и визуальное опознание исключается. Иногда имеет место совокупность признаков: рост, телосложение, анатомические особенности, особые приметы, предметы одежды и многое другое. Все это оценивает следователь, принимая решение о проведении опознания.

Можно ли предъявлять на опознание туловище, части тела, шрамы и родимые пятна на кожном лоскуте, зубной аппарат, иные объекты тела человека? Дать однозначный ответ на эти вопросы сложно, все зависит от следственной ситуации, и в каждом конкретном случае решение принимает следователь. Он же несет ответственность за его результат, как и за то, что его проводят сотрудники органа дознания без его разрешения. Если не во всех, то во многих случаях от опознания туловища, частей тела, его фрагментов лучше отказаться, а труп идентифицировать экспертным путем.

Иногда опознают одежду, обувь, ювелирные украшения, вещи потерпевшего, например, его часы, но все-таки идентифицируются не одежда и иные предметы, а личность. По делу об

убийстве Н. Шулика обнаружили отчлененную голову в состоянии сильного разложения. В ухе потерпевшего имелась серьга, которую родственники опознали. Можно ли считать, что личность потерпевшего была идентифицирована? Считаем, что такой вывод был преждевременным. Поэтому требуется крайняя осторожность следователя, если даже опознающий в своих выводах категоричен. Если произойдет ошибка, то именно этим свидетель ее и объяснит. В отношении следователя могут быть сделаны иные выводы.

В ряде случаев родные, близкие, знакомые не могут опознать предъявленные им предметы одежды, что вполне объяснимо. Эти предметы могли находиться длительное время в воде, земле, подвергаться механическому, температурному воздействию, загрязнению и воздействию иных факторов. В таких случаях в протоколе нельзя писать, что предмет не опознан, что он не принадлежит потерпевшему. Надо отразить, что свидетель не может дать конкретный ответ и указать, по какой причине.

По делу Д. Медкова никаких доказательств его вины в убийстве сестры не имелось. Собственно, не было и убийства, его можно было только предполагать, так как сестра Медкова внезапно исчезла. После исчезновения ее видели свидетели, но этот факт оставили без внимания. Преступным путем у Медкова получили признание, и он указал место, где якобы убил, расчленил и сжег труп. Там обнаружили фурнитуру, а если говорить более точно, единичные, мелкие металлические детали одежды. На опознание их не предъявляли, поскольку это было явно бессмысленно. Тем не менее, утвердились во мнении, что сестра убита, а ее труп уничтожен в месте, указанном Медковым. Вот таким путем «установили», «доказали» то, чего не было: кто, где и каким способом убит. Через три года стало известно, что Татьяна Медкова жива. Д. Медкова, ставшего инвалидом второй группы после трехлетнего «лечения», из психиатрической больницы освободили и даже выплатили издевательскую компенсацию. Пришлось давать иное объяснение и таким «доказательствам», как фурнитура на месте происшествия. Не вдаваясь в де-

тали дела, можно утверждать, что обнаруженное не доказывало ни факт преступления, ни, тем более, личность предполагаемой потерпевшей.

Можно ли опознать обручальное кольцо? Некоторые опознают, хотя и затрудняются сказать, по каким признакам. Называют размер, вес, какие-то только владельцу известные признаки, например, блеск. Но все-таки вероятность ошибки велика. Есть объекты, которые на опознание предъявлять очень рискованно. Например, участок кожи с послеоперационным швом. Сам по себе шов является особой приметой, и его наличие при опознании всего тела имеет важное значение, но предъявлять кожный участок в отдельности, по нашему мнению, нецелесообразно и неправильно. Труп находился в неблагоприятных условиях, его объекты подверглись препарированию и воздействию консервантов. Это и многое другое делают результаты опознания сомнительными, недостоверными.

Суды неоднократно отказывались признавать в качестве доказательства опознания подобного рода объектов. Поэтому участки кожи, зубы, волосы, отдельные фрагменты тела, обрывки одежды и иные аналогичные объекты на опознание предъявлять нельзя. С другой стороны, не существует списка, перечня того, что можно опознавать, а что нет. В каждом конкретном случае решение о проведении этого следственного действия принимает следователь, и он должен видеть ситуации, когда от него лучше отказаться, тем более, что идентификационные задачи могут быть разрешены экспертным путем.

В любом случае следователь должен дать критическую оценку результатам опознания, потому что от него во многом зависит судьба расследования. Следователь должен знать, что имеют место умышленное неопознание трупа и точно также умышленное «опознание» неизвестного человека. В тех случаях, когда жертвой преступления стало лицо из антиобщественной среды, то и свидетели, и опознающие также являются ее представителями. Они знают друг друга, в основном, по кличкам, прозвищам, вымышленным именам и фамилиям. Поэтому к

оценке их показаний, в том числе при опознании, надо относиться особенно осторожно.

Ст. 193 УПК РФ предусматривает возможность опознания по фотографиям. Считаем, что подобная ситуация нежелательна. Оригинал и его фотография, особенно трупа, да еще с разрывом во времени и при различных условиях фотосъемки — это далеко не одно и то же. Ошибка, добросовестное заблуждение вполне возможны, их можно даже предполагать. По этой причине опознание по фотографиям может иметь место, если, как сказано в ст. 193 УПК РФ, невозможно предъявить сам объект. Что касается опознания по комбинированным портретам, в том числе по фотороботу, то оно исключается.

Известна идентификация личности по посмертным маскам потерпевших, однако, как указывают специалисты, метод имеет существенные недостатки, поскольку маска фиксирует посмертное изображение лица, а оно может значительно отличаться от прижизненного. Процесс опознание затруднен, особенно по неокрашенным маскам, да и сама их окраска представляет собой проблему¹⁸. Указанный метод в практику не вошел.

Независимо от каких-либо причин, если опознанный «убитый» оказывается живым, а такие случаи известны, то это означает, что следствие шло и идет в неверном направлении.

Возможно ли опознание трупа при помощи видеоконференц-связи? Такой вопрос возникает в связи с развитием телекоммуникационных технологий. Ст. 278-1 УПК РФ предусматривает такую возможность при допросе свидетеля при рассмотрении дела в суде, но не содержит никаких предписаний по этому поводу на досудебной стадии. В то же время специфика опознания трупа, его частей существует, как и этические критерии этого следственного действия. Такие вопросы поднимает С.П. Желтобрюхов в своей статье на страницах «Российской юстиции», но, к сожалению, автор не совсем четко изложил собст-

¹⁸Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2015. С. 49.

венную позицию. Во всяком случае, исключая опознание живого человека, опознание трупа при помощи видеоконференц-связи он допускает и считает это необходимым¹⁹.

Наше мнение по затронутой проблеме таково. Использование видеоконференц-связи на досудебной стадии возможно и закону не противоречит, так как ст. 164 УПК РФ предусматривает применение технических средств при производстве следственных действий. Практика применения видео-конференц-связи отсутствует, что, естественно, порождает вопросы, но нет и принципиальных препятствий и возражений против ее использования. Труп опознающему лучше предъявить в натуре, но именно это и порождает сложности и вероятность ошибки. Многие не в состоянии вынести процедуру опознания, условия, в которых она происходит, и это нельзя не учитывать. Вот при такой ситуации и может быть использована видеоконференц-связь, тем более что она возможна не только на большом расстоянии, но и в разных помещениях одного здания, что образует наиболее оптимальный вариант. Фиксация результатов опознания должна производиться по нормам УПК РФ. То, что законом непосредственно не урегулировано, должно соответствовать требованиям гл. 22 УПК РФ и Всего кодекса в целом.

Допрос

Способом установления личности потерпевшего является допрос – наиболее распространенное следственное действие. По нашим данным, по 45-50% дел об убийстве, совершенных в условиях неочевидности, имелись свидетели – те, кто непосредственно наблюдал само преступление, знали о нем из рассказа преступника, видели следы крови, орудие убийства, помогали уничтожать следы, скрывать труп и т.д. Иногда их причастность

¹⁹Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция, 2016, № 1. С. 62-64.

такова, что надо решать, кто они: свидетели или соучастники. Свидетелей может быть много, до пяти человек и даже более. При убийстве в ресторане, общественном месте преступление видят десятки людей. Быстротечность события, паника приводят к тому, что преступник часто скрывается, а показания свидетелей носят отрывочный, противоречивый характер и содержат в себе минимум достоверной информации. За этим иногда скрывается нежелание давать показания.

Свидетели могут быть известны уже на момент возбуждения уголовного дела, осмотра места происшествия. Есть такие, которые видели факт убийства и могут сообщить исчерпывающую информацию и о преступнике, и о потерпевшем. Их показания представляют наибольшую ценность, хотя не исключается оговор и добросовестное заблуждение в воспроизведении обстоятельств происшествия. В антиобщественной среде многие ничего не знают о своих знакомых; некоторые, специально ничего не скрывая, по причине алкоголизма, деградации личности, психических отклонений не в состоянии сообщить ничего достоверного. К их показаниям следует относиться осторожно, так как такие лица могут путать даты, время, дни недели и многое другое. Встречаются случаи самооговора, а также безмотивного отказа от ранее данных показаний. Это — недостоверная свидетельская база. Дать какие-либо рекомендации по допросу указанной категории свидетелей сложно. Очевидно, можно принимать за основу лишь те показания, которые находят подтверждение в других материалах дела.

Часто свидетелей надо выявлять, поскольку в настоящее время многие граждане по целому ряду причин не склонны к контактам с сотрудниками правоохранительных органов.

По делу по обвинению Малюка свидетель Таривердеев из окна дома видел процесс убийства, но ничего не сделал для его пресечения. Затем он вышел, похитил у потерпевшей мобильный телефон, вернулся домой и, разумеется, никому ничего не сообщил. Впоследствии этот «свидетель» сам был осужден.

Некоторые, обладая информацией, не придают ей значения, а иногда и не знают о том, что совершено тяжкое преступление. Есть свидетели, которых надо не только выявить, но и склонить к даче правдивых показаний. Для этого по поручению следователя в порядке ст. 38 УПК РФ проводится оперативно-розыскное мероприятие — *опрос*. Его результат оформляется справкой, иногда берется объяснение, а за ним следует допрос, протокол которого является полноценным процессуальным доказательством. Практика показывает, что широкомасштабные допросы малоэффективны, хотя по некоторым делам они исчисляются тысячами. Так, по делу серийного убийцы Попкова (г. Ангарск) допросили две тысячи свидетелей, но для раскрытия это ничего не дало, а изобличен преступник был благодаря молекулярно-генетической экспертизе. Известно множество других дел, когда допросам подвергались сотни, тысячи свидетелей, но все эти действия оказались безрезультатными. Поэтому, полагаем, предпочтительнее проведение опросов, а затем допрос тех, кто может сообщить сведения, представляющие интерес для следствия. Однако, такая рекомендация не распространяется на все следственные ситуации. Иногда необходимо проводить именно допросы.

Допрос свидетеля не означает, что он обязательно назовет установочные данные потерпевшего, его адрес и иные данные. Однако, свидетель может сообщить такие сведения, которые приводят к раскрытию преступления. Так, труп убитой 16-летней Григорьевой нашли на чердаке жилого дома. На момент обнаружения ее личность была неизвестна. Один из жильцов дома заявил, что накануне ему показалась подозрительной группа из пяти молодых людей, среди которых была девушка в матроске. На убитой была матроска, и стало понятно, что, видимо, ее и видел свидетель. Он же указал, где проживает один из группы. Свидетель не знал ни одной фамилии, труп потерпевшей не видел, и, тем не менее, благодаря его показаниям убийство удалось быстро раскрыть.

Известны неоднократные случаи, когда при покушении на убийство после оказания медицинской помощи потерпевшие называли себя и преступника, а иногда не только преступника, но и адрес совершенного преступления. Некоторые умирали при госпитализации, во время операции, но в таком случае носителями информации становились те, кто ее слышал — медицинские работники, сотрудники полиции, иные лица. В ряде случаев сведения от человека, находящегося в тяжелейшем состоянии, не могут не вызывать обоснованного сомнения, и они же впоследствии оказываются полностью достоверными.

Известны и иные случаи. По делу серийного убийцы Попова почти все женщины скончались на месте совершения преступления. Трое на момент обнаружения были живы, но находились в бессознательном состоянии, и их смерть наступила в больнице. Только М. удалось спасти. Придя в сознание, она дала показания, как было совершено преступление, опознала С. и его машину. Казалось бы, потерпевшей нет никакого смысла вводить следствие в заблуждение, возможно, такой цели у нее и не было, но ее показания оказались ошибочными. Означает это только одно — следователь должен быть осторожен в оценке доказательств и принятии процессуальных решений. Оценке подлежит все, в том числе и личность потерпевших, а в данном случае личность М. была небыстречна. Она злоупотребляла спиртным, на момент совершения преступления находилась в состоянии опьянения. Возможно, это и явилось причиной ошибки.

Иногда тяжесть полученных телесных повреждений такова, что потерпевший ничего не может сообщить ни об обстоятельствах преступления, ни о преступнике. Тяжесть травмы иногда позволяет потерпевшим ссылаться на полную амнезию, хотя имеются основания считать, что они могут сообщить важную информацию. Часто это те, кто реально опасается мести за свои показания, кто сам совершал противоправные действия и сознает, что за них может наступить ответственность. Встречаются более сложные следственные ситуации. Например, преступник входит в доверие к потерпевшим, сообщает о себе вымышлен-

ные сведения, проживает у них, а затем совершает убийство и покушение на убийство. В конкретном случае муж был убит, жена долго была без сознания, но в итоге осталась жива. Она сообщила известные ей сведения, которые полностью не соответствовали действительности. Преступление произошло в Санкт – Петербурге, проверка шла в Риге (по показаниям потерпевшей), а в итоге оказалось, что преступник – житель Череповца. Сказанное означает лишь одно – любым показаниям следователь обязан давать критическую оценку.

В своем роде уникальное преступление произошло в 1992 году в Казани. Преступник Шпагонов расстрелял 9 человек, потерпевшую Фарзееву ранил, помещение поджег, а сам скрылся. Находясь в тяжелом состоянии, Фарзеева кровью на полу написала его фамилию. Сама она в бессознательном состоянии была госпитализирована. Надпись обнаружили, зафиксировали, но она оказалась повреждена, прочитать правильно ее было невозможно, и ей придавали даже мистический смысл. (Надпись прочитали как «Дракон 13», что и породило ее трактовки различного рода). Поступили следующим образом. В надписи выделили читаемые буквы, а затем проверили фамилии сотрудников учреждения, которые эти буквы содержали. В число подозреваемых попал и Шпагонов. Придя в сознание, Фарзеева подтвердила, что преступление совершил именно он.

Нередко свидетели осведомлены о том, кто стал жертвой убийства, но дают показания, что ничего не знают о происшествии и о том, кто убит. Объясняется это просто. Виновный оказывается их близким родственником, супругом, сожителем. Да и сами они могут быть, так или иначе, причастны к преступлению. Казалось бы, такой свидетель и его показания никакого интереса для следствия не представляют. В действительности информация, которой он обладает, становится ключом к раскрытию. Поэтому надо помнить, что допрос представляет собой не только фиксацию того, что говорит свидетель, но и своего рода искусство получения сведений. Иногда люди не сообщают им известное, в том числе и о личности убитого, только потому, что с ни-

ми говорят в пренебрежительной, оскорбительной манере. В таком случае их реакция вполне естественна. Нередко уклонение от показаний является результатом боязни мести, негативного отношения к правоохранительной системе; мотивов может быть достаточно много. Поэтому допрос свидетелей должен идти параллельно с оперативно-розыскной деятельностью.

Сведения о потерпевшем могут быть получены из показаний подозреваемого.

В зеленом массиве обнаружили труп убитой женщины. Более двух месяцев ее личность оставалась неизвестной. Установили личность убитой из показаний подозреваемого, который сообщил, что он случайно встретил свою жену, с которой уже несколько лет не поддерживал никаких отношений, и даже не видел ее. Состоялась встреча, совместное распитие спиртного. Возник конфликт, в ходе которого произошло убийство. Оно носило личный характер, хотя при возбуждении дела усмотрели несколько квалифицирующих признаков.

Иногда преступника задерживают при совершении убийства, непосредственно после него, при сокрытии трупа. При такой следственной ситуации одним из неотложных следственных действий является допрос подозреваемого. Показаниям подозреваемого, особенно в защитной версии, при отрицании вины часто не верят, изначально считая их вымышленными. Однако, следственная практика уже неоднократно доказала, что следователь должен быть полностью объективен; в противном случае он рискует совершить серьезную ошибку.

Личность убитой Ершовой была ошибочно установлена на основании сведений Информационного Центра ГУВД Санкт-Петербурга. Подозреваемый Матвеев, чей паспорт со следами крови обнаружили на месте происшествия, показал, что он никого не убивал, сообщил, что случайно познакомился с девушкой, которая пригласила его к себе домой, и заявил, что готов указать ее квартиру. Проверка показаний проходила в новом микрорайоне одного из районов Санкт-Петербурга, где все стандартизировано: планировка кварталов, дома, расположение

квартир и даже внешний вид дверей. Матвеев указал квартиру, но ошибся на один этаж. В указанной им квартире Ершова, естественно, не проживала. Последовали задержание Матвеева, предъявление ему обвинения — все это до тех пор, пока не поступила достоверная информация, что «убитая» Ершова жива и в очередной раз задержана за антиобщественное поведение. Проживала она действительно в доме, указанном Матвеевым.

Обыск

Личность потерпевшего может быть установлена по результатам обыска по месту жительства виновного. Подобные ситуации редки, возможно, потому что при обыске ищут орудие преступления, похищенное, а не то, что связывает преступника с потерпевшим. Тем не менее, такие ситуации известны.

Личность убитого К., чей труп обнаружили недалеко от жилого дома, была неизвестна. На жильца дома Л. пало подозрение (только потому, что он в квартире проживал один), но он заявил, что потерпевшего не знает и об убийстве ничего сообщить не может. В действительности они были знакомы, К. посещал Л., периодически жил у него. В один из приходов К. принес посылку, полученную от родителей. После убийства Л. вынес труп, уничтожил посылочный ящик на газовой плите, однако крышка сгорела не полностью и была обнаружена при обыске. При экспертном исследовании удалось прочесть только город отправления посылки — Соликамск, и уже в Соликамске установили, кто отправлял посылки в Санкт-Петербург. Таким путем выявили отправителя — отца потерпевшего, соответственно личность убитого, а затем и свидетелей. К. был студентом, некоторые сокурсники знали его связи и назвали их.

Имели место случаи установления личности потерпевшего при личном обыске, когда подозреваемый, свидетель, отрицающий знакомство с ним, пытался незаметно избавиться от находящихся при нем документов, записок с телефонными номерами.

Серийный преступник Павленко (г. Барнаул) с 1999 года совершил серию убийств молодых женщин. Он завлекал их к себе в квартиру, фотографировал, насиловал, убивал, несколько трупов расчленил и утопил в реке²⁰. При обыске у Павленко обнаружили массу женского белья, следы крови, ножи, иглы, наручники, фотоальбомы с порнографическими снимками и десятки фотоленок с изображениями подобного рода. На них были и жертвы его преступлений.

Следственной практике стали известны случаи, когда при обыске обнаруживают и изымают мобильные телефоны, при помощи которых преступники фиксируют процесс совершения убийства и глумления над трупом. Например, так действовали преступники Ануфриев и Лыткин, Саенко и Супрунюк. Последние проводили видеозапись жестокого обращения с животными, а затем убийство потерпевшей и последующие действия.

Иные следственные действия

Личность потерпевшего может быть установлена в результате наложения ареста на почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), получении информации о соединениях между абонентами (ст. 186-1 УПК РФ), проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ). Уже высказано мнение о том, что получение информации о соединениях между абонентами является перспективным направлением в следственной деятельности²¹.

²⁰ Мы писали, что к возможности опознания туловищ надо подходить осторожно. В данном случае расчлененные тела были опознаны.

²¹Романов В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики я// Российский следователь», 2015, № 24. С. 14-15.

Глава IV. Назначение и проведение экспертиз при установлении личности потерпевшего

При расследовании неочевидных убийств, как правило, назначается большое количество различных экспертиз. Иногда оно исчисляется в десятках, особенно при проверке больших групп людей, каких-либо объектов. Само по себе количество экспертиз не определяет качество следствия и не говорит о профессионализме следователя. Некоторые из них берут справочную литературу и назначают немислимое количество экспертиз, на разрешение которых ставят едва ли не все содержащиеся в ней вопросы. Подобное говорит не о высоком мастерстве следователя, а прямо о противоположном. Не случайно такие следователи теряют всякий авторитет перед экспертами и одновременно компрометируют свое ведомство. Поэтому дело не в количестве экспертиз, а в ином. Расследуя дело, следователь в первую очередь должен экспертным путем получить розыскную и доказательственную информацию. Преступник может быть установлен через неделю, месяц, не исключено, через несколько лет. Независимо от срока его задержания, а он может находиться в розыске годами, в распоряжении следователя должны быть доказательства, при помощи которых он будет изобличен.

При помощи экспертиз устанавливают сущность происшествия, иные имеющие значение для дела обстоятельства, устанавливают личность потерпевшего.

Прежде всего, следователю необходимо знать существующие экспертизы, а поскольку их число растет, то он обязан определить, какие из них имеют теоретическую основу, и отличить их от тех, у которых, кроме псевдонаучного названия, ничего

нет. Необходимо ориентироваться в возможностях различных экспертиз, а они не беспредельны. Нельзя ставить перед экспертами неразрешимые вопросы. Разумеется, исключается постановка вопросов правового характера. Надо знать существующие экспертные учреждения, экспертов, их специализацию, компетенцию и иметь с ними постоянный контакт. Очень многое могут дать консультации с экспертами, специалистами, которые лучше следователя осведомлены о состоянии сферы своей деятельности и ее перспективах.

Необходимо тщательно продумать содержание постановления и вопросы, на которые предполагается получить ответ. В соответствии с ст. 204 УПК РФ эксперт может в своем заключении указать на обстоятельства, по поводу которых ему вопросы не задавались, но это — его право, а не обязанность. Есть эксперты, сознающие важность своего заключения, а заодно и ответственность за него, которые уклоняются от конкретных выводов, дают расплывчатые, многовариантные ответы. Это могут быть опытные, высококвалифицированные специалисты, но они допускали ошибки в прошлом, ошибки были и у их коллег. По этой причине они не хотят рисковать и, тем более, выходить за рамки поставленных перед ними вопросов. Закон такое право им предоставляет. Встречаются их противоположность — эксперты, завышающие свои способности и возможности науки, которую они представляют. Поэтому следователь должен определить и экспертное учреждение и, возможно, конкретного эксперта. Вполне допустимы консультации по поводу предстоящей экспертизы, обсуждение сложившейся ситуации. Исключается лишь принятие от эксперта готовых вопросов и их механическое переписывание из справочной литературы.

ДискуSSIONируется вопрос об объеме сведений о преступлении, изложенных в постановлении о назначении экспертизы; о том, сообщать ли всю известную по делу информацию или для объективности ограничиться ее частью. Проблема, в основном, надумана. Эксперт не является тем участником уголовного процесса, от которого что-то нужно скрывать. Он есть союзник сле-

дователя, и его задача состоит в том, чтобы оказать содействие в раскрытии преступления и изобличении виновного. Взаимоотношения следователя и эксперта регламентируются законом. Не должно быть никакого давления на эксперта, в какой бы то ни было форме, предложений, просьб дать определенный ответ, исходя из тактических соображений. Такая «тактика» может обернуться непоправимой ошибкой. Полагаем, что любой опытный следователь в зависимости от обстоятельств дела способен самостоятельно решить, что ему излагать в постановлении о назначении экспертизы, а что нет, и не ожидать по этому вопросу ни указаний, ни разъяснений.

Криминалистическая экспертиза

Объектов криминалистических исследований при установлении личности потерпевшего насчитывается достаточно много. Наиболее важные из них: труп, одежда убитого, вещи и предметы в одежде и на самом трупе, а также на месте происшествия, документы. Иногда они включают и «упаковку» трупа: чемодан, сумку, корзину, куски ткани и т.д.

Труп определяется, главным образом, как объект судебно – медицинской экспертизы, но не только.

В обязательном порядке труп неизвестного лица дактилоскопируется уже при осмотре места происшествия или непосредственно после него – об этом говорится в ст. 178 УПК РФ. Полученные отпечатки проверяются по криминалистическим учетам, что является одним из наиболее надежных способов установления личности. Если же потерпевший на дактилоскопическом учете не состоит, то проверка окажется безрезультатной. Однако, есть перечень лиц, пропавших без вести. Опознание обнаруженного трупа не всегда представляется возможным. По месту жительства предполагаемого потерпевшего проводят осмотр и изымают следы рук. Затем назначается и проводится дактилоскопическая экспертиза, позволяющая идентифицировать потерпевшего.

На теле трупа могут быть обнаружены различные и даже необычные вещи, предметы и каждый из них является объектом криминалистического исследования. Объекты с гладкой, ровной поверхностью проверяют на наличие следов рук. Впрочем, они могут быть обнаружены и на искривленных, шероховатых и иных поверхностях. Например, обрезок ржавой водопроводной трубы можно охарактеризовать как далеко не идеальную следовоспринимающую поверхность, но, тем не менее, на ней могут сохраниться следы рук, пригодные для идентификации. На теле убитого иногда остаются следы обуви преступника, которую в ряде случаев удавалось идентифицировать. Эти следы прямо не указывают на личность убитого, но главная задача состоит в том, чтобы получить максимальный объем информации, что в итоге позволяет раскрыть преступление.

Гр. Ф. был похищен. Его где-то держали, пытали, затем убили, а родственникам по телефону сообщили, где находится труп. Там его и обнаружили. Голова Ф. оказалась забинтованной и была залита чем-то вроде асфальта. Трудно представить, для чего надо было совершать указанные действия. Бинт не исследовали, природу вещества (предположительно асфальта) установить не удалось. Если бы ответ был получен, то вряд ли это обстоятельство привело к раскрытию преступления, но определенная информация бы появилась. Однако, ничего не установили, и преступление не раскрыли. В то же время при иных ситуациях установление природы наложений на трупе и его одежде приводило к положительному результату.

В ранах на трупе, в частности, на голове нередко обнаруживают частицы стекла, ржавчины, кирпича, древесины и т.д. Их исследование может указать на правильное направление в дальнейшем расследовании. Судебные врачи иногда пишут в заключении о том, что в ране на голове обнаружены осколки стекла. Это неправильно. Надо писать, что в ране обнаружены частицы, и по возможности отразить их особенности – цвет, размер и т.д. Эти частицы необходимо передать следователю и указать об этом в заключении. Следователь производит их ос-

могр и назначает криминалистическую экспертизу, перед которой ставится вопрос о природе обнаруженных частиц. Возможно, что изъяты были действительно осколки стекла, но существуют десятки видов стекол, сфера применения которых очень широка. Сведениями об этом судебные врачи не располагают, но эксперты-криминалисты в состоянии представить об этом достоверную информацию. Делать однозначные выводы небезопасно, если даже они кажутся очевидными. Известно дело, по которому посчитали, что убийство совершено путем нанесения ударов бутылкой по голове. В ране на голове стекло действительно обнаружили, но, как выяснилось впоследствии, не бутылочное, а оконное. Значит, произошло не нанесение ударов бутылкой по голове, а что-то иное. Исследованию подлежит подногтевое содержимое кистей рук трупа, которое может указать на профессиональную принадлежность убитого, его последнее местонахождение, контакт с преступником и т.д. Оно может быть объектом для криминалистов и судебных врачей. Поэтому следует продумать вопрос очередности исследований или о назначении и проведении комплексной экспертизы.

Нельзя оставлять без внимания и предметы, объекты, находившиеся на трупе потерпевшего, которые могут содержать информацию о потерпевшем, преступнике, характере преступления. Факт их наличия нередко является основанием для выдвижения версий. Заранее трудно объяснить наличие того или иного объекта. Если на шею убитой надет собачий ошейник, то, что это – символ, бред алкоголика, фантазия психически больного или попытка увести следствие на ложный путь? Вряд ли на такие вопросы сразу может быть получен ответ. Сам факт наличия предмета (предметов, а их иногда много) служит основанием для выдвижения версии. Немаловажное значение имеет и то, что любой из них может быть исследован и явиться источником оперативно-розыскной, а впоследствии и доказательственной информации. Сложно определить, такое обнаруженное имеет ли отношение к преступлению или это результат случайности.

Нахождение на трупе посторонних предметов, не имеющих отношения к преступлению, не редкость. Если их оставляют, забывают врачи «Скорой помощи», то это следует оценивать как недопустимую халатность; если сотрудники уголовного розыска, то можно сделать вывод о крайне низкой организации проведения осмотра места происшествия. Такие ситуации встречаются и, как свидетельствует практика, способны запутать всю дальнейшую работу по делу.

Немало следов может оказаться на одежде потерпевшего. Это и почвенные наслоения, песок, текстильные волокна, следы лакокрасочного покрытия. В дальнейшем вполне возможна их идентификация. Д.В. Александров указывает, что одежда трупа, извлеченного из воды, содержит много полезной информации. На ней находят мазут, песок, донные отложения, грунт, иные объекты, по которым определяют место и время попадания тела в воду, обстоятельства сбрасывания его в водоем²².

Обязательно исследуется упаковка трупа или то, в чем он находится. Это могут быть простыня, одеяло, ковер, техническая ткань, мешок и многое другое. В частности, на трупе, упаковке иногда присутствуют узлы и петли, по которым получают информацию о профессиональных навыках преступника. Такие случаи практике известны. Более того, узлы и петли могут быть идентифицированы. Исследованию подлежит материал, из которого они выполнены. Это могут быть веревки, проволока, включая проволока, ленты и т.д.

Труп убитой Л. обнаружили в ковре в шкафу. Сам шкаф находился на пустыре в вертикальном положении. В первую очередь провели поиск следов рук, и они были найдены. Иные следы не искали, но только потому, что преступление удалось быстро раскрыть. Как и предполагалось, шкаф на пустырь вывезли на грузовом такси.

²²Александров Д.В. Утопление. Некоторые криминалистические аспекты. Петрозаводск. 1997. С. 15, 19-21.

Нередко только лишь осмотр упаковки указывает правильное направление в раскрытии убийства. Такое становится возможным в тех случаях, когда на ней находят какие-либо приметы, индивидуализирующие владельца: метки прачечных на простынях, надписи на корзинах, штампы организации на мешках, квитанции в чемоданах. Кроме того, чемодан, корзина, одеяло могут быть опознаны. Если, например, на простыне нет меток, то, что о ней можно сказать? При внешнем осмотре ничего, но если использовать помощь специалистов, криминалистическую технику (инфракрасные, ультрафиолетовые осветители, микроскопию, иные методы и средства КЭМВИ), то объем информации существенно возрастает. Однако, последняя возможность часто не используется.

Мы назвали далеко не все криминалистические экспертизы, которые существуют, имеют прочную научную базу, могут быть назначены, проведены, и представить в распоряжение следователя определенную информацию. Это, например, ботаническая, зоологическая, энтомологическая, фармакологическая, товароведческая и многие другие. Некоторые назначают редко, и это вполне объяснимо, поскольку исследованию подлежат только объекты, имеющие отношение (реально или предположительно) к преступлению. В противном случае необходимости в них нет, а их назначение смысла не имеет.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующий вывод. Любой объект подлежит исследованию в силу того, что потенциально является носителем информации, в том числе и о личности потерпевшего. Сложным является вопрос, имеет ли отношение к преступлению то, что обнаружено на трупе, около трупа и в целом на месте происшествия. Изымается только то, что явно имеет или может иметь отношение к преступлению и способно содействовать его раскрытию. В этом и заключается профессионализм следователя. Тот, кто бездумно изымает с места происшествия все подряд, не задумываясь, для чего он это делает, способен лишь загрузить ненужной работой экспертное

учреждение и при этом ни на шаг не приблизится к раскрытию преступления, установлению и изобличению преступника.

Судебно-медицинская экспертиза

Определенные возможности при установлении личности потерпевшего имеются у судебно-медицинской экспертизы. Осмотр трупа с обязательным участием судебного или иного врача (таково требование ст. 178 УПК РФ) проводит следователь, и многое зависит от их опыта, знаний и отношения к делу. Условия и место осмотра могут препятствовать его результативности. Поэтому следователь вправе провести дополнительный осмотр в более благоприятных стационарных условиях, но далеко не всегда это делается. Гораздо чаще даже при нормальных условиях имеет место поверхностный осмотр со всеми вытекающими последствиями. Если же осмотр проводит сотрудник органа дознания, то о качестве такого следственного действия говорить не приходится. Очень часто оно крайне низкое.

Судебно-медицинская экспертиза начинается с внешнего осмотра трупа и его одежды. Нельзя ожидать, что при этом обязательно будут получены сведения о личности убитого, хотя отдельные уникальные ситуации встречаются. (Мы уже упоминали об убийстве Юшкевич, при осмотре отчлененной головы которой обнаружили глазные протезы. Благодаря этой информации, личность установили в течение нескольких часов, а вскоре удалось раскрыть и преступление).

Труп описывают по методу словесного портрета, дактилоскопируют для последующей проверки по учетам; проводят его опознавательную фотосъемку, фиксируют особые приметы, часто скрытые под одеждой, и все это используют для установления личности убитого.

При дальнейшем исследовании может проясниться сущность происшествия. Например, труп извлекают из воды, а эксперт обнаруживает автомобильную, огнестрельную, ожоговую травму или колото-резаные повреждения. Одно это уже дает направление в расследовании. Если труп обнаружен в подвале, а

судебно-медицинский диагноз – падение с высоты, то можно сделать вывод, что имело место сокрытие преступления, его инсценировка.

При внутреннем исследовании устанавливают наличие заболеваний, следы оперативного вмешательства, что в ряде случаев приводит путем проверки медицинских учреждений к установлению личности убитого, хотя объем работы может оказаться очень большим. В теле и полостях трупа находили инородные предметы, например, иглы. (В одном случае удалось идентифицировать извлеченные из тела иглы с набором игл, изъятом при обыске у подозреваемой). Обнаруживали проглоченную записку, пробку, металлические предметы; неоднократно из раны в полости черепа извлекали пыжи из газет, конвертов, на которых имелись адреса и даже фамилии. В этом отношении судебно-медицинская практика чрезвычайно разнообразна и заранее предвидеть, что будет обнаружено невозможно. Необходимо тщательное исследование и последующий анализ изъятого. Иногда требуется консультация хирурга, дерматолога, иного специалиста, рентгенолога.

Ценная информация появляется при рентгенографии трупа. Рентгенолог в состоянии уточнить антропологические данные расчлененного трупа, возраст потерпевшего, наличие заболеваний. Возможна идентификация личности по рентгенографическим снимкам. Расширяется объем информации в результате дополнительных исследований и, в первую очередь, медико-криминалистических. В каких-то случаях, помимо судебно-медицинской, целесообразно назначить и медико-криминалистическую экспертизу.

Имеется рекомендация о проведении судебно-антропологической экспертизы²³. Однако, ее возможности не слишком велики. Не выработано единого мнения о количестве рас. Их число варьируется от 2 до 30, и только лишь европей-

²³Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И. Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск, 1997. С. 163.

ская, а это 40% населения земли, содержит еще десятки подгрупп. Есть мнение, что существуют три основных расы: европейская, монголоидная и негроидная. Последнюю можно определить и без знания антропологии. Национальность, что более существенно, никакой экспертизой не устанавливается, и в настоящее время она определяется с точки зрения гражданства, а не принадлежности к какой-либо этнической общности. Только в Китае официально признаны 56 национальностей, в мире их сотни, и есть целые народы, чья национальность никак не определена. В России в соответствии с ст. 26 Конституции РФ каждый человек сам определяет свою национальность, и в официальных документах она не отражается. Если следователь все же считает нужным установить расовую, национальную принадлежность потерпевшего, то такая возможность у него имеется. Назначение антропологической экспертизы закону не противоречит, но к ее выводам надо относиться осторожно.

Более важна и информативна судебно-стоматологическая экспертиза, способная дать диагностические сведения. Об этом писал еще в 1903 году основатель отечественной судебной стоматологии Г.З.И. Вильга в своей работе «О зубах в судебно-медицинском отношении». В частности, он утверждал, что возможно установление пола, возраста, профессии потерпевшего, «дегенеративных признаков» психически больного. Последнее, конечно, сомнительно, но если эксперт установил их и обосновал свой вывод, то для следствия это имеет значение. Судебно-стоматологическая экспертиза в состоянии идентифицировать личность потерпевшего. В настоящее время признано, что дентальная идентификация по своим возможностям не уступает дактилоскопической. Разумеется, для ее проведения требуется медицинская документация. В.Л. Попов пишет, что при ее наличии можно было бы идентифицировать останки царской семьи Романовых, хотя с момента убийства и захоронения прошли десятилетия. Но и без документации факты, установленные в ходе

судебно-стоматологической экспертизы, поставили их на одно из центральных мест при идентификации останков²⁴.

В свое время сообщалось о возможности идентификации личности по ногтям²⁵. Полагаем, что при наличии определенных условий подобная идентификация в принципе не исключается и может быть проведена.

Когда проводится исследование расчлененных, скелетированных трупов и их частей в глубокой стадии трансформации, оценка полученных результатов крайне сложна. Эти результаты часто минимальны, но нередко они образуют единственный источник информации, имеющийся в распоряжении следствия. Поэтому их нельзя недооценивать. По костным останкам могут быть получены следующие данные: количество людей, их пол, возраст, антропометрические данные, наличие телесных повреждений, время наступления смерти, давность захоронения, особые приметы, перенесенные заболевания, аномалии, посттравматические повреждения, наличие беременности, бывших родов, стоматологический статус, группа крови, присутствие в тканях трупа отравляющих веществ, способ расчленения и иные данные. Если не все, то какие-то из них получить все же возможно. Это то, с чего начинается работа по установлению личности и раскрытию преступления. Иногда удается установить необычные признаки личности²⁶. Такие случаи следственной практике известны.

Не менее сложной является проблема установления личности убитого при сожжении трупа. Эта проблема весьма актуальна, так как уничтожение трупа таким способом встречается

²⁴Попов В.Л. Идентификация останков царской семьи Романовых. СПб., 1994. С. 41-43.

²⁵Кубицкий Ю.М., Тахо-Годи Х.М.К вопросу об отождествлении личности по ногтям // Сборник работ по судебной медицине. М., 1955. С. 228-230.

²⁶Пономарев Д.Ю., Никитаев А.В., Курч А.М. Возможности использования необычных признаков личности при исследовании скелетированных трупов с давними сроками захоронения // Судебно-медицинская экспертиза. 2015. Т. 58. № 4. С. 28-31.

довольно часто. Э.В. Лантух пишет, что в стране наблюдается тревожно высокий уровень пожарной опасности, а при пожарах в огне погибает, примерно, 16 тысяч человек ежегодно, и что сожжение все чаще становится способом убийства и сокрытия следов преступления. Все это происходит на фоне латентности, отсутствия достоверной статистики и криминалистических методик расследования подобного рода преступлений²⁷. К сказанному можно добавить и умышленное сокрытие преступлений от учета – явление во много раз более опасное, чем недостаточное количество криминалистических методик. Так, в Тукаевском районе Татарстана преступник Самигуллин совершил серию убийств, сопряженных с поджогом. Преступления были очевидны даже для населения. Люди видели преступника, некоторые покидали дома и уезжали; другие, кто не мог уехать, принимали меры самозащиты. Только лишь сотрудники правоохранительных органов рассматривали происходящее как личную неосторожность с огнем и неисправность электропроводки.

Несмотря на очевидную сложность, должно быть сделано все необходимое для установления личности при сожжении трупа. Определенные, хотя и ограниченные, возможности при этом существуют. Дело в том, что добиться полного уничтожения трупа довольно сложно. П.А. Ваганов и В.А. Лукницкий в своей работе «Нейтроны и криминалистика» описывают дело подобного рода (дело В. Маллинекс). На протяжении трех суток с использованием керосина труп убитого уничтожался на костре, и в итоге никаких признаков тела на его месте не обнаружили. Тем не менее, костные останки и даже мышечная ткань сохранились и были исследованы. Идентифицировать личность не удалось, но косвенные доказательства преступления получили²⁸. Установили, что уничтожилось тело человека. Можно определить его пол, группу крови. В настоящее время возможности су-

²⁷Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 1998.

²⁸Ваганов П.А., Лукницкий В.А. Нейтроны и криминалистика. Ленинград, 1981. С. 94-96.

дебно-медицинской экспертизы в этом отношении существенно расширились, главным образом, благодаря исследованию ДНК.

К сожалению, указанной теме в исследованиях должного внимания не уделяется, хотя, как пишет Б.С. Щеголев, перед экспертами постоянно ставится вопрос о личности потерпевшего. Автор утверждает, что сожженные (кремированные) трупы могут быть исследованы. Экспертиза разрешает следующие вопросы: количество трупов, пол, возраст, наличие индивидуальных признаков и посторонних включений, расово-этническая принадлежность черепа и зубов, посмертные манипуляции с трупом. Возможно решение ситуалогических задач. Что касается идентификации трупа, то она, помимо прочего, находится в зависимости от наличия специальной аппаратуры и дорогостоящих реагентов. (Это проблема организационная, а не научная). С.Б. Щеголев сообщает, что из 19 случаев исследования кремированных трупов в одном ему удалось достоверно идентифицировать личность потерпевшего²⁹. Результат скромный, но положительный, и он может быть расширен.

В настоящее время самый надежный и эффективный способ идентификации личности – это молекулярно-генетическая экспертиза, которая исследует любые биологические объекты человека: кровь, слюну, волосы, мышечную ткань, частицы кожи, в том числе расчлененных, эксгумированных, сожженных трупов, причем в минимальных количествах. Никакие, самые неблагоприятные внешние факторы воздействия не препятствуют их исследованию, которое может быть проведено за короткий срок. Например, в 1945 году в Берлине погиб нацистский преступник Мартин Борман. Сведения о его смерти считались недостоверными, полагали, что он скрывается. Шел его поиск, а Нюрнбергский трибунал заочно приговорил его к смертной казни. Только лишь в 1972 году обнаружили и идентифицировали его труп. В 1998 году нацистский преступник был идентифици-

²⁹Щеголев С.Б. Судебно-медицинская экспертиза кремированных останков: Автореф. дисс... канд. мед. наук. СПб., 2000. С. 3-7, 12-13, 16.

рован окончательно путем проведения ДНК-анализа, который подтвердил первоначальный вывод.

Во многих странах формируются широкомасштабные банки геномной регистрации, хотя, конечно, постановку на учет больших групп населения можно расценить как нарушение прав человека. Основанием постановки на учет служит совершение даже незначительного правонарушения: превышение скорости, нахождение в нетрезвом виде в общественном месте и т.д. Граждане, очевидно, понимают, что дело не в превышении скорости, а в том, что в них видят потенциальных преступников. Однако, таковы реалии в борьбе с преступностью, и наличие геномных банков дает возможность раскрывать преступления и отождествлять лицо по любому биологическому объекту.

В настоящее время в РФ происходит становление судебно-генетической службы. Создана нормативная база. В 2008 г. принят ФЗ «О геномной регистрации». В соответствии с ст. 178 УПК РФ неопознанные трупы подлежат обязательной государственной геномной регистрации, и практике уже известны случаи раскрытия преступлений, изобличения виновных, установления личности убитых при самых сложных следственных ситуациях.

Геномная идентификация — высокоточный метод, однако ошибки вполне возможны, как и в любом виде человеческой деятельности. Кроме того, в специальной литературе высказана мысль, что при определенных условиях наступает деградация ДНК, что исключает возможность экспертного исследования. Это противоречит утверждениям, что никаких препятствий в указанной экспертизе нет. Следователь должен об этом знать, поскольку именно он дает оценку полученным доказательствам. Поэтому следователей необходимо обучить основам молекулярно-генетической экспертизы. Это задача непростая, но в то же время вполне выполнимая.

Можно добавить, что необходимы именно учеты в электронном варианте, позволяющие провести проверку за короткий срок. Кроме того следует учитывать, что в электронной форме они менее затратны. В противном случае расследование, уста-

новление и изобличение виновного затянется на неопределенный срок. Так, по делу «ангарского маньяка» по биологическим объектам генотип виновного определили в 2009 году. Провели 3,5 тысяч исследований, и только лишь в 2012 году установили, что преступником является Михаил Попков. Обвинительный приговор в отношении Попкова вынесли в 2015 году, а убийства он стал совершать с 1993 года.

Практике известны случаи обнаружения мумифицированных трупов. Личность потерпевшего, причину смерти установить не удастся, время ее наступления определяется в большом интервале. Вывод о происшествии носит произвольный характер, иногда он просто надуман. Таких случаев немного, и, как правило, в них не усматривают ничего криминального. Однако, исключить преступление во всех случаях нельзя. Необходимо дать оценку имеющейся информации и принять процессуальное решение. Проверка, расследование должны идти в соответствии с существующими методиками. Самое первое мероприятие – это проведение судебно-медицинской экспертизы (исследования) и установление личности потерпевшего. По мнению некоторых судебных врачей, идентификация личности мумифицированного трупа возможна³⁰.

Следует сказать о пластической реконструкции внешности на краниологической основе. Метод имеет относительную давность и возник еще в XIX веке. Появились его сторонники и одновременно противники, утверждавшие, что индивидуализация внешности по черепу невозможна. В СССР такой реконструкцией активно занимался М.М. Герасимов, чья книга «Основы восстановления лица по черепу» увидела свет в 1949 году и получила высокую оценку. М.М. Герасимов создал широко известные скульптурные портреты питекантропа, неандертальца, а также ряда исторических личностей: Тамерлана, Ярослава Мудрого, Ивана Грозного и других. Он писал, что в отличие от художественного портрета, реконструкция является не субъективным, а

³⁰ Судебная медицина / Под ред. В.М. Смольянинова. М., 1982. С. 54.

строго объективным изображением. Свою позицию он изменил после неудачной экспертизы по делу об убийстве Косовой. Был создан скульптурный портрет по обнаруженному черепу. Признали, что потерпевшей является Косова, а ее муж признался в совершении убийства³¹. Состоялся обвинительный приговор, но через некоторое время выяснилось, что Косова жива. Вот тогда-то М.М. Герасимов заявил, что тождества реконструкции с подлинным лицом быть не может³².

В свое время судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР признала, что восстановление облика человека — это художественная работа, искусство, но не экспертиза. Определение Верховного Суда СССР актуально и сегодня, и можно утверждать, что реконструкция лица по черепу процессуальным доказательством не является. Портрет Ярослава Мудрого и портрет предполагаемого потерпевшего по конкретному уголовному делу — это совершенно разные категории. Место первого в музее. Если же в материалах уголовного дела фигурирует скульптурный портрет в качестве доказательства, то вполне вероятно непоправимая судебная ошибка.

Корреляция между костями скелета есть, между костями и мягким тканями она отсутствует. Из жизненного опыта известно, что физическая, психическая травма, болезнь, просто время могут изменить внешность человека так, что его не узнают самые близкие люди, хотя кости черепа, да и всего скелета, остаются в неизменном виде. Даже посмертные изменения трупа способны осложнить или сделать невозможным его опознание. Существует немало аргументированной научной критики метода с точки зрения антропологии, медицины, судебной медицины.

³¹ Нетрудно догадаться, как было получено признание от того, кто ничего противоправного не совершал. Действовали не только научные методы, но и другие, хорошо известные следователям и сотрудникам органов дознания

³² Цит. по: *Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И.* Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск, 1997. С. 146-147.

Критическую оценку ему дают и практические работники органов дознания. Например, В.А. Шифрин, в прошлом высококвалифицированный сотрудник Ленинградского уголовного розыска, раскрывший немало неочевидных убийств, отмечает, что метод М.М. Герасимова имеет только розыскное значение, но с точки зрения уголовно-процессуального закона его использовать преждевременно³³.

Тем не менее, имеются и сторонники такого метода. Так, Ю.П. Дубягин признает возможность пластической реконструкции, считает, что она может быть объектом опознания, а, соответственно, и доказательством. Позиция Ю.П. Дубягина, его опыт, активная практическая деятельность заслуживают внимания. Однако, он и сам не отрицает наличие различных точек зрения по проблеме реконструкции, указывая, что ряд элементов лица (детали ушей, губ, век, носа) определяются с наименьшей достоверностью и что УПК РФ не предусматривает идентификации личности по ее результатам. Таким образом, позиция автора несколько противоречива. Пишет он и о том, что пластическая реконструкция по черепу осуществляется в тех случаях, когда комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при обнаружении скелетированных останков не дал результатов для установления личности неизвестного трупа³⁴.

По имеющимся данным за последние годы в различных субъектах РФ (в частности, в Карелии, Татарстане), там, где много неопознанных трупов, пластическая реконструкция проводилась. За ней следовало опознание, и таким образом получали процессуальное доказательство. Высказывается мнение, даже утверждается, что метод объективен, может быть использован в практике, а вероятность некоторого искажения внешнего облика незначительна. Пропагандируется графическая и компьютерная

³³Шифрин В.А. Установление личности неопознанного трупа при расследовании убийств: Автореф.дисс... канд. юрид. наук. Л., 1973. С. 17.

³⁴Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств М., 1998. С. 284-296.

реконструкция внешности. Широко известна и деятельность сотрудника Московского Бюро судебно-медицинской экспертизы С.А. Никитина, создавшего сотни розыскных скульптурных портретов, чья работа получила высокую оценку за рубежом. Таким образом, проблема пластической реконструкции по-прежнему существует. Какова же должна быть ее оценка?

Подводя итог вышеизложенному, скажем следующее. Пластическая реконструкция внешности по черепу не является экспертизой. Воссоздать внешний облик потерпевшего она может только в самых общих чертах, для опознания такой облик не пригоден. Когда все возможности установления личности исчерпаны, пластическая реконструкция не исключается, но она должна иметь исключительно ориентирующее значение для использования в оперативно-розыскной деятельности. На сегодняшний день только сферой ОРД этот метод и ограничивается.

Иные экспертизы

Из всего многообразия криминалистических и судебно – медицинских экспертиз особо следует остановиться на идентификации личности убитого при помощи фотопортретного исследования. В свое время еще Г. Гросс писал об определении тождества личностей «геометрическим путем» по их фотографическим снимкам. Он рекомендовал этот способ, но при одном условии: оба снимка должны быть сделаны в фас³⁵. Указанная экспертиза существует и в настоящее время и имеет различные названия: судебно-портретная, портретная, фотопортретная, фототехническая, медико-криминалистическая и иные.

Приказ МЮ РФ от 14.05.2003 г. № 114 называет портретную экспертизу по идентификации личности по фото, а приказ МВД РФ от 29.06. 2005 г. № 511 говорит о портретной идентификации по признакам внешности и медико-криминалистической по восстановлению прижизненного облика и установлению личности трупа по черепу. Называется также

³⁵Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 334-336.

фототехническая экспертиза по исследованию фотографических изображений. Многообразие названий одной и той же экспертизы нежелательно. Полагаем, что в большинстве случаев можно говорить о фотопортретной экспертизе и лишь в отдельных случаях — о фототехнической. Если же исследуются фотографии и костные останки, а это, как правило, череп, то в этом случае речь должна идти о медико-криминалистической экспертизе. Объектом исследования могут быть рентгенограммы и видеозаписи.

Фотопортретная экспертиза не так проста, как это может показаться при чтении работы Г. Гросса. Как отмечают авторитетные специалисты, указанная экспертиза имеет важное, даже решающее значение по делу. Она представляет собой очень сложный вид экспертизы, оценка которой крайне ответственна³⁶. Ее сложность обусловлена следующим. На исследование направляют фотографии трупа и прижизненные фотографии идентифицируемого лица. Таковыми могут быть фото для документов, а также любительские и художественные фотоснимки. Наилучшим вариантом являются сигналитические фотоснимки, но как пишет Н.С. Полевой, фото в строго одинаковых условиях, а именно в этом заключается залог успеха исследования, предоставляются эксперту крайне редко³⁷.

Любительская фотосъемка во многом произвольна, ее качество, условия освещения различны. Художественная фотосъемка производится профессионалами, часто в фотоателье, но ее задача состоит в том, чтобы изобразить оригинал лучше, чем он есть на самом деле, и по возможности скрыть дефекты внешности. Тем самым удаляются идентификационные признаки. Используется ретушь. При цифровой съемке возможен фотомонтаж, в то время как необходимо геометрически точное изображение головы и лица. Все это существенно затрудняет проведение экспертизы. На снимках могут быть одинаковые одежда,

³⁶ Назначение и производство криминалистических экспертиз: колл. монография. М., 1976. С. 162-168.

³⁷Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982. С. 151.

украшения, но они имеют относительное значение, хотя и должны учитываться.

Более информативны особые приметы, но они присутствуют не всегда. При экспертном исследовании используются методы: визуальный, графический, совпадающих точек, линейных и угловых измерений, координационных сеток, графического идентификационного алгоритма, корреляционный анализ, фотоапликация и иные. Для оценки достоверности выводов привлекается математический аппарат, предлагаются формулы длиной в печатную строку – то, что никогда не будет воспринято следователями, прокурорами, судьями³⁸.

Сколько должно быть совпадающих признаков для вывода о том, что лицо идентифицировано? Во многих работах об этом ничего не говорится, и лишь в одном учебнике сказано, что для него достаточно совпадения 6-8 точек³⁹. Однако, в дактилоскопии для признания идентичности требуется совпадение 17 элементов (на практике 10-12). Почему же при фотопортретной экспертизе достаточно 6-8 признаков?

Правы криминалисты, советующие осторожно относиться к выводам указанной экспертизы. Если исследование проводилось графическим методом, то предлагается и заключение эксперта оформлять в виде графики. Ст. 204 УПК РФ указывает на требования, предъявляемые к заключению эксперта. В ней сказано, что материалы, иллюстрирующие заключение (фотографии, графики и т.д.) прилагаются к нему и являются его составной частью. Поэтому в соответствии с законом иллюстрации должны быть сделаны в обязательном порядке по аналогии с заключением дактилоскопической экспертизы, которое обязано содержать фотографии следов рук с графическим указанием совпадающих признаков, без чего его нельзя рассматривать как доказательство.

³⁸Полевой Н.С. Указ.соч. С. 136-148.

³⁹ Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. С. 377.

Предложения предъявлять осторожность к заключению фотопортретной экспертизы не излишни, они обоснованы, поскольку практике известны ошибки при ее проведении и оценке. В частности, о них пишет Н.С. Полевой в своей работе, что мы неоднократно цитировали. В.Л. Попов сообщает о том, что весьма опытный и квалифицированный эксперт неправильно идентифицировал по фотографиям императора Николая Романова и гр-на С.Д. Березкина, установив на них совпадение 14 точек⁴⁰. А ведь речь шла не о рядовой экспертизе, и каждый эксперт создавал меру ответственности за свое заключение. В.Л. Попов причину ошибки определил в том, что экспертизу проводил криминалист, а не судебный врач, специалист по портретной идентификации личности⁴¹.

Не менее примечательно дело в отношении Ивана Демьянюка, длившееся более 30 лет. В 1988 году гражданин США И. Демьянюк, бывший надзиратель в лагерях Майданек и Собибор, был приговорен к смертной казни, как нацистский преступник. 18 бывших узников лагерей смерти опознали его как «Ивана Грозного», одного из наиболее жестоких палачей. Однако, в 1993 году приговор отменили по причине того, что возникли сомнения в том, что И. Демьянюк является именно тем, кого знали под прозвищем «Иван Грозный».

В 2001 году вновь состоялся процесс в США. В 2009 году И. Демьянюка экстрадировали в Германию. К этому времени в живых остался лишь один человек, опознавший его как надзирателя. В том же году был сделан вывод о подлинности удостоверения надзирателя И. Демьянюка с его фотографией, выполненной по правилам опознавательной фотосъемки. Фотографии его самого можно было получить в любом количестве. Однако, лишь в 2011 году в отношении И. Демьянюка вынесли обвини-

⁴⁰ На исследование были представлены прижизненные фотографии императора, а также прижизненная и посмертная фотографии С.Д. Березкина.

⁴¹ Попов В.Л. Идентификация останков царской семьи Романовых. СПб., 1994. С. 47-50.

тельный приговор, а в 2012 году он скончался. Следует учесть, что к указанному делу было привлечено внимание общественности многих стран. Нет сомнения, что экспертизы проводились на высоком научном уровне, и, тем не менее, идентификация И. Демьянюка шла на протяжении многих лет.

Еще более сложна оценка экспертизы по идентификации личности по прижизненным фотографиям и черепу. Основной метод этой экспертизы — фотосовмещение. Значение имеет только отрицательный вывод, когда установлено, что прижизненная фотография и череп принадлежат разным лицам. Положительный вывод может носить только предположительный характер, имеющий исключительно ориентирующее значение. Категорический вывод об идентичности указанных объектов сделан быть не может, так как вероятность ошибки, совпадения очень велика. Тем не менее, использование такого экспертного заключения в совокупности с другими косвенными доказательствами не исключается. Но это должна быть такая совокупность, которая не оставляет места сомнению.

По аналогии можно сослаться на вынесение обвинительного приговора по делу об убийстве в том случае, когда труп потерпевшего не обнаружен. Такие ситуации встречаются. При них вся ответственность за принятое решение ложится на следователя, прокурора и, главным образом, на суд, который обязан дать профессиональную, объективную оценку всем доказательствам, содержащимся в материалах уголовного дела. Если же они уклоняются от принятия решения, а подобное не редкость, то это означает, что опасный преступник останется на свободе.

Что касается экспертной идентификации по фотороботу, то, по нашему мнению, она исключается полностью. Фоторобот является разновидностью комбинированного портрета. Его особенность состоит в том, что он создается по показаниям свидетелей, потерпевших. По этой причине он субъективен и может существенно отличаться от оригинала. Фоторобот используется в оперативно-розыскной деятельности и имеет ориентирующее значение. Для экспертного идентификационного исследования

он не пригоден, и такая позиция, считаем, даже не нуждается в обосновании.

В завершение темы зададим вопрос: зная о многочисленных ошибках, предполагая их возможность, в каком случае личность убитого можно считать установленной? Иногда вопрос об этом вообще не возникает. Но он возможен тогда, когда опознание трупа исключается, а экспертные и следственные данные минимальны. При таких ситуациях единственно правильного ответа, как и универсальной рекомендации, быть не может. Вряд ли можно рассчитывать на результативность одного следственного действия или экспертного исследования. Необходим их комплекс с последующей оценкой всех имеющихся по делу доказательств в соответствии со ст. 17 УПК РФ.

По делу об убийстве несовершеннолетней С. в Санкт-Петербурге установили, что потерпевшая ушла из дома в аптеку заказать очки и исчезла. Более чем через год ее труп нашли под грудой строительного мусора на чердаке дома, к которому С. никакого отношения не имела. От трупа почти ничего не осталось, так как наступило его полное разложение. Единственное, что нашли,— это рецепт на очки на имя С., что, конечно, явилось весомым обстоятельством. С другой стороны, известны случаи, когда около трупа находили документы, не принадлежавшие ни преступнику, ни потерпевшему. Вот это и есть одна из тех ситуаций, для решения которой неприменимы теоретические построения и рассуждения. Установлена личность потерпевшей или нет, решает следователь, исходя из всех материалов дела, своего опыта и интуиции.

В.А. Образцов пишет о тактических операциях, которые проводятся для достижения самых различных целей при расследовании преступлений. Одна из них нацелена на установление личности неизвестного потерпевшего по его трупу. По мнению автора, тактическая операция представляет собой совокупность следственных действий, но в ее структуру могут включаться и другие действия, проводящиеся в автономном режиме си-

лами работников органа дознания⁴². Речь идет, надо полагать, об оперативно-розыскной деятельности, и именно этой важной теме мы посвящаем следующую главу нашего исследования.

⁴² Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 79-80.

Глава V. Оперативно – розыскная деятельность при установлении личности потерпевшего

Личность неопознанного трупа устанавливается при помощи оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Такая обязанность возложена на органы дознания в соответствии с ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Основанием служит наличие возбужденного уголовного дела, обнаружение неопознанного трупа, поручение следователя в порядке ст. 38 УПК РФ. Работа по установлению личности убитого и в целом по раскрытию убийства без оперативно-розыскной деятельности в большинстве случаев бесперспективна, но и без процессуального закрепления ее результатов она особого смысла не имеет. Значение приобретает только совместная деятельность следователя и оперативного сотрудника, их должным образом поставленное взаимодействие. Однако, на практике встречается как недооценка оперативной информации, так и пренебрежение, игнорирование следственной работы. Во взаимодействии следователя и органа дознания возникает ряд проблем, которые должны быть решены на законодательном уровне, и об этом нам еще предстоит высказать свое мнение. Но прежде всего, необходимо подчеркнуть важнейшую роль оперативно-розыскной деятельности на всех этапах раскрытия убийств. Установление личности убитого представляет собой одну из ее сторон.

Трупы неизвестных обнаруживают в средних и малых городах, около небольших поселков, где жители знают не только друг друга, но и подробную биографию каждого. Тем не менее, убитого они опознать не могут, его личность остается неустановленной, раскрытие преступления становится проблематичным.

Иногда вообще не понятно, как мог человек оказаться в том месте, где обнаружен. Следовательно объяснить такие факты сложно, хотя после раскрытия все выглядит логично и даже просто. Мнение о том, что раскрывать преступления, в том числе убийства, в небольших городах нетрудно, является неверным. В каких-то случаях раскрытие убийства в малом городе может оказаться не менее сложным, чем в мегаполисе. Например, Дудинка — город на п-ве Таймыр с населением, примерно, 20 тысяч человек. Транспортное сообщение с ним затруднено, железнодорожные, автомобильные трассы с материковой Россией отсутствуют. Для некоторых категорий граждан въезд в город возможен только по специальному разрешению властей. Но именно там было совершено групповое убийство (члены семьи и их родственники), которое, несмотря на все усилия, не могли раскрыть длительное время.

Таких примеров много. Так, назовем г. Вельск Архангельской области, население которого составляет 23 тысячи человек. В нем в 1998-1999 гг. произошла серия убийств, и в их результате погибли 8 женщин. Примечательно то, что преступления совершил некий Шипилов, отбывающий наказание за совершение тяжкого преступления⁴³. Можно назвать города с еще меньшим населением, в которых смертность превышает рождаемость, такие города называют вымирающими городами, но и там происходят групповые и даже заказные убийства. Более того, в последние годы в малых городах неоднократно совершались и совершаются убийства мэров (Нефтеюганск, Старобельск, Сергиев Посад, Кировск, Кандалакша, Муром, Сургут, Подольск, Феодосия, Симеиз и др.), которые носят явно заказной характер. Немало случаев самоубийств мэров, вызывающих серьезное сомнение в том, что это действительно самоубийство, а не преступление. Многие из них однотипны: трупы потерпевших обнару-

⁴³ Он характеризовался положительно и как водитель имел право выезжать за пределы исправительного учреждения.

живают в их личных гаражах с признаками самоповешения, которое есть не что иное, как инсценировка самоубийства.

Раскрытие заказного убийства всегда сложно. В связи с этим считаем возможным и нужным указать на следующее обстоятельство, в основе которого лежит стремление показать раскрытие преступления. Поступает оперативная информация о том, что кто-то намеревается совершить убийство и ищет исполнителя. Орган дознания не пресекает преступное намерение, а организует инсценировку убийства, вовлекая в нее многих лиц. Делается сообщение в полицию, на место происшествия выезжает следственно-оперативная группа и проводит его осмотр. На глазах многих выносятся тело, вернее, то, что его имитирует, и заказчик преступления иногда видит этот вынос лично. В момент передачи денег заказчика задерживают.

Все это крайне сомнительно, и, по нашему мнению, делается только для того, чтобы показать раскрытие заказного убийства, тогда как подлинные подобные убийства раскрываются редко. Убийства не было и не могло быть. В действиях заказчика можно усмотреть только лишь приготовление, но это еще требуется доказать. В теории уголовного права нет единого мнения о покушении и приготовлении, хотя ст. 30 УК РФ и предусматривает ответственность за эти стадии совершения преступления. Практика различна. Инсценировка убийства при названных нами обстоятельствах находится в противоречии со смыслом ст. 30 ч. 1 УК РФ, предполагающей то, что преступление не доводится до конца по независящим от лица обстоятельствам. Известно и то, что в ряде случаев при подобных ситуациях суды выносили оправдательный приговор.

Возвращаясь к нашей непосредственной теме, отметим, что установление личности потерпевшего может быть сложным в городе любого типа, в любом населенном пункте, но эта деятельность в условиях большого города во много раз более трудна, выше вероятность ошибки. Любой большой город имеет много характеристик и особенностей. Среди них следует назвать такие, как: большая протяженность, многонациональный со-

став, наличие большого числа ранее судимых и лиц с антиобщественным поведением, так называя анонимность городской жизни, сложные миграционные процессы. Особое значение имеет маятниковая миграция, постоянно перемещающая десятки, сотни тысяч людей из пригорода, городов-спутников в большой город и обратно. Указанные проблемы изучают специалисты в области урбанизации и отчасти криминологи. У следователей и сотрудников органов дознания таких сведений явно недостаточно. Их используют, в основном, на локальном, эмпирическом уровне. Например, один из микрорайонов Санкт-Петербурга в определенные дни недели активно посещается молодежью из конкретных населенных пунктов области. Может иметь значение причина явления, но еще более важно знание самого этого факта. Опытные сотрудники уголовного розыска используют такие знания, и при их помощи раскрывают преступления, в том числе и убийства. Работа идет не бессистемно и не в масштабе всего города, а с учетом известных миграционных процессов. Особенности имеют многие районы (микрорайоны) города. Но сведениями о них обладают далеко не все. Следователи о них вообще почти не осведомлены.

Ситуация с миграцией существенно изменилась в последние годы. Несколько десятилетий назад в Санкт-Петербурге проживала небольшая узбекская община, менее тысячи человек. Затем она выросла до 20 тысяч. В настоящее время в городе легально и нелегально находится от 300 до 800 тысяч узбеков. Причем проживают они компактно в зависимости от области происхождения: Ферганы, Хорезма, Ташкента и т. д. Таджикское население выросло с 12 до 100 тысяч. Если в свое время в городе постоянно проживали 500 китайцев, а затем 5-10 тысяч, то в скором будущем их число намного возрастет.

Не беремся судить, насколько целесообразна подобная миграционная политика, но бесспорным является то, что она уже создала значительные сложности для правоохранительных органов и для деятельности органов дознания с точки зрения оперативно-розыскной деятельности. Но и без указанных про-

блем, существующих и предстоящих, имеются иные, которые необходимо преодолевать. Речь идет как об оперативно-розыскной деятельности, так и о взаимодействии следователя с оперативно-розыскным органом, ведь они связаны между собой самым тесным образом.

Установление личности убитого начинается уже при осмотре места происшествия. Иногда он носит не процессуальный характер. Так, сотрудники уголовного розыска нередко, не дожидаясь прибытия следователя, которое может затянуться на недопустимо длительное время, для получения розыскной информации приступают к осмотру. При этом они оставляют свои следы, вынимают из карманов убитого документы, различные вещи, предметы. Их могут унести с собой, оставить где-то рядом и т.д. Впоследствии эти документы (вещи, предметы) принимают за вещи преступника, изымают в качестве вещественных доказательств. Иногда сам факт их наличия в определенном месте приводит к выдвиганию неправильной версии, а в итоге существенно осложняется ход расследования, оно направляется на ложный путь. Впоследствии появляется объяснение такого рода — нужна была информация для раскрытия убийства. Объяснение — малоубедительно, а самовольные, не процессуальные действия абсолютно не допустимы. Место происшествия подлежит безусловной охране, и вторжение в него, тем более изменение обстановки исключается. Но и следователь должен прибыть на место в кратчайший срок, а не в течение часов, как это имеет место на практике. До тех пор, пока не удастся решить эти, в общем-то, несложные организационные проблемы, будут продолжаться нарушения, которые в ряде случаев заводят следствие в тупик. Не какая-то сложная или сверхсложная следственная ситуация, а элементарная профессиональная безграмотность, пренебрежение ролью следователя приводят к следственным ошибкам, к тому, что преступление раскрыть не удастся.

Имеет место привод на место происшествия различных лиц для установления личности убитого. Нередко это лица из антиобщественной среды, известны случаи, когда в их числе на-

ходился и преступник. Само по себе опознание на месте происшествия допустимо, но оно должно проходить с согласия следователя и под его контролем. В любом варианте он должен знать, кто был на месте происшествия до начала его осмотра. По одному делу труп убитой обнаружили на пустыре около многоквартирного жилого дома. Никаких сведений об убитой, преступнике не имелось. Пригласили участкового инспектора, и он сразу сообщил данные потерпевшей и квартиру, в которой она проживала. После этого убийство раскрыли в течение нескольких часов, так как по указанному адресу нашли явные следы преступления. Мы привели положительный пример, но наличествует немало и отрицательных.

Часто проводят опрос граждан, предъявляя им при этом фотографию убитого, о чем в известность следователя не ставят. Иногда без согласия следователя, еще до производства экспертизы, судебно-медицинскому эксперту настойчиво предлагают, даже требуют провести туалет трупа для придания ему прижизненного облика и получения фотографии. Нередко это порождает серьезные проблемы, как в процессе расследования, так и на судебной стадии. Опрос необходим, и он может дать нужную информацию. Хотя опрос — это оперативно-розыскное мероприятие, все же считаем, что вопросы необходимо согласовать со следователем, или, по крайней мере, ознакомить его с ними. Делается это далеко не во всех случаях.

Фотографию убитого в принципе при опросе предъявлять можно, но опять-таки по согласованию со следователем, и этот вопрос должен решаться с учетом следственной ситуации. В противном случае при процессуальном опознании по фототаблице свидетели «опознают» тех, кого уже видели при опросе. Следователю об этом не говорят, полагая, что он все знает, но именно этого тот может и не знать. Если же 3-5 человек опознают лицо по фототаблице, то следователь уверен, что он идентифицировал личность убитого, хотя в действительности это не так. В то же время известно, что непроцессуальное опознание исключает процессуальное, но некоторые оперативные сотруд-

ники игнорируют это требование закона. Практике известны случаи массовых ошибочных опознаний, которые трудно объяснить, но мы говорим не об объективных ошибках, а о сознательном нарушении закона. Поэтому мы полностью разделяем позицию А.Г. Маркушина, который пишет, что процессуальное опознание после оперативного отождествления личности нецелесообразно, вредно и может оказаться недопустимым доказательством.⁴⁴

Что касается туалета трупа, то он проводится по указанию следователя, а не по просьбе оперативных сотрудников, и только после экспертизы или, как минимум, тщательного внешнего осмотра трупа с изъятием имеющихся на нем следов.

В обязательном порядке используются информационные системы, сопоставляются сведения о пропавших без вести и неопознанных трупах. Часто это позволяет установить личность убитого. Проблема в том, что криминалистические учеты не совершенны, и, без всякого сомнения, среди неопознанных трупов есть те, кто числится пропавшим без вести. Однако, такая система до настоящего времени не разрешена по многим причинам, включая и причины объективного характера. Нередко о пропавшем человеке в правоохранительные органы не сообщают, особенно если он ведет антиобщественный образ жизни, злоупотребляет спиртным или создает конфликтные ситуации с окружающими. В таких случаях при обнаружении трупа неизвестного необходимо выявлять, кто пропал.

Каждый человек должен находиться в сфере какого-либо социального контроля. Такими сферами являются: работа, учеба, получение пенсий, пособий, оплата коммунальных услуг, медицинское наблюдение. Исчезновение человека (кроме лиц БОМЖ) должно себя как-то проявить. В действительности о факте исчезновения человека нередко неизвестно на протяжении ряда лет. Иногда обнаруживают трупы, при которых имеются документы, но по каким-то причинам (часто это халатность)

⁴⁴Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2013. С. 176.

они числятся среди неопознанных. Имеют место случаи захоронения под чужой фамилией, и таких ситуаций, видимо, не избежать. Если же они сопровождаются фальсификацией, уничтожением подлинных документов, то такие действия носят явно противоправный характер. Они должны получать соответствующую правовую оценку, и те, кто это делает, должны сознавать, что их нарушения не останутся без последствий.

Личность потерпевшего может быть установлена непосредственно из оперативных источников, которые сотрудники уголовного розыска, как правило, не склонны расшифровывать. По этому поводу скажем следующее. Называть конкретные анкетные данные оперативного источника, видимо, не следует, и необходимости в этом нет. Но в целом следователь должен знать как, каким образом и откуда поступила информация. Хотя к следователю она попадает из оперативно-розыскного органа за подписью должностного лица (на практике нередко имеет место и устное сообщение), воспринимать ее на веру нельзя. Личность убитого в обязательном порядке должна быть установлена процессуальным путем, причем так, чтобы сомнений в результатах не оставалось.

Высказываясь в столь категоричной форме, мы сознаем, что ошибки, в том числе и объективные, неизбежны. Могут иметь место: неверное экспертное заключение, добросовестное заблуждение свидетеля, его осознанная попытка ввести следователя в заблуждение, непредвиденное стечение обстоятельств, фактов и многое другое. Известно немало случаев, когда лицо считается убитым, и в этом никто не сомневается, но впоследствии выясняется, что человек жив⁴⁵. Таким образом, ошибки в процессе расследования при установлении личности потерпевшего вполне вероятны, и они встречаются нередко. Обнаружить их можно лишь при тщательной аналитической работе следователя, критической оценке имеющихся доказательств, их сопос-

⁴⁵ Мы уже приводили пример об «убийстве» В. Косовой и ее идентификации.

тавлении со всеми материалами дела, выявлении негативных обстоятельств. Нельзя игнорировать и оперативную информацию. В ряде случаев именно из нее становилось известно, что «убитый» жив. Таким образом, мы допускаем возможность ошибки в процессе расследования, но лишь до стадии предъявления обвинения и избрания меры пресечения. В противном случае становится реальной судебная ошибка.

Возможности следователя в получении оперативно-розыскной информации ограничены. Иногда они просто минимальны, хотя ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает использование результатов оперативно-розыскной деятельности и предоставление их следователю. На практике проблема решается по-разному. В каких-то случаях следователь о ходе оперативной работы по делу, ее результатах знает все, а иногда ничего. Та или иная ситуация нередко зависит исключительно от личных взаимоотношений, и при конфликтных отношениях в следственно-оперативной группе следователю о ходе оперативной работы ничего не сообщается. Направление официальных запросов ничего не дает. На них получают формальный ответ о том, что оперативно-розыскная работа ведется, положительных результатов нет, а если таковые появятся, то о них будет сообщено дополнительно.

Возможны различные варианты. Иногда следователю сообщают, что преступник установлен, заодно предъявляют явку с повинной и предлагают, иногда в ультимативной форме, задержать его в порядке ст. 91 УПК РФ, предъявить обвинение и избрать меру пресечения. На естественный вопрос, каким путем лицо выявлено, что побудило его к признанию вины, поступает ответ, что источник оперативной информации оглашению не подлежит. Возможно, мы изложили самый примитивный способ манипулирования следователем, оказания на него давления. Если же этот способ носит более тонкий, изощренный характер, то это означает только одно — выявить его намного сложнее. В итоге может сложиться парадоксальная ситуация: следователь принимает ответственные процессуальные решения, не зная ре-

ального хода оперативной работы и ее результатов. Такое положение дел нельзя признать нормальным. Разумеется, можно говорить о наличии доказательств, как о критерии принятия решения. В то же время нельзя забывать, что в работе самого опытного следователя, строго соблюдающего все предписания закона, часто присутствует элемент риска, но эта тема обходится стороной. Нам известны лишь единичные публикации по этому вопросу, в которых нет ничего конкретного⁴⁶.

Добавим, что по указанной ситуации, по нашему мнению, каких-либо конкретных указаний, рекомендаций быть не может, и вся ответственность за принимаемое решение ложится на следователя. Приведем пример уже из истории. При расследовании известного дела наступил момент, когда стало очевидно, что Чикатило и есть тот преступник, которого искали много лет. В то же время не было ни одного основания для его задержания в порядке ст. 122 УПК РСФСР. Чикатило не только задержали, но и арестовали без предъявления обвинения. Ответственность взял на себя следователь по особо важным делам при Генеральном Прокуроре СССР И.М. Костоев.

Такая же ситуация сложилась по делам опаснейших преступников Михасевича, Головкина и других. В подобном положении оказываются многие следователи, расследующие дела об убийствах, совершенных в условиях неочевидности. Риск есть, но избежать ошибки помогает знание оперативной информации, хотя гарантии ее достоверности нет, и она не является процессуальным доказательством. В то же время доступ к ней, ее использование для следователя часто проблематичны. Более того, как пишет А.В. Колесников, оперативные сотрудники в ряде случаев утаивают от следователя результаты оперативно-розыскной деятельности и даже снабжают его заведомо ложной

⁴⁶Кабанов П. Риск при расследовании преступлений // Социалистическая законность, 1989, № 2. С. 56; Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 191.

информацией⁴⁷. Впрочем, в сказанном нет ничего нового, все это давно известно и продолжается десятилетиями.

Решение вопроса, по нашему мнению, заключается в расширении полномочий следователя, которые должны найти отражение в ст. 38 УПК РФ. Следователю необходимо предоставить доступ к оперативной информации или, как минимум, к результатам оперативно-розыскной деятельности по делу, которое находится в его производстве. Мы сознаем, что эта деятельность по своей сущности является негласной, и определенные ограничения должны существовать и для следователя. К ним относятся, например, сведения об источнике информации, тактике мероприятий, спецтехнике и иные. Но тотальная секретность оперативно-розыскной деятельности, тем более для следователя, в настоящее время стала анахронизмом. Такое мнение специалистами уже было высказано⁴⁸.

Возвращаясь к нашей непосредственной теме, отметим, что данные о потерпевшем могут быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и в первую очередь такого, как отождествление личности, заключающееся в негласном опознании. Указанное мероприятие не исключается и как гласное, поскольку в соответствии со ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность может носить различный характер. Отождествление личности проводит сотрудник оперативно-розыскного органа при помощи конфиденентов, специалистов, иных лиц и оформляет результаты справкой или рапортом⁴⁹. Оперативный сотрудник представляет следователю рапорт, в котором указывает, что в результате ОРД личность убитого установлена, и сообщает его

⁴⁷Колесников А.В. Методика прокурорского надзора за осуществлением ОРД по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности // Оперативник (Сыщик), 2015, № 4. С. 38.

⁴⁸Глазунов Б.Б. О пользе и вреде секретности в ОРД // Оперативник, 2014, № 4. С. 20-24.

⁴⁹ Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 339-341.

данные. Рапорт приобщается к материалам уголовного дела. Если мероприятие носило негласный характер, то в нем не отражаются его характер, тактика и иные детали, а сообщается лишь о факте. Затем следователь решает вопрос о процессуальном закреплении полученной информации, поскольку с точки зрения ст. 89 УПК РФ она не отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Имеют место анонимные сообщения об убитом, о месте нахождения трупа и иные варианты. Например, поступает оперативная информация об убийстве и о преступнике. Кто убит, где труп, орудие преступления, имеются ли следы и свидетели, неизвестно. При такой ситуации возбуждать уголовное дело, проводить следственные действия нецелесообразно. Необходимо продолжить оперативно-розыскную деятельность, получить по мере возможности полные сведения о преступлении и доказательственной базе. Только после этого совместно со следователем решается вопрос о времени возбуждения дела, тактике и очередности проведения неотложных следственных действий. Доказательства надо получить при проведении следственных действий, а не при помощи процессуальных суррогатов типа протоколов добровольной выдачи и иных, не предусмотренных никаким законом, которые нередко отвергаются судом.

Возможны более сложные ситуации. Заявитель Н. в одном из городов страны сделал явку с повинной о совершенном в Санкт-Петербурге убийстве. Ничего конкретного в ней не было. Данных потерпевшего он назвать не смог, так как почти его не знал. Он не назвал ни одного конкретного адреса, ни места, где сжег и скрыл труп, объяснив это тем, что плохо знал город. Впоследствии подтвердилось то, что он действительно приехал в Санкт-Петербург из другого субъекта РФ. Уголовное дело возбуждать, проводить задержание было нельзя, поскольку в любой момент мог последовать отказ от сделанного заявления. Н. предложили проехать в Санкт-Петербург, где с его помощью в результате длительных поисков обнаружили сожженные останки М. Только после этого возбудили уголовное дело, провели

расследование, в результате которого удалось полностью изобличить Н. Практика различна и многообразна.

Но иные ситуации и предполагают иные способы реализации полученных сведений. В любом случае действия следователя и экспертов должны носить процессуальный характер.

Глава VI. Использование помощи общественности к установлению личности потерпевшего

При установлении личности потерпевшего может быть использовано содействие общественности. Вернее будет говорить о ее помощи в раскрытии и расследовании преступлений в целом, а не только убийств. История этого института в нашей стране оказалась не простой. Некоторые его элементы имели место еще до революции 1917 года. После революции, в период 1920 – 1935 гг., наблюдалось широкое привлечение общественности к правоохранительной деятельности. Появились так называемые летучие отряды, комиссии общественного порядка, ударные кампании, общество содействия органам милиции и уголовному розыску, бригадмил, группы содействия прокуратуре, а в них бригадиры, активисты и соцсовместители. Действовал метод открытого следствия в массах. Следователи и активисты совместно составляли планы расследования, представители общественности получили право проведения следственных действий, задержания, что не могло не порождать грубых нарушений законности, о чем сейчас достаточно хорошо известно.

В 1936 году по инициативе А.Я. Вышинского произошел отказ от использования помощи общественности, а возрождение началось уже в послевоенный период. Утверждалось, что она оказывает неоценимую помощь в борьбе с преступностью. Высшие должностные лица Прокуратуры СССР заявляли, что общественность раскрывает самые сложные преступления. В юбилейном издании «Советская прокуратура» в специальном разделе

ле говорилось, что если общественность активно включится в розыск преступника, то он будет найден⁵⁰.

Во многом это была идеологическая кампания, поскольку усиленно пропагандировалась идея об отмирании государства и о передаче его функций общественности. Отсюда появились общественные обвинители, общественные эксперты, школы юных прокуроров, «горячие линии» с территориальным прокурором и многое другое, что нередко носило явно нелепый характер. Например, в некоторых прокуратурах число общественных помощников превышало число прокуроров и следователей в несколько раз. Наделение их процессуальными полномочиями приводило к серьезным нарушениям законности. В то же время ст. 4 закона «О прокуратуре СССР» одним из принципов ее деятельности называла опору на активную помощь граждан. Ст. 128 УПК РСФСР указывала, что следователи обязаны широко использовать помощь общественности при раскрытии преступлений. Аналогичные требования содержались в приказах Генерального Прокурора СССР.

Начиная с 1959 года, в стране в массовом порядке создавались добровольные народные дружины (ДНД), численность которых выросла со 100 тысяч до 7 миллионов, а впоследствии до 13 миллионов человек. Несмотря на все перекосы в их организации и деятельности, ДНД являлись реальной силой. Появились специализированные ДНД, и даже само название говорит о том, что их деятельность заключалась не только в патрулировании улиц. Члены ДНД оказывали помощь милиции, прокуратуре, следователям. К работе следователей, игнорировавших участие общественности, предъявлялись серьезные претензии. Нельзя не отметить, что, с одной стороны, закон требовал привлекать общественность к расследованию преступлений, но, с другой, не раскрывал механизм этой деятельности. Во всех учебниках криминалистики имелись разделы, посвященные привлечению об-

⁵⁰ Советская прокуратура / Под ред. А.М. Рекункова. М., 1982. С. 207-208.

щественности к расследованию преступлений⁵¹. В них указывалось на необходимость привлечения общественности, но рекомендации носили самый общий характер и почти ничего конкретного в себе не содержали. Некоторые были сомнительны и просто ошибочны. Например, предлагалось поручать общественности сбор сведений о личности того или иного человека, осуществлять меры по установлению личности неопознанного трупа. Рекомендовалось знакомить дружинников «в рамках возможного» с оперативно-розыскной работой органов милиции и деятельностью их научно-технических отделов⁵². Напомним, что издавались приказы Генерального Прокурора СССР, самым строгим образом запрещавшие следователям вникать в оперативно-розыскную деятельность органов дознания.

Вместе с тем совершенно правильно предлагалось привлекать общественность к работе правоохранительных органов на добровольной основе и обеспечивать ее представителям полную безопасность. Подчеркивалось, что их нельзя наделять процессуальными полномочиями, хотя это имело место. Требовалось не допускать создания вокруг отдельных дел ореола сенсационности, нездорового интереса к тем или иным преступлениям, вторжения в личную жизнь граждан. Предлагалось также исключать саморекламу тех следователей, которые под видом использования общественности, для самоутверждения, из карьерных амбиций, привлекали к себе внимание прессы и населения. Некоторые из них сами допускали нарушения законности, совершали неблагоприятные поступки, что перечеркивало их работу, достижения подлинные, нередко и мнимые, а, главным образом, дискредитировало деятельность правоохранительных органов и наносило удар по их авторитету.

⁵¹ Криминалистика / Под ред. С.П. Митричева и М.П. Шаламова. М., 1966. С. 425-431; Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. М., 1980. С. 384-387 и др.

⁵² Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965. С. 65.

Таким образом, вся эта деятельность имела определенные достижения, но сопровождалась и ошибками. В какой-то мере это естественно. В одном из учебников по криминалистике отмечалось, что в 60-х годах прошлого века наблюдались высокие показатели участия общественности в работе правоохранительных органов, которые затем существенно снизились, а впоследствии эта деятельность вообще прекратилась. В 1991 году ДНД были расформированы. Правильно указывалось, что подобная деятельность общественности может иметь как положительное, так и отрицательное влияние, но в целом участие общественности считалось необходимым. В частности, признавалась возможность общественности выявлять латентную преступность, способствовать раскрытию преступлений и даже установлению личности убитого⁵³.

В настоящее время в нашей стране наблюдается почти полное отстранение общественности от борьбы с преступностью. По этому поводу А.Г. Маркушин отмечает, что высокая раскрываемость преступлений возможна лишь при активном содействии граждан и при их поддержке, но институты общественной помощи правоохранительным органам утрачены⁵⁴. То, что такая помощь необходима, сомнению не подлежит. Сказанное подтверждает опыт развитых стран, в которых в борьбу с преступностью включены женские, молодежные, студенческие организации, иные общественные структуры⁵⁵. Поэтому и нашей стране необходимо возродить положительный опыт привлечения общественности, но сделать это непросто хотя бы потому, что у граждан во многом утрачено доверие к правоохранительной системе, и, к сожалению, основания для этого есть. Такие попытки предпринимаются в отдельных городах под различными названиями. Создаются аналоги ДНД (например, ДМД – добро-

⁵³ Криминалистика / Под ред. А.А. Эксархопуло и Т.А. Седовой. СПб., 2001. С. 455-457, 462.

⁵⁴ Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2013. С. 140-153.

⁵⁵ Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2001. С. 156.

вольная молодежная дружина), но большинство из них прекращают свою деятельность по различного рода причинам, главным образом, финансового и организационного характера.

Федеральные законы «О Следственном Комитете РФ», «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности» содержат положения, предусматривающие взаимодействие с общественными объединениями, гражданами, привлечение их к охране общественного порядка. В 2014 году принят ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», но говорить об его эффективности пока преждевременно. В то же время ст. 8 ФЗ «О прокуратуре РФ», посвященная координационной деятельности по борьбе с преступностью, об этом ничего не говорит. В УПК РФ также отсутствуют какие-либо ссылки на помощь общественности. Тем не менее, определенная правовая база для использования помощи общественности имеется, но необходимы и научные рекомендации по формам ее реализации.

Всегда были и будут случаи, когда граждане по своей инициативе пресекают преступления, преследуют и задерживают преступников, и в ряде случаев это расценивалось как участие в борьбе с преступностью и даже как раскрытие преступлений. Нам известно несколько случаев, когда родственники убитых при полной бездеятельности полиции и следователей самостоятельно раскрывали убийства и устанавливали фамилии преступников. Однако, инициативная деятельность граждан и использование помощи общественности — это не одно и то же. Граждане, полагая, что они действуют правильно, могут в действительности совершать противозаконные действия, и таких примеров очень много. Информация, полученная от них, должна быть проверена и не может восприниматься на веру. По известному делу представителю общественности, пенсионеру, показалось подозрительным, что один гражданин, оказавшийся впоследствии прокурором, пригласил в свою машину незнакомую женщину. В итоге бездумное восприятие этой информации

повлекло за собой грубейшие нарушения законности⁵⁶. Поэтому под использованием помощи общественности следует понимать только ту ее деятельность, которая планируется правоохранительными органами и осуществляется под их руководством и контролем. В противном случае в каких-то крайних вариантах она может стать противозаконной и даже преступной. Например, в свое время в Московской области возникло движение любителей, противопоставивших себя хиппи, панкам, металлистам, к которым население относилось негативно и не только из-за их внешнего вида и поведения. Ведь именно в этой среде была воспринята идеология неофашизма. Чем же это все завершилось? Завершилось тем, что люберы (кое-кто их именовал антифашистским движением) стали совершать крупномасштабные скандальные и хулиганские акции, провоцировать конфликты, драки со смертельным исходом, и они уже сами стали представлять угрозу для общества. Совершенно не случайно то, что после распада движения многие его члены оказались в рядах организованных преступных групп.

На протяжении последних десятилетий в России идет процесс возрождения казачества, которое после революции 1917 года, по сути дела, подверглось геноциду. Его возрождение стало делом величайшей важности и сложности. Сейчас в стране насчитывается 700 тысяч реестровых казаков, 11 реестровых казачьих войск, и еще 7 миллионов человек причисляют себя к казакам. Это — вполне реальная сила, которая потенциально может быть использована в борьбе с преступностью, но говорить об этом конкретно время еще не пришло. В соответствии с ФЗ «О государственной службе российского казачества» 2005 года определены виды службы казаков, среди которых указана и охрана общественного порядка. В действительности власть нередко создает в своих интересах подконтрольные казачьи структуры, в которых могут оказаться кто угодно. Туда попадают люди,

⁵⁶ Мы имеем в виду дело серийного убийцы Стороженко.

не имеющие к казачеству никакого отношения, в том числе и преступники.

Сейчас казаков с нагайками можно увидеть на территории монастырей. Они выдают ключи на проходных, выполняют функции билетеров и участвуют в фольклорных ансамблях, которых в стране более 500. Тревожно и то что, судя по сообщениям СМИ, они, руководствуясь собственным правосознанием, вполне целенаправленно совершают противозаконные действия. Известны случаи, когда деятельность «Православных патрулей», «Казачьих патрулей» приходилось пресекать при помощи полиции и ОМОН. Некоторые их акции патриарх Кирилл расценил как вандализм, который должен быть осужден, в какие бы одежды он не рядился. Многие смотрят на современных казаков как на фикцию, декорацию, фарс, называют их «ряженой сотней», в то время они должны быть опорой народа. Если это удастся сделать, то только тогда можно будет говорить о правоохранительной деятельности казачества, определить их функции и полномочия.

Итак, помощь общественности в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и убийств, возможна и даже необходима. Поскольку она по сути дела была ликвидирована, то и в учебниках криминалистики, в работах по методике расследования последних лет на эту тему ничего не содержится. Криминалистике вновь предстоит предложить практике свои рекомендации, но уже свободные от ошибок прошлых лет. Сделать это очень не просто, потому что необходимы не абстрактные построения, а конкретные предложения, выработанные и апробированные следственной практикой.

Утверждается, что появилась и существует наука «связь с общественностью». С нашей точки зрения это — не наука; то, чем занимается «PR» относится к сфере рекламы, маркетинга, менеджмента и никакого отношения к криминалистике не имеет, хотя в теории и упоминаются социальные цели и задачи.

Существуют профилактика преступлений, их раскрытие и расследование. Общественность может принимать участие и в

исправлении осужденных. Смешивать эти понятия правоохранительной деятельности нельзя, хотя такое смешение наблюдается, как и произвольное понимание термина «общественность». Например, утверждается, что посещение мест лишения свободы служителями культа и есть участие общественности. Ее усматривают в технической работе при производстве следственных действий и даже называют процессуальной на том основании, что фамилии всех участвующих фиксируются в протоколе. Протокол действительно должен их отражать, но считать, что землекоп, плотник, тракторист выполняют уголовно - процессуальную функцию, совершенно неправильно. Видимо, криминологам, да и криминалистам следует внести ясность в этот вопрос. Что касается криминалистики, то ее представителям, исследователям в этой отрасли научного знания следует дать рекомендации об использовании помощи общественности на досудебной стадии, в процессе расследования преступления.

Прежде всего, следует изучить опыт прежних лет как положительный, так и отрицательный. Первым делом надо отказаться от принудительного привлечения граждан к деятельности правоохранительных органов. Цифра 13 миллионов членов ДНД, очевидно, была подлинной, но в то же время и искусственной. Людей вынуждали заниматься тем, чем они не хотели, и в итоге получали обратный результат, нежели тот, который предполагался. Ни при каких обстоятельствах нельзя предоставлять общественности процессуальные полномочия.

Как и раньше, общественность при расследовании убийств можно привлечь к прочесыванию местности, поиску трупа, орудия преступления, вещей, предметов, объектов, имеющих отношение к преступлению, а также поручать выполнение иной работы, технических операций, но все это должно проходить под контролем следователя.

Следователь является участником уголовного процесса, и его деятельность носит процессуальный характер. Поэтому и использование общественности должно быть отражено в процессуальной форме. Со стороны следователя оно все же ограни-

чено и законом никак не определено. В этом отношении у органа дознания возможностей больше. Так, ст. 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает содействие граждан при осуществлении ОРД. Содействие имеет различные формы: гласные, негласные, анонимные, смешанные. Речь идет не только о конфидентах, но и о тех, кто действует на гласной основе; они могут быть свидетелями. Если лицо является конфидентом, то факт его сотрудничества с органом дознания должен быть зашифрован, и это — обязанность оперативного сотрудника, но не следователя. В любом случае на него в полном объеме распространяется действие законов РФ.

Авторы учебника «Оперативно-розыскная деятельность» указывают, что установление личности граждан по неопознанным трупам представляет собой самостоятельное направление розыскной работы, тесно связанной с раскрытием преступлений. Оно предполагает проверку по учетам, изучение ориентировок, проведение опросов, многое другое, включая оперативно-розыскное отождествление личности, порядок которого должен быть максимально приближен к процедуре процессуального опознания⁵⁷. Уточним следующее. Отождествление личности вполне возможно, но это — не следственное действие, оно не является доказательством. Тем не менее ситуация вполне разрешима, причем на законной основе, но для этого требуется тесное взаимодействие следователя и оперативного сотрудника. Если сотрудник уголовного розыска самостоятельно принимает решение, без согласования со следователем проводит отождествление или синтез оперативного мероприятия и следственного действия, то полученный результат может породить серьезные осложнения.

Следователю можно рекомендовать обращение к общественности при помощи СМИ. Его содержание должно быть тща-

⁵⁷ Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 177-179, 181, 528-531.

тельно продумано и содержать минимум информации о деталях совершенного убийства. Не исключается демонстрация фотографий потерпевшего, а также вещей, предметов или их аналогов. В настоящее время этим и следует ограничиться. В дальнейшем желательно ознакомиться с опытом регионов, где, без сомнения, имеются положительные результаты, но они, видимо, зависят от той или иной конкретной следственной ситуации, опыта следователя и оперативных сотрудников. Такой опыт может быть обобщен и использован другими следователями.

На сегодняшний день мы видим лишь две основные формы участия общественности в установлении личности убитого, и эти формы названы. Не исключаются и иные. Например, источником информации могут быть данные так называемого журналистского расследования, имеющего вполне законное основание – федеральный закон «О средствах массовой информации», дающий право журналистам искать, запрашивать, получать, распространять сведения о каких-либо фактах, происшествиях, преступлениях. Эти сведения поступают к журналистам из открытых и конфиденциальных источников.

Примерно 50% всех журналистских расследований относятся именно к сфере преступлений. Для придания сенсационности материалу, по иным причинам, они иногда искажают факты, делают неверные, безапелляционные выводы и оценки. Могут навязывать определенные версии, предлагают привлечь каких-то специалистов с мифическими способностями, приписывая им раскрытие загадочных убийств, называют конкретных виновных, присваивают себе полномочия следователя и органа дознания и т.д. Например, газета «Версия» от 12.12.2000 года опубликовала статью И. Черновой «Челябинские потрошители» с подзаголовком «рекорд мира среди маньяков» о братьях Габидулиных, убивших, якобы, 200 человек. Сюжет был положен в основу передачи по центральному телевидению. Журналист заявила, что в распоряжении редакции имеются черепа, которые она готова передать на «экспертизу в частном порядке». Стремление к сенсационности очевидно; од-

новременно видно, что автор не вполне разбирается в теме, на которую пишет.

На все это можно сказать только одно: следователь не связан позицией журналиста. Он должен быть готов дать разъяснения, обосновать свою позицию, дать оценку имеющимся доказательствам, но он не обязан идти на поводу у журналиста. Тем не менее, игнорировать информацию, полученную в ходе журналистского расследования, было бы неправильно. Известно много дел о серьезных преступлениях, в основе которых лежат данные журналистского расследования. В их числе и преступления против личности.

Некоторые журналисты были убиты за свою деятельность, и это говорит о том, что ее результаты могут иметь важное значение. Яркий пример – убийство киевского журналиста Г. Гонгадзе, выявлявшего коррупционные преступления. Как было установлено, журналиста похитили, вывезли в лес, убили, труп сожгли и закопали. Впоследствии отчленили голову и захоронили ее отдельно от трупа. Перезахоронили и сам труп. Трудности расследования такого дела очевидны. Исчезновение человека – это не всегда признак убийства. Идентификация личности трупа при указанных обстоятельствах также сложна. Дело было политизировано в высшей степени и сопровождалось противодействием следствию со стороны высокопоставленных должностных лиц государства и правоохранительных органов, а также фальсификацией путем попытки возложить вину в преступлении на тех, кого уже не было в живых (прием испытанный). Тем не менее, преступление раскрыли, виновные понесли наказание. Один из них – генерал спецслужбы Пукач – приговорен к пожизненному лишению свободы. Все это во многом стало возможным благодаря средствам массовой информации. Само дело возбудили только после публикации в прессе, спустя несколько месяцев после исчезновения журналиста. Таковы возможности СМИ в настоящее время.

Об инициативной деятельности общественности уже упоминалось. Она была, есть и всегда будет, исключать ее из арсе-

нала раскрытия преступлений нельзя. Подобная деятельность не может быть оценена однозначно, она не поддается правовому регулированию. Можно говорить о повышении правовой культуры населения, но вряд ли можно рассчитывать на определенный успех в таком деле.

Проявления инициативы граждан различны. Некоторые сообщают о подозрительных личностях, их поведении, необычных фактах. Другие находят орудия преступления, окровавленную одежду, какие-либо вещи, предметы, документы и ставят об этом в известность орган дознания. Иногда граждане делают предположение о преступлении, его мотиве, о возможном виновном. В ряде случаев высказывается не мнение, а уверенность в том, что произошло и кто является преступником. Известно дело, по которому гражданин не был на месте происшествия, не видел труп неизвестной убитой, но он сделал правильные выводы о личности потерпевшей, что и позволило в итоге установить преступника. Он хорошо знал местность, ее планировку, изменения в ней, и он понял, как оказалась неизвестная там, где обнаружили ее труп, то, чего не мог объяснить ни один следователь. Он был в числе опрошенных, но свое мнение сразу не высказал по простой причине – с ним говорили в грубой, пренебрежительной манере.

Иногда в органы следствия направляются коллективные письма, в которых утверждается, что лицо по своим данным не могло совершить преступление, в котором его обвиняют, и это при наличии, казалось бы, бесспорных доказательств. В некоторых случаях пересмотр этих «бесспорных» доказательств привел к отказу от обвинения, освобождению из-под стражи. Впоследствии оказывалось, что принятое решение было правильным.

Таким образом, участие общественности в расследовании убийств может быть различно по своим формам. Все сведения, сигналы должны приниматься к сведению, но им, как и всей информации по делу, необходимо давать объективную оценку и главное при этом – профессионализм следователя.

Глава VII. Изучение личности потерпевшего по делам об убийстве

Наша работа посвящена не методике расследования убийств в целом, а установлению личности потерпевшего, но, как уже отмечалось, и то, и другое связано между собой самым непосредственным образом. При этом необходимо отметить следующее. Установление личности не является самоцелью, его следует рассматривать как один из способов установления сущности происшествия, раскрытия преступления. Практика давно доказала, что ее изучение если не всегда, то во многих случаях дает возможность определить преступника. Затем требуется его изобличить, правильно квалифицировать содеянное. Все это возможно лишь при наличии сведений о потерпевшем. Так, если потерпевшая находилась в состоянии беременности, и виновный знал об этом, то его действия подпадают под действие п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Соответственно меняют квалификацию и действия потерпевшего в связи с осуществлением им своей служебной деятельности. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером.

В 2015 году в г. Новосибирске в результате взрыва в собственной машине погибли Б., занимавшая высокое служебное и общественное положение, и ее муж Т. Трупы находились на заднем сидении и были полуобнажены; их лица оказались обезображены взрывной травмой. Личность мужчины вначале не установили. Возбудили уголовное дело по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ. Выдвинули несколько версий, включая и версию о террористическом акте. Прежде всего, идентифицировали личности потерпевших. Очевидно, это было несложно, но в любом случае и

по любому делу в этом вопросе должна быть полная ясность. Затем выяснили причину и механизм взрыва. Оказалось, что в салоне машины взорвалась противотанковая граната.

Т. в прошлом являлся военнослужащим, следовательно, имел доступ к боеприпасам. Установили, что между Б. и ее мужем сложились конфликтные отношения, и что именно это и привело к трагедии. Возможно, имело место убийство и одновременно самоубийство. Нельзя исключить угрозу при помощи гранаты со стороны Т. и последующий несчастный случай. Во всяком случае, одна из названных причин или их комбинация повлекли за собой происшествие. Таков был вывод следствия. Дело по факту гибели Б. и Т. прекратили.

Изучая личность потерпевшего, прежде всего, необходимо получить о нем демографические сведения, а именно: данные о возрасте, образовании, профессии, месте работы, жительства, семейном положении, состоянии здоровья, наличии судимости, образе жизни, связях и знакомствах, взаимоотношениях с родными, близкими и окружающими. Немаловажное значение могут иметь какие-либо факты его биографии, дающие основания для выдвижения обоснованной версии.

Изучается личность даже малолетних, но поскольку сведения о них минимальны, то основное внимание должно быть обращено на родителей, на их окружение. Иногда целью преступника является не убийство, а изнасилование, развратные действия. Он не планирует убийство, но совершает его, так как осознает, что потерпевшая его знает и может назвать. Иногда умысла на убийство нет, нет и такой цели, а смерть потерпевшей наступает при преодолении ее сопротивления, попыток убежать, закричать и т.д. Такие действия, очевидно, подпадают под ст. 131 ч. 4 п. «а» УК РФ, но окончательная квалификация возможна лишь после тщательного анализа всех элементов состава преступления. При подобных ситуациях, на стадии возбуждения уголовного дела, на первоначальном этапе расследования есть все основания считать, что произошло убийство.

Что касается несовершеннолетних, то их образ жизни, связи, знакомства, поведение часто должны изучаться не менее тщательно, чем взрослых людей. Следственная практика в этом отношении дает много красноречивых примеров.

В некоторых случаях личность потерпевшего ясна, а, соответственно, ясен и мотив убийства. Некоторые люди не склонны доводить до всеобщего сведения факты своей биографии, личной и семейной жизни, даже если в них нет ничего предосудительного. Умалчивают, например, о заболеваниях, предыдущих браках, попытках самоубийства и т.д. Компрометирующие сведения (наличие судимости, порочные наклонности, внебрачные связи, знакомство с преступным миром), наоборот, как правило, часто тщательно скрывают.

Мы уже упоминали о таком явлении, как анонимность городской жизни. Она может серьезно осложнить процесс изучения личности, а, соответственно, и раскрытия убийства. Многие опаснейшие преступники (Сливко, Головкин, Михасевич, Кулик, Гридин) характеризовались только с положительной стороны, не совершали ничего противоправного, и в отношении их не возникало никаких подозрений. Например, Головкин попал в поле зрения органа дознания, но с учетом характеристики личности его проверку отложили на неопределенный срок. Сливко имел массу поощрений, о нем писала центральная пресса. Михасевича избирали депутатом на партийные конференции.

Примерно, то же самое можно сказать и о потерпевших. Если человек злоупотребляет спиртным, агрессивен, создает конфликтные ситуации и провоцирует их, то такое поведение является очевидным для всех. В случае его убийства, после установления личности, становится понятным, кто мог быть заинтересован в его смерти: это лица из его близкого окружения, хотя, конечно, такие однозначные выводы во избежание ошибок делать нельзя. Нередко потерпевший внешне ведет обычный образ жизни и ничем не выделяется из его окружающих. И он же становится жертвой убийства, мотив которого часто неясен.

Сложность заключается в следующем. Мог иметь место случайный конфликт, непродолжительный по времени, но возможно и убийство на почве личных взаимоотношений. Это не обязательно интимные отношения. Причиной убийства может быть стремление устранить конкурента, нежелание возвращать долг, шантаж, вымогательство, месть, ревность. По некоторым данным (достоверная статистика отсутствует) до 20% убийств в семейно-бытовой сфере совершается на почве ревности. Это далеко не всегда очевидные преступления. Могут быть групповые убийства (потерпевшие — женщина и ее знакомый) с последующим самоубийством виновного. Если же убийство и самоубийство произошли не одновременно, а с разрывом во времени и в разных местах, то выявить подлинный мотив, доказать вину покончившего с собой очень непросто.

Мотивом ревности могут руководствовать люди различного возраста – от несовершеннолетних до тех, кому уже более 60 лет. Например, в ноябре 2015 года в Челябинске исчезла школьница Елена П. Труп убитой обнаружили через неделю в лесу. Как установило следствие, ее убил знакомый, взрослый, женатый человек, с которым она встречалась. Причиной убийства оказалась ревность.

Жизнь сложна, поэтому разнообразны и мотивы убийства. В какой-то мере объяснить преступление могут анализ осмотра места происшествия и первоначальных следственных действий, создание его модели и выдвижение нескольких версий. В таких случаях необходимо самое тщательное изучение его личности, которое может указать на причину убийства и на направление расследования. Например, был убит гр. Я., сапожник по профессии. Квартиру пытались поджечь, но пожар ликвидировали. При осмотре места происшествия на видном месте обнаружили крупную сумму денег, которую преступник не мог не видеть. Судя по внешнему виду, они предназначались для передачи. Деньги, однако, не тронули. Довольно быстро выяснили, что Я. длительное время занимался противозаконной деятельностью и имел обширный круг знакомств, связей, в том числе и в пре-

ступном мире. Наиболее вероятной причиной убийства представлялась не корыстная цель, а месть, сведение счетов.

Другой потерпевший А. числился сторожем, но в действительности являлся крупным спекулянтом автомашинами, и, как выяснили, неоднократно обманывал своих клиентов. Совершенно очевидно, что Я. и А. – это не жертвы случайных, бытовых убийств, их основой является преступная деятельность самих потерпевших. Ясно и то, что преступники (или заказчики) относились к числу их знакомых. Убийства Я. и А. раскрыть не удалось, поэтому утверждать что-то определенное нельзя. Сложность раскрытия обуславливалась не в малой степени тем, что у них были сотни знакомств в различных городах страны, и проверить все не представлялось возможным.

Примерно такая же ситуация сложилась по делу об убийстве Л., однако она осложнилась тем, что у потерпевшего имелись многочисленные связи с женщинами, которые он не скрывал и о которых знали многие. Поэтому преступник мог быть не только из числа сообщников по противоправной деятельности. В настоящее время у многих, особенно у членов организованных преступных групп, имеются обширные связи не только в России, но и в различных странах мира. По сообщениям СМИ, известный преступник А. Усоян («Дед Хасан») оказывал влияние на криминальный мир постсоветского пространства, включая Москву, Санкт-Петербург, Урал, Казахстан, Северный Кавказ, различные регионы страны. Его влияние распространялось также на часть Западной Европы и Прибалтики. После неоднократных покушений Деда Хасана убили в 2013 году, а в 2015 году следствие по делу было приостановлено. Понятно, что Усоян, постоянно находившийся в окружении телохранителей, не являлся жертвой пьяного хулигана, что организатор убийства принадлежал к его близкому окружению, известному правоохранительным органам, и, тем не менее, установить его оказалось сложной задачей. Сделать это можно лишь в результате длительной оперативной работы. Впрочем, сообщники А. Усояна открыто заявили, что его убийца будет наказан. Не исключено,

что это уже произошло. По мнению А.Ф. Козусева, многие жертвы заказных убийств также имеют обширные связи в России и за рубежом. Он же отмечает, что установление личности убитого и ее изучение – залог быстрого раскрытия преступления, хотя признает, что раскрываемость такого вида убийств невелика – всего 12%⁵⁸. По другим данным она значительно ниже.

Позицию А.Ф. Козусева разделяют В.Ю. Владимиров и К.С. Кузьминых, они рекомендуют тщательно изучать личность потерпевшего. Авторы правильно отмечают, что между потерпевшим и непосредственным исполнителем убийства связи нет, но есть наниматели, посредники и другие многочисленные соучастники с различными функциями. Выявить их значит сделать шаг к выявлению заказчика преступления, его исполнителя, иных соучастников, а в целом к раскрытию убийства⁵⁹.

По другим делам, в которых фигурируют менее одиозные фигуры, изучить личность потерпевшего проще, но это не значит, что это просто во всех случаях. Мы упоминали о ситуациях, когда труп убитого обнаруживают в районах, домах, к которым потерпевшие никакого отношения не имели. Раскрытые дела свидетельствуют, что в большинстве случаев такое отношение все же есть. Это может быть не только отношение самого потерпевшего, но и его близкого, знакомого, случайного знакомого, самого преступника, но такая связь должна быть. Установить ее иногда очень непросто. Например, происходит случайная встреча лиц, ранее вместе отбывавших наказание в местах лишения свободы. Далее следует совместное распитие спиртного, ссора по незначительному поводу и как итог – убийство. Оно может осложниться способом, местом сокрытия трупа, инсценировкой, совпадением случайностей, иными факторами, объяснить которые следователю трудно, а может быть и невозможно, учитывая, что в его распоряжении находится минимум информации.

⁵⁸Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 2001. С. 5-13, 21.

⁵⁹Владимиров В.Ю., Кузьминых К.С. Особенности расследования убийств, совершенных по найму. СПб., 1998. С. 7-9, 14-15.

В нашем распоряжении имеется литература по изучению личности потерпевшего по делам об убийстве⁶⁰. Обратим внимание на одну из последних работ на эту тему, заслуживающих особого внимания. Мы имеем ввиду монографию уже упоминавшегося нами В.В. Вандышева под названием «Жертвы тяжкого преступного насилия», в которой рассматриваются уголовно-правовое, криминологическое и криминалистическое направления изучения жертвы преступления. В работе дана обобщенная характеристика жертвы преступного насилия, освещены взаимосвязи ее и преступника, методы и техника изучения личности и поведения жертвы преступления, а также иные вопросы, имеющие практическое значение при расследовании.

Следователь изучает личность потерпевшего, в основном, путем производства следственных действий – допросов, обысков, выемок, осмотров, а также истребования характеристик, различных справок, изучения архивных уголовных дел, личных дел осужденных, медицинской документации, данных криминалистической регистрации и оперативной информации. В.В. Вандышев указывает, что наиболее информативны показания членов семьи потерпевшего, знакомых по месту жительства и работы⁶¹. При этом надо иметь в виду, что члены семьи убитого поразличного рода причинам (например, оглашение негативных сведений о семье, личной жизни ее членов) далеко не всегда склонны сообщать все им известное. Такое нежелание можно компенсировать путем проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий, о чем следователь должен дать соответствующее поручение органу дознания. По нашим данным, наиболее ценную информацию могут представить не члены семьи, а близкие друзья, подруги потерпевших. Как пра-

⁶⁰Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. М., 1977; Колдин В.В. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978; Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

⁶¹Вандышев В.В. Жертвы тяжкого преступного насилия. СПб., 2007. С. 104, 121-129.

вило, они известны, но в каких-то случаях их тоже надо устанавливать. Нередко у потерпевшего есть близкие знакомые, о которых члены семьи ничего не знают. Их разделяет многое – возраст, образование, семейное, социальное положение, и, тем не менее, такая связь существует. Выявить ее – задача следователя.

Глава VIII. Анализ ошибок при установлении личности потерпевшего

Излишне говорить, что ошибки при расследовании убийств могут повлечь за собой крайне негативные последствия. Мерой пресечения по таким делам почти всегда избирается заключение под стражу, а санкции ст. 105 УК РФ являются весьма суровыми, а в ряде случаев максимальными. Ошибка следователя, органа дознания, эксперта нередко влечет за собой ошибку прокурора и суда, к сожалению, иногда это происходит автоматически. Тому, кто был незаконно арестован, осужден, попал в места лишения свободы, чья жизнь оказалась сломанной, далеко не безразлично, кто, на какой стадии судопроизводства и по какой причине допустил ошибку. Но и для сотрудников правоохранительной системы знание ошибок важно, чтобы свести их число к минимуму, а в итоге они должны быть ликвидированы. Ошибки – основание для жалоб вплоть до Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), часто с последующей компенсацией в виде внушительной суммы в инвалюте. Весьма охотно к этой теме обращаются СМИ. Несмотря на тенденциозность, некомпетентность журналистов, их вольные и невольные искажения, нельзя не признать, что критика с их стороны часто справедлива, а ошибки подмечены верно. Нередко это сопровождается дискредитацией правоохранительных органов, порождает недоверие к ним со стороны населения.

Вообще, что такое ошибка? Под ней понимают непреднамеренное отклонение от правильных действий, добросовестное заблуждение без какой-либо противоправной цели. Существует понятие ошибки в уголовном праве. Его разрабатывает теория

уголовного права, но в УК РФ, как и в УПК РФ, по этому поводу ничего не сказано.

Неизбежно возникает вопрос, как избежать ошибок при расследовании убийств, в частности, при установлении личности потерпевшего. Призывая к ликвидации ошибок, в то же время нельзя не признать, что вряд ли это возможно, так как ошибки присущи любому виду человеческой деятельности, а в следственной работе нередко обусловлены объективными причинами, сложностью следственных ситуаций. Ошибки многообразны, как и порождающие их причины, и разбирать их надо в каждом конкретном случае. С другой стороны, необходимо делать все возможное для их искоренения, в первую очередь, тех ошибок, которые происходят по причине элементарной халатности, низкой квалификации, сознательного нарушения требований уголовно-процессуального закона, фальсификации доказательств, приобретающей в ряде случаев преступную форму.

Существует классификация ошибок в уголовном процессе, очевидно, верная, но сама по себе она ничего не решает⁶². Ошибки бывают объективные и субъективные. Их допускают все участники уголовного процесса: следователь, оперативный сотрудник, эксперт, свидетель, потерпевший и другие. Возможны ошибки прокурора и суда.

Об экспертных ошибках

В данном разделе характеризуются экспертные ошибки. В литературе сегодня названа система экспертных ошибок, причем по различным основаниям; указаны их виды, причины, способы предотвращения⁶³. Правильно отмечается, что от экспертной ошибки по причине добросовестного заблуждения следует отличать заведомо ложное заключение. Именно с последними надо бороться самым решительным образом в первую очередь.

⁶²Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2. С. 337-344.

⁶³Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2013. С. 299-304.

Чаще, конечно, происходят ошибки по субъективным и объективным причинам, которых существует немало. Назовем среди них: отсутствие экспертных методик, их несовершенство, ошибочность, отсутствие необходимого оборудования, аппаратуры, реактивов, сывороток и т.д. Методики ведомств различны, отсюда и различие выводов. Государственные стандарты на экспертные методики отсутствуют. Все это способно породить объективные ошибки, которые допускают самые квалифицированные эксперты. Выявить их сложно, так как речь идет о сфере специальных познаний, но сама следственная практика доказывает, что это возможно. Как правило, сомнение в достоверности выводов эксперта возникает при противоречии между экспертными данными и материалами дела. Иногда их можно устранить путем допроса эксперта или, что более целесообразно, при проведении повторной (повторной комиссионной) экспертизы.

Наиболее вероятны ошибки при идентификации личности при исследовании скелетированных, расчлененных, сожженных трупов. Нередко эксперты дают неконкретные, расплывчатые, многовариантные ответы, которые трудно использовать в следственной работе, но такая неопределенность выводов ошибкой не является. Если проведено несколько экспертиз, то их выводы могут находиться в явном противоречии. Например, при исследовании части тела возраст потерпевшего определяется в интервале до 40 лет; один череп принадлежит разным лицам и т.д. Вполне достоверные выводы получают в результате молекулярно-генетической экспертизы, но практике известны случаи, когда и она остается безрезультатной.

В 2005 г. в Красноярске пропали 5 подростков, чьи обгоревшие трупы обнаружили в городском коллекторе через 20 дней после исчезновения. Происшествие получило широкую огласку. По делу назначили десятки экспертиз, в том числе и молекулярно-генетическую. Через два года оказалось, что почти ничего установить не удалось. Что произошло: убийство или несчастный случай, какова причина смерти детей, как они оказались в коллекторе— на эти основные вопросы ответы отсутство-

вали. По сути дела не установили даже личность потерпевших. Вероятно, это были те, кто пропал, но опознание не проводилось, и конкретного ответа не получили. Не дала его и молекулярно – генетическая экспертиза. Данное дело показывает, что вопреки некоторым декларациям возможности экспертных исследований не беспредельны, а в каких-то случаях и просто ограничены. Более детально прокомментировать дело нельзя, поскольку имеющаяся информация о нем крайне противоречива.

Много ошибок допускается при исследовании следов крови и иных тканей человека. В любом случае, если имеются противоречащие друг другу заключения, то следователь не может произвольно отдавать предпочтение одному из них.

Встречается ошибочная оценка экспертом имеющихся данных, превышение экспертом своей компетенции. Так, эксперт делает вывод о том, что бетонный блок на трупе, извлеченном из воды, был привязан к телу самим потерпевшим. Это означает, что имело место самоубийство, и такое суждение устраивает многих – дело можно прекратить или вообще не возбуждать. По одному делу супруги с ножевыми ранениями на теле были обнаружены около входной двери своей квартиры. Нож на месте происшествия не обнаружили, что явилось негативным обстоятельством, оценку которому должен дать следователь, а не эксперт. Тем не менее, эксперт сформулировал вывод, что имело место убийство с последующим самоубийством. И то, и другое деяние являются понятиями права, а не медицины. Квалифицированный следователь при такой ситуации не позволит ввести себя в заблуждение, а малоопытный может и согласиться с позицией эксперта.

Приведенные примеры, а их на практике очень много, являются собой не что иное, как попытку представить тяжкое преступление в виде самоубийства, несчастного случая или иного происшествия некриминального характера при помощи экспертного заключения, и явно противозаконное процессуальное решение получает научную окраску.

Сложно выявить ошибку при судебно-психиатрической экспертизе, тем более что она всегда носит комиссионный характер. Автору довелось неоднократно встречаться с Ш., лицом, совершившим ряд убийств, признанным невменяемым и находящимся по судебному решению в спецбольнице. Он полностью ориентирован; понимает, где находится; по какой причине; с кем беседует и на какую тему⁶⁴. О самих убийствах он говорил неохотно, уклонялся от ответов, но это вполне объяснимо, так как они носили крайне жестокий характер и совершались в отношении полностью беззащитных людей. Невольно возник вопрос – действительно ли Ш. невменяем. Но таково было заключение экспертизы, и врачи больницы подтвердили, что он действительно болен.

В случае сомнения следователь вправе и может сделать только одно – назначить повторную экспертизу. Нам известны случаи, когда следователь присутствовал при проведении экспертизы, давал пояснения, излагал свою позицию, и комиссия принимала иное решение, нежели предполагалось. В любом случае ошибочных заключений много, причем явно ошибочных. Так, известный преступник Оноприенко был признан невменяемым. Очередная экспертиза отметила, что он никакими психическими заболеваниями не страдает и является симулянтом. Руководитель одной из петербургских ОПГ Б. был признан невменяемым. Абсурдна сама мысль о невменяемости этого человека, который планировал, совершал преступления, руководил ими, чей авторитет признавали профессиональные преступники, находившиеся в его подчинении. И, наоборот, Т., инвалид с детства по психиатрическому заболеванию, постоянный клиент психиатрических больниц, признан здоровым, и лишь повторная экспертиза пришла к противоположному выводу.

⁶⁴ Автора интересовал вопрос раскрытия преступления, которое произошло совершенно случайно.

Обращает на себя внимание тот факт, что нахождение в спецбольнице по сроку часто совпадает с санкцией статьи УК РФ, по которой возбуждено дело.

Нет никакого сомнения в том, что в порочную практику сокрытия преступлений, «раскрытия» их любой ценой втянуты многие: следователи, сотрудники органов дознания, специалисты; в их числе могут оказаться и эксперты. Вот это явление должно быть искоренено в безусловном порядке.

Вероятно, число ошибок можно было бы сократить путем создания единой экспертной службы в масштабах всей страны, но говорить об этом в настоящее время преждевременно. Подобная реформа нуждается в осмыслении, научной дискуссии, сопоставлении различных точек зрения и вариантов, и она не может быть проведена одномоментно. Необходимо решение многочисленных организационных и финансовых вопросов. Следует сознавать, что предложение об объединении всех экспертных служб вызовет самое решительное несогласие и противодействие тех ведомств, которые ими располагают. Все это на текущий момент нереально. Упомянули мы об этом только лишь по той причине, что такая точка зрения высказывалась на протяжении многих лет и сама по себе заслуживает внимания.

Обращаясь к зарубежному опыту, можно напомнить, что в США существует Ассоциация менеджеров качества судебных экспертиз, цель которой состоит в том, чтобы добиться высокого качества экспертных заключений, соблюдения экспертных стандартов. Мы не призываем копировать эту систему, так как нет никакой гарантии, что западная модель будет эффективна в нашей стране, более реально ожидать появления очередной бесполезной бюрократической структуры. В принципе какой-то аналог возможен, но, прежде всего, требуется изучить имеющийся опыт, а после этого надо будет решить, насколько он будет действовать в российских условиях.

Более реально говорить о повышении роли руководителя экспертного учреждения в контроле за качеством экспертизы. Эксперт независим, он самостоятельно разрешает поставленные

перед ним вопросы и несет ответственность за их достоверность. Тем не менее, ст. 14 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» возлагает на руководителя экспертного учреждения обязанность обеспечить контроль за полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта. Имеется предложение установить контроль за качеством экспертных исследований, включая взаимное и внешнее контрольное рецензирование экспертных заключений с привлечением независимых специалистов⁶⁵. Поскольку это мнение высказано ведущими специалистами в области судебной экспертизы, то оно не может быть оставлено без внимания.

Об ошибках сотрудников органов дознания

Ошибки в установлении личности убитого встречаются и у сотрудников органов дознания. Известны случаи, когда Информационный центр УВД представлял неверную информацию о личности потерпевшего по его отпечаткам пальцев. В такой информации, как правило, не сомневаются, ее не перепроверяют, особенно на первоначальном этапе расследования. Ошибка может себя проявить быстро, но не всегда, и порой несколько месяцев работа по раскрытию идет в ложном направлении.

В ряде случаев орган дознания, неизвестно на каком основании, делает вывод о личности потерпевшего. Например, из воды извлекают труп, опознать который невозможно. Есть списки пропавших без вести, и какие-то признаки пропавшего и обнаруженного совпадают. Совпадать могут и иные данные – место работы, район проживания, исчезновения потерпевшего, предметы одежды и т. д. На этом основании делают вывод, что личность установлена. В итоге в следственные органы направляют материал по факту обнаружения трупа с указанием установочных данных для принятия процессуального решения. Достоверных данных о личности трупа нет, судебно-медицинский ди-

⁶⁵Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2013. С. 304.

агноз отсутствует, протокол осмотра места происшествия нередко представляет собой пустую формальность. Следователь с невысокой квалификацией охотно соглашается с тем, что обнаружен тот, чья фамилия указана в сопроводительном письме органа дознания. В дальнейшем следует отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение. Опытные сотрудники уголовного розыска нередко видят негативные обстоятельства, и даже явные признаки преступления. Однако, действуют ведомственные интересы и нежелание иметь на своем счету нераскрытое тяжкое преступление.

Нередко на практике встречаются даже не ошибки, а нарушение закона, пренебрежение им. Мы уже писали о том, что без разрешения следователя на место происшествия приводят тех, кто предположительно может опознать убитого, без поручения следователя проводят следственные действия, настойчиво предлагают судебно-медицинскому эксперту провести немедленное вскрытие трупа. Следователя могут активно склонять к мысли о том, что дело надо возбуждать не по факту убийства, а по иной статье УК РФ.

Встречается самое элементарное бездействие, причем довольно длительное, хотя имеется реальная возможность не только установить личность потерпевшего, но и раскрыть преступление. Примеров таких достаточно много.

Подлинными ошибки имеют место при оперативно-розыскной деятельности, при анализе и оценке ее результатов. Оперативная информация может быть отрывочной, ошибочной, ложной, непроверяемой. Не исключается дезинформация. Иногда информация выглядит абсолютно достоверной, ибо в ней присутствуют конкретные имена и фамилии преступников, иные сведения, а в итоге она оказывается фикцией. В каких-то случаях ее не воспринимают, не придают ей значения, и это происходит чаще всего тогда, когда она находится в противоречии с теми данными, которые уже получены. Вот в таких случаях и возникают ситуации когда «опознанный» убитый оказывается живым.

Об ошибках свидетелей и потерпевших

Со стороны свидетелей и потерпевших могут иметь место ложные показания, отказ от дачи показаний, оговор, самооговор, противодействие следствию в самых разнообразных формах. Что касается непосредственно ошибок, то они наблюдаются чаще всего при допросе и опознании. Опознание, особенно опознание трупа или его частей представляет собой сложное и ответственное следственное действие. По причине многих факторов ошибки допускают взрослые люди с нормальной способностью восприятия, которые не ставят перед собой цель ввести следствие в заблуждение. Поэтому в любом случае следователь должен строго соблюдать требования ст. 193 УПК РФ и критически оценивать результаты опознания. Необходимо просто предполагать возможность ошибки и знать, что ошибочных опознаний много. Что касается опознаний с участием престарелых и вообще лиц преклонного возраста, людей с дефектами зрения, психики, то в таких случаях следователю необходимо проявлять особую осторожность.

Сказанное относится и к допросам. Допрашивать приходится различные категории граждан. Это и алкоголики, наркоманы, психопаты, явно психически больные, несовершеннолетние и даже малолетние⁶⁶. Встречаются люди, включая и несовершеннолетних, склонные к фантазированию, иногда в патологической форме. В таких случаях сложно определить, где правда, а где вымысел. Известны дела, по которым такого рода свидетели без какой-либо специальной цели вводили в заблуждение не малообразованных людей, а профессионалов. Об этом в том или ином объеме уже было сказано в третьей главе настоящей работы. Это означает, что следователь должен знать основы психологии и по мере возможности видеть, кого он допрашивает. Самое же главное заключается в том, что ошибки свидетелей,

⁶⁶ Считаем, что от следственных действий с последней категорией свидетелей лучше отказаться.

потерпевших часто трансформируются в следственные, и они приобретают уже другое значение, ибо следователь принимает по делу наиболее важные процессуальные решения.

Об ошибках следователей

Если ошибку допустили свидетели и потерпевшие, то какие-либо претензии к ним вряд ли возможны. В отношении специалистов, экспертов, сотрудников органов дознания могут последовать меры дисциплинарного воздействия, если, конечно, речь не идет о халатности, фальсификации и иных нарушениях в преступной форме. И особая ситуация может сложиться в результате следственной ошибки, на основании которой принимаются процессуальные решения и которые иногда влекут за собой тяжкие и крайне тяжкие последствия.

Ошибку может допустить сам следователь, например, неправильно определив тактику допроса, опознания, их целесообразность и возможность и оставив их результаты без оценки. Считаем, что возможны уникальные следственные ситуации, а в следственной работе это, кстати, не редкость, при которых никакой вины следователя нет, а есть непредвиденное стечение обстоятельств. Используем в качестве примера следующий случай. Обнаружили части расчлененного трупа. Следователь возбудил уголовное дело по ст. 105 УК РФ, установил исполнителя, водителя автомашины, который сообщил, что ночью на проезжей части совершил наезд на пешехода, но не понял, как это произошло. Испугавшись, он вывез труп в отдаленное место, расчленил его, а части скрыл. Водителя задержали, и, предъявив обвинение, арестовали. Одновременно занимались установлением личности потерпевшего и поиском остальных частей тела. Затем назначили судебно-медицинскую экспертизу. Ее выводы были таковы. Смерть потерпевшего была скоропостижной, и она наступила задолго до наезда на тело. Нарушений правил дорожного движения в действиях водителя не установили. Следствие пришло к выводу, что преступления не было, водителя из-

под стражи освободили, а дело прекратили. Таких примеров можно привести множество. Одновременно отметим следующее. При подобных ситуациях тщательно проверяют законность возбуждения дела, избрания мер принуждения и пресечения, соблюдение норм УПК РФ, обоснованность предъявления обвинения, прекращения дела. Все правильно, так и должно быть, но считаем, что в данном случае и следователь во всем поступил в полном соответствии с законом.

Встречаются ошибки, в основе которых лежит восприятие недостоверной оперативной информации. Проверить, перепроверить ее следователь не в состоянии, доступ к ней ограничен, и он может получить ее только в том объеме, который определяет орган дознания. Считаем, что взаимодействие следователя и оперативно-розыскного органа необходимо существенно пересмотреть. Следователь должен получить доступ к оперативной информации по расследуемому им делу, и это право необходимо закрепить в законе. В настоящее время ни ст. 38 УПК РФ, ни ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» этот вопрос не решают. Это непростая, болезненная тема, мы имели возможность высказать по ней свое мнение, но пока не видим необходимости излагать ее в полном объеме⁶⁷.

Отметим лишь, что следователь, являющийся придатком уголовного розыска, оформителем оперативной информации, наиболее подвержен принятию ошибочного решения. Нам могут возразить и сказать, что значение имеют лишь процессуальные доказательства, а не оперативная информация сама по себе. Такое утверждение следует оценить как теоретические рассуждения, причем совершенно правильные. Однако на практике, особенно расследуя убийство, совершенное в условиях неочевидности, самые опытные следователи используют оперативную информацию, ориентируются на нее, с ее учетом принимают процессуальные решения, сознавая определенный риск ситуа-

⁶⁷Протопопов А.Л. Следователь и оперативно-розыскная деятельность // Оперативник (Сыщик), 2016, № 2 (47). С. 46-50.

ции. Однако закон не должен ставить следователя в рискованные ситуации, и, тем не менее, они в его работе присутствуют. Например, ст. 91 ч. 2 УПК РФ дает право следователю задержать лицо, если личность его не установлена, но лишь при «наличии иных данных», позволяющих подозревать его в совершении преступления. Что такое «иные данные»? Кто это разъяснил? В каком учебнике по уголовному процессу раскрывается это понятие, хотя доктринальное толкование никого ни к чему не обязывает? В литературе имеет место лишь пересказ текста закона, а в итоге следователь оказывается в ситуации, которую закон никак не регламентирует.

Особую сферу следственных ошибок образует та, что возникает на основе неверных экспертных заключений. Следователь потому и назначает экспертизу, что требуются исследования на основе специальных познаний, которыми он не обладает. Но, не обладая такими знаниями, он должен дать оценку выводам экспертизы. Длительное время шла полемика о том, может ли юрист (следователь, прокурор, судья) оценить экспертное заключение. В настоящее время с ней покончено, и закон ясно говорит, что любое доказательство подлежит оценке, и ни одно из них для следователя не обязательно. К сожалению, некоторые из них, получив заключение эксперта, знакомятся лишь с его выводами и принимают их как факт без какого-либо анализа и сопоставления с иными данными по делу. В основном, это характерно для малоопытных следователей, а для некоторых словосочетание «заключение эксперта» имеет просто гипнотизирующее воздействие, хотя оно является лишь одним из многих видов доказательств, и, как указывает ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

С другой стороны возникает вопрос – как следователю оценить заключение судебно-медицинской, гистологической, цитологической, молекулярно-генетической экспертизы? Это очень сложно. Надо всегда помнить, что ошибка эксперта возможна. Молекулярно-генетическая экспертиза является высокоточным способом идентификации, но ошибки при ее проведе-

нии были как в России, так и за рубежом. Так, в 1993-2009 годах образцы ДНК выявили по ряду убийств, совершенных в разных странах: Австрии, Франции и Германии в связи, с чем стали говорить об убийце-призраке. Дело расследовала полиция г. Хайльбронна (Германия), в котором была убита женщина-полицейский. Неофициально дело именовалось «фантом из Хайльбронна». В действительности никакого призрака не было, а имела место недостаточная стерильность на фабрике-изготовителе в Баварии. Связи между преступлениями не существовало.

В 1997 году в Шотландии за убийство М. Росс к пожизненному заключению осудили Д. Асбери, который вину свою отрицал. Однако, на месте происшествия обнаружили следы его рук. Доказательство посчитали бесспорным, но в 2002 году приговор отменили, и Асбери оправдали. Арестовали за дачу ложных показаний суду эксперта-дактилоскописта Ш. Макки, которая утверждала, что вообще не была на месте происшествия. Однако, пришли к выводу, что след пальца на месте происшествия принадлежит именно ей. Затем ее освободили, возместили, как и Асбери, моральный вред. После этого провели массу независимых экспертиз с целью установления, кому принадлежит обнаруженный след, и получили взаимоисключающие выводы. Через 10 лет, т. е. в 2007 году, никакой ясности в указанном деле не появилось, а убийство М. Росс так и осталось нераскрытым. В то же время надо отметить, что речь идет об общепризнанной, апробированной дактилоскопической экспертизе, производство которой в европейских странах находится на высоком уровне. Что произошло в действительности по делу М. Росс, неизвестно, но предполагать можно многое: халатность, небрежность, фальсификацию, утрату и замену обнаруженных следов, попытку вывести Ш. Макки из сферы уголовной ответственности, воздействие на экспертов и т.д.

Аналогичные случаи имели место и в нашей стране и тоже сопровождались задержаниями, арестами, привлечением к уго-

ловной ответственности и даже осуждением участвующих специалистов, в том числе и экспертов.

Итак, об оценке экспертного заключения. Она возможна, и это доказано следственной практикой при расследовании самых сложных дел. Давать какие-либо советы и рекомендации бессмысленно. Они возможны лишь по конкретному делу при определенной следственной ситуации, при наличии конкретного экспертного заключения. Оценка такого заключения дается в соответствии с указаниями статей 74-75, 88 и, главным образом, ст. 17 УПК РФ, обязывающей следователя руководствоваться своим внутренним убеждением, основанным на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Имеет значение строгое соблюдение процессуальных норм. Например, в деле имеются следы рук с места происшествия, заключение криминалистической экспертизы и дактокарта подозреваемого. Откуда она появилась? Гадать незачем. Есть ст. 202 УПК РФ, в соответствии с которой в деле должны быть постановление о получении образцов для сравнительного исследования и протокол их получения. Если их нет, то нет и доказательства.

Главное, по нашему мнению, заключается в следующем. Работать по делу должны кадровые, профессиональные следователи, имеющие соответствующий опыт и специализирующиеся на расследовании неочевидных убийств. Поручать расследование таких дел следователю со стажем 1 – 2 года нельзя; в противном случае ошибки просто неизбежны.

Следователь обязан иметь глубокие знания криминалистики. Он не может знать полностью судебную медицину, но определенный объем знаний по ней ему необходим. Сегодня имеют место случаи, когда следователи не знают, какие существуют виды папиллярных узоров, сколько должно быть совпадающих признаков для вывода об идентичности следов; не знают, что такое гистология, каково ее значение при производстве судебно-медицинской экспертизы и многое другое. Вместе с тем некоторые из следователей испытывают доверие к экстрасенсам, прочим мистификаторам и идут на контакт с ними.

Следователь должен знать специалистов, экспертов, их специализацию. Ему необходимо детально продумать постановление о назначении экспертизы, вопросы, которые будут поставлены на ее разрешение. Он вправе присутствовать при ее проведении. Затем он обязан внимательно изучить полученное заключение. Не просто прочитать выводы, а именно изучить и при необходимости допросить эксперта. Нередко обстоятельства дела находятся в явном противоречии с заключением эксперта. Например, полностью обнаженный труп женщины обнаружен в отдаленном месте. На теле имеются телесные повреждения, одежда отсутствует и одновременно причиной смерти определен тромбофлебит. Если даже диагноз правильный, то необходимо установить личность потерпевшей, как она оказалась на месте обнаружения ее трупа, где ее одежда, а также другие обстоятельства происшествия.

Правильная оценка экспертного заключения возможна и при более сложных ситуациях. Иногда оно никаких сомнений не вызывает, и только лишь дальнейшее расследование выявляет несоответствие экспертного заключения и фактических обстоятельств. Сказанное не означает, что в каждом случае надо видеть низкую квалификацию эксперта, его ошибку или фальсификацию. В этом и заключается профессионализм следователя – дать правильную оценку всем фактам, обстоятельствам и доказательствам, имеющимся в его распоряжении.

О прокурорских и судебных ошибках

Говорить о прокурорских ошибках особого смысла нет, ведь в настоящее время по существу прокурорский надзор на стадии предварительного следствия ликвидирован и заменен ведомственным контролем. Если у прокурора и есть какие-то полномочия в этой сфере, то они носят чисто номинальный характер. Например, прокурор вправе ознакомиться с материалами уголовного дела, но лишь по мотивированному письменному запросу. Для чего эта бюрократическая волокита? И кто опреде-

лит мотивированный запрос или не мотивированный? Очевидно, те лица, которые находятся под его надзором, и в принципе следователь с минимальным стажем и опытом вправе отказать прокурору, если посчитает, что запрос не обоснован. Все это просто абсурдно, но такова реальность.

Прокурорский надзор на досудебной стадии необходим, тем более по тяжким преступлениям, совершенным в условиях неочевидности. Это — аксиома. Не какой-то мелочный контроль или бездумный диктат, могущий парализовать работу самого квалифицированного следователя, а именно надзор, гарантирующий строгое соблюдение законности и могущий способствовать раскрытию преступления и его успешному расследованию. Нам известно, что у прокурорского надзора были изъяны, и от них следовало избавляться, но вместо совершенствования нужной, необходимой деятельности произошел отказ от нее. Время покажет, насколько правильным было принятое решение.

Что касается судебных ошибок, то проще всего сказать, что их быть не должно. Однако, они есть. Когда становится очевидной несостоятельность обвинительного приговора по делу об убийстве, то виновных в первую очередь ищут среди сотрудников органа дознания, и, как правило, там и находят. Может быть установлена вина эксперта, следователя, иногда прокурора. Разумеется, ошибки допускаются и на судебной стадии, и сама их вероятность предусмотрена законом путем апелляционного, кассационного обжалования судебных решений, пересмотра вступивших в законную силу приговоров. Возможно возобновление производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, но в основе этих стадий лежит не ошибка, а иные причины.

Итак, не замечать наличие судебных ошибок нельзя. Назвать все причины, их порождающие, сложно. Укажем на одну из них — на игнорирование позиции стороны защиты и защитника. Отрицание вины не всегда представляет собой желание избежать ответственности, равно как и признание вины не во всех случаях означает ее доказанность. Главное при вынесении

приговора заключается в наличии доказательств, их анализе и объективной оценке, но на практике, во всяком случае, до последнего времени, на судебной стадии преобладал обвинительный уклон. Доводы защиты, в том числе вполне обоснованные, игнорировались, в процессуальных решениях обходились молчанием. Подобное имело место даже в надзорной инстанции. Иногда оставляли без внимания грубейшие процессуальные нарушения, на которые правильно указывала защита. Все это в состоянии породить судебную ошибку, но в то же время ее можно избежать, соблюдая объективность и один из основных принципов уголовного процесса — принцип презумпции невиновности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем, возникающих ныне при установлении личности потерпевшего по делам об убийстве, позволяет сделать следующие выводы.

Установление личности потерпевшего по делам об убийстве является одним из важнейших условий раскрытия преступления и изобличения виновного. Более того, это может иметь значение и при расследовании так называемых очевидных преступлений. Сказанное не является чем-то новым и известно давно; на это обстоятельство криминалисты указывали, хотя подробных исследований на эту тему не так уж много. Однако, проблема существует, и актуальность ее возрастает. Определяется она следующим. В настоящее время во много раз возросло число лиц без определенного места жительства, бродяг, бездомных, несовершеннолетних без какого-либо попечения. В стране миллионы мигрантов, живущих обособленной жизнью. Среди них отмечается значительное число незаконных мигрантов, находящихся вне социального контроля. При совершении преступления установить личность таких категорий мигрантов трудно, и, соответственно, сложно определить характер происшествия.

Особую роль играет тот факт, что сформировалась организованная преступность. Члены ОПГ имеют преступный опыт, значительные материальные средства, технические возможности, коррумпированные связи. Они обладают знаниями о следственной работе и оперативно-розыскной деятельности. Совершая убийства, члены ОПГ принимают меры по сокрытию преступления, обеспечению невозможности идентификации трупа, его уничтожению.

Необходимо учитывать, что в процессе расследования многое, если не все, взаимосвязано. Установление личности по-

терпевшего не является самоцелью, оно представляет собой одно из условий раскрытия преступления, находящихся в тесной связи с другими обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Так, на личность убитого прямо или косвенно может указать место его обнаружения, способ сокрытия, цель и мотив преступления. Все это должно анализироваться в совокупности, а в итоге направлено на конечную цель — установление виновного и его изобличение. Сказанное очевидно. Однако, не всегда оно принимается следователями во внимание. Недооценивается, например, роль частных следственных версий. Наличие документов в одежде трупа не всегда означает, что его личность идентифицирована достоверно, так как следственные ситуации разнообразны. Все версии, в том числе о месте убийства, его способе, мотиве, возможном перемещении и иные, должны сопоставляться с версией о личности потерпевшего. Необходимо объяснить умышленное обезображивание лица убитого. Нередко это указывает на его связь с преступником. В то же время такая версия не должна стать единственной. Подобные действия совершают хронические алкоголики, наркоманы, серийные убийцы. Не исключается имитация действий психически больного. Версий может быть много, но их число не должно расти до бесконечности. Способность выбрать из них оптимальные демонстрирует профессионализм следователя.

Личность убитого устанавливается при производстве различных следственных действий, в частности, при следственном осмотре — места происшествия, трупа, его одежды и вещей, но главным образом при проведении опознания. Это — сложное следственное действие. Даже при строгом соблюдении требований ст. 193 УПК РФ допускаются многочисленные ошибки, в том числе объективного характера, что предполагает критическую оценку следователем полученных результатов. Особенно это относится к расчлененным, обгоревшим, скелетированным трупам. В случае обширных повреждений на теле от опознания лучше отказаться. Опознание одежды, обуви, украшений вполне возможно, но необходимо иметь в виду, что в первую очередь

идентифицируется личность, а не предметы одежды или иные объекты. Оpozнание по комбинированным портретам исключается, а по пластической реконструкции на краниологической основе может иметь лишь ориентирующее значение. Процессуальным доказательством оно не является. По данному вопросу ряд исследователей имеет противоположные точки зрения, но они являются ошибочными. Это подтверждается следственной практикой.

Личность убитого устанавливается при помощи допроса. Следственная практика показывает, что по делам о неочевидных убийствах нередко имеются свидетели, которые по различным причинам уклоняются от дачи показаний или сообщают ложные сведения. К ним относятся соучастники, родные, близкие лица виновного. Таких надо выявлять и склонить к даче правдивых показаний. Иногда это делается при помощи оперативно-розыскных мероприятий. Есть свидетели, которые специально ничего не скрывают, но о каких-то фактах, событиях не сообщают, полагая, что они никакого отношения к делу не имеют, тогда как именно они могут иметь решающее значение.

Личность потерпевшего может быть установлена при обыске (личном обыске) подозреваемого, а также при получении информации о соединениях между абонентами – следственном действии, предусмотренном ст. 186-1 УПК РФ, и такие случаи практике известны.

Особое значение имеет использование возможностей судебных экспертиз, число которых растет. Следователь должен в них ориентироваться и отказываться от тех, которые не имеют под собой прочной научной базы. Экспертному исследованию может подвергнуто все, что имеет отношение к делу, в том числе костные останки, кремнированные костные останки, т.д. В ряде случаев это приводит к положительному результату. При наличии медицинской документации возможна дентальная идентификация личности, которая не менее надежна, чем дактилоскопическая. Самым эффективным способом установления личности в настоящее время является молекулярно-генетическая экс-

пертиза, позволяющая решить идентификационные вопросы по прошествии многих лет и при наличии минимального объема биологического материала. Разумеется, выводы указанной экспертизы подлежат оценке точно так же, как и все прочие доказательства. Сложность заключается еще и в том, что имеющиеся рекомендации иногда противоречивы. Одни и те же методы могут рекомендоваться, и они же подвергаются критике. Выбор зависит от следователя, уровня его знаний и опыта. Вполне надежные данные дает криминалистическая дактилоскопическая экспертиза, хотя ошибки встречаются и при ее проведении. Они могут наличествовать и в деятельности информационного центра при установлении личности по дактилоскопическим учетам.

Фотопортретная экспертиза в состоянии разрешить идентификационные вопросы, однако необходимо иметь в виду, что это один из наиболее сложных видов криминалистических исследований. Сложность заключается в том, что идентифицирующие и идентифицируемые фотоснимки, как правило, выполнены в различных условиях и с разрывом во времени. Желательно наличие сигналитических фотоснимков, но не всегда имеется возможность представить их эксперту. Очевидно, что фотопортретная экспертиза должна носить комплексный характер, поскольку требуются познания не только в криминалистике, но и в судебной медицине.

При установлении личности убитого важное значение приобретает оперативно-розыскная деятельность органов дознания, но ее результаты в обязательном порядке должны получить процессуальное оформление. Недопустимо игнорирование руководящей роли следователя, присвоение его полномочий, проведение следственных действий без поручения, несогласованная деятельность на месте происшествия и в целом на первоначальном этапе расследования, хотя сегодня такая практика получила широкое распространение. В вопросе взаимодействия следователя и сотрудников уголовного розыска существует ряд проблем, и действующее законодательство (УПК РФ, ФЗ «Об ОРД»), ведомственные акты, в том числе и совместные, их не

разрешают. Декларируется совместный обмен информацией, но на практике имеет место сообщение следователю недостоверной информации, ее утаивание, фальсификация, что, в свою очередь, приводит к серьезным ошибкам. Считаем, что полномочия следователя должны быть расширены. В ст. 38 УПК РФ целесообразно закрепить его право на ознакомление с оперативной информацией по делу, которое находится в его производстве.

Очевидно, есть смысл вспомнить опыт прошлых лет относительно использования общественности при расследовании преступлений, в том числе и убийств. Этот опыт был различным: и положительным, и отрицательным. Наблюдались явная переоценка участия общественности, затем полный отказ от нее, возрождение, сопровождаемое идеологическими догмами и многое другое. В настоящее время помощь общественности в правоохранительной деятельности фактически отсутствует. УПК РФ, другие федеральные законы ее никак не регламентируют и вообще о ней ничего не говорят. Это неправильно. Опыт развитых стран свидетельствует, что общественность следует использовать в борьбе с преступностью. Отечественный опыт во многом утрачен, но может быть восстановлен.

Органы дознания должны опираться в первую очередь на общественность. Для следственной работы она менее характерна, но игнорировать ее не следует. Целесообразно изучить имеющийся опыт, практику регионов, развернуть научную дискуссию. Бесспорно одно. Нельзя наделять представителей общественности процессуальными полномочиями, правом производства следственных действий. Однако, помощь представителей общественности в иных формах вполне возможна. В качестве примеров назовем, например, деятельность волонтеров организации типа «Лиза Алерт», прочесывание местности с целью поиска трупа, орудий преступления, иных объектов, обращение к средствам массовой информации. В каких-то случаях могут быть использованы данные журналистского расследования, но вся эта деятельность должна проходить под руководством и контролем следователя. Самодеятельность в таком деле исключается.

Иные формы взаимодействия с общественностью могут быть выработаны при дальнейшем изучении проблемы. Несмотря на то, что на эту тему было написано немало, многие работы содержали призывы самого общего плана и во много раз меньше конкретных предложений. Имелись просто ошибочные рекомендации, и сейчас они очевидны. Поэтому предстоит новое исследование темы. В настоящее время у следователя есть возможность использовать помощь общественности. Руководствоваться при этом следует общими принципами уголовного процесса, но эта деятельность станет более эффективной, если практике будут предложены научные рекомендации, основанные на передовом следственном опыте.

И, наконец, последнее, но самое важное суждение по рассматриваемой теме. При установлении личности потерпевшего допускалось и допускается много ошибок, влекущих за собой негативные последствия. Их допускают оперативные сотрудники, эксперты, следователи. Подобные ошибки впоследствии могут трансформироваться в судебные. Некоторые из них носят объективный характер, но излишне говорить, что судебные должны быть просто исключены. Если арестован, осужден невиновный, то никакие ссылки на сложность, уникальность следственных ситуаций приняты быть не могут. Часто встречаются халатность, нарушение норм УПК РФ, фальсификация. Подобные явления не являются ошибками, и именно с ними надо бороться в первую очередь. Что касается ошибок объективного характера, то они могли бы быть устранены при надлежащем прокурорском надзоре, однако в настоящее время он фактически ликвидирован. Надзор руководителя следственного органа является ведомственным, и в этом состоит его уязвимое место. При утверждении обвинительного заключения даже опытный прокурор вряд ли в состоянии во всех случаях обнаружить ошибки и изъяны расследования.

Надзор должен начинаться с момента возбуждения уголовного дела и осуществляться на протяжении всего следствия, а не только на его завершающем этапе. Считаем, что прокурор-

ский надзор должен быть восстановлен в полномочиях ст. 37 УПК РФ по состоянию на 01.08.2005 года. Поскольку он был ликвидирован вполне целенаправленно, то рассчитывать на его возрождение в ближайшее время нереально. Поэтому решение проблемы, которой посвящена настоящая работа, мы видим только в наличии профессионального следователя, способного дать объективную оценку оперативной информации, результатам следственных действий, экспертным заключениям. Именно таких специалистов сейчас не хватает следственной практике. Их место нередко занимают люди с поверхностными знаниями криминалистики и уголовного процесса, неспособные оценить материалы дела, уверенные в том, что их задача заключается в оформлении результатов деятельности уголовного розыска. Такую ситуацию необходимо переломить. Только в этом случае можно рассчитывать на повышение качества следствия и ликвидацию ошибок, которые могут быть непоправимыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Д.В.* Утопление. Некоторые криминалистические аспекты. Петрозаводск. 1997.
2. *Балдаев Д.С.* Татуировки заключенных. СПб., 2006.
3. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 1997. Т. 2.
4. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3.
5. *Бронников А.Г.* Искусство наколки. М., 1990.
6. *Ваганов П.А., Лукницкий В.А.* Нейтроны и криминалистика. Ленинград, 1981.
7. *Вандышев В.В.* Жертвы тяжкого преступного насилия. СПб., 2007.
8. *Владимиров В.Ю., Кузьминых К.С.* Особенности расследования убийств, совершенных по найму. СПб., 1998.
9. *Возгрин И.А.* Введение в криминалистику. СПб., 2003.
10. *Гапанович Н.Н.* Оpozнание в следственной и судебной практике. Минск, 1978.
11. *Гинзбург А.Я.* Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996.
12. *Глазунов Б.Б.* О пользе и вреде секретности в ОРД // Оперативник, 2014, № 4.
13. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002.
14. *Дубягин Ю.П.* Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997.
15. *Дубягин Ю.П.* Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств М., 1998.
16. *Желтобрюхов С.П.* О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства // Российская юстиция, 2016, № 1.

17. *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М., 2015.
18. *Кабанов П.* Риск при расследовании преступлений // Социалистическая законность, 1989, № 2.
19. Каждое убийство может и должно быть раскрыто / Сост. авт. коллективом под руководством Г.И. Кочарова. М.: Б. и., 1965.
20. *Козусев А.Ф.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 2001.
21. *Колдин В.В.* Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.
22. *Колесников А.В.* Методика прокурорского надзора за осуществлением ОРД по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности // Оперативник (Сыщик), 2015, № 4.
23. *Колмаков В.П.* Идентификационные действия следователя. М., 1977.
24. *Пономарев Д.Ю., Никитаев А.В., Курч А.М.* Возможности использования необычных признаков личности при исследовании скелетированных трупов с давними сроками захоронения // Судебно-медицинская экспертиза. 2015. Т. 58. № 4. С. 28-31.
25. *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии. М., 1955.
26. Криминалистика / Под ред. А.А. Эксархопуло и Т.А. Седовой. СПб., 2001.
27. Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. М., 1980.
28. Криминалистика / Под ред. В.А. Образцова. М., 1995..
29. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005.
30. Криминалистика / Под ред. С.П. Митричева и М.П. Шаламова. М., 1966.
31. Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2001.
32. *Кубицкий Ю.М., Тахо-Годи Х.М.* К вопросу об отождествлении личности по ногтям // Сборник работ по судебной медицине. М., 1955.

33. *Лантух Э.В.* Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
34. *Маркушин А.Г.* Оперативно-розыскная деятельность. М., 2013.
35. *Мильяненко Л.А.* По ту сторону закона. СПб., 1992.
36. *Митричев С.П.* Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965.
37. Назначение и производство криминалистических экспертиз: колл. монография. М., 1976.
38. *Образцов В.А.* Основы криминалистики. М., 1996.
39. *Образцов В.А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М., 2002.
40. Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004.
41. *Паршиков В.И.* Способы выявления лица, совершившего преступление, в направлении от преступления к преступнику // Оперативник (Сыщик), 2015, № 3.
42. *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. М., 1982.
43. *Попов В.Л.* Идентификация останков царской семьи Романовых. СПб., 1994.
44. *Попов В.Л.* Идентификация останков царской семьи Романовых. СПб., 1994.
45. *Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И.* Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск, 1997.
46. *Протопопов А.Л.* Следователь и оперативно-розыскная деятельность // Оперативник (Сыщик), № 2 (47), 2016.
47. *Ривман Д.В.* Криминальная виктимология. СПб, 2002.
48. *Романов В.И.* Криминалистическая техника и потребности следственной практики // Российский следователь», 2015, № 24. С. 13-16.
49. *Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М.* Теория судебной экспертизы. М., 2013.

50. Советская прокуратура / Под ред. А.М. Рекункова. М., 1982.
51. Судебная медицина / Под ред. В.М. Смольянинова. М., 1982.
52. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1998.
53. Уголовное право России / Под ред. А.И. Рарога. М., 2008.
54. Федосюткин Б.А. К вопросу об определении давности смерти // Адвокат, 2008, № 9.
55. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.
56. Шинкевич Н.Е. Актуальные проблемы криминалистической виктимологии. Дисс...канд. юрид. наук. — Смоленск, 2004.
57. Шифрин В.А. Установление личности неопознанного трупа при расследовании убийств: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Л., 1973.
58. Щеголев С.Б. Судебно-медицинская экспертиза кремнированных останков: Автореф. дисс... канд. мед. наук. СПб., 2000.
59. Эксархонупло А.А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992.

Научное издание

ПРОТОПОПОВ Александр Львович

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ

Монография

ISBN 978-5-91950-061-2

Формат 60×84 1/16

Объем 5,6 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в МИЭП при МПА ЕвразЭС

194044, Санкт-Петербург,

ул. Смольячкова, д. 14, корп. 1

А. Л. ПРОТОПОПОВ

**УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ
ПОТЕРПЕВШЕГО
ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ**

**Санкт-Петербург
2017**